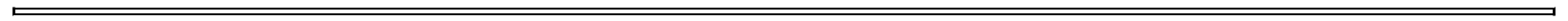

Счастье Дины Колби

Джекки Мэрритт

- [Мэриитт Джеки](#)

-

Мэрритт Джекки

Счастье Дины Колби

Джекки МЕРРИТТ

СЧАСТЬЕ ДИНЫ КОЛБИ

Анонс

Дина Колби неожиданно получила в наследство огромное ранчо и растерялась, не зная, как разобраться в этом сложном хозяйстве. На помощь приходит Рай Хардин, который работал у ее отца. Конечно, он красив, мужествен и надежен... Но найдет ли она в Рае то, что ей больше всего нужно в жизни?

Пролог

Держа в руках чемоданчик с медицинским инструментом, сумочку и множество историй болезни, Дина Колби вошла в помещение, где находилось основное место ее работы. Здание компании "Медитек" состояло из офиса в передней его части и лаборатории в задней. На часах было почти шесть вечера, смена Дины закончилась, оставалось лишь вернуть истории болезни, которые она брала с собой на сегодняшние вызовы, и уточнить свое завтрашнее расписание. Сейчас она работала в дневное время, а вообще у сотрудников "Медитек" был гибкий график занятости. Дина являлась медсестрой по вызову, и ей нравилось работать в компании, круглосуточно предоставляющей медицинские услуги на дому, когда это предписывалось врачом.

В офисе находилось всего несколько человек, одним из них была Гейл Андерсон, секретарь приемного отделения. Гейл разговаривала по телефону; увидев Дину, она помахала ей рукой, давая знак задержаться.

- Пожалуйста, подождите минутку. Дина только что пришла. Сейчас я переключу вас на ее телефон.

Дина сложила все свои вещи на письменный стол:

- Кто это, Гейл? - Она устало опустилась на стул. День выдался напряженный, и ей безумно хотелось отправиться домой, принять горячий душ и прилечь отдохнуть.

- Этого человека зовут Райсон Хардин. Он сказал, что у него срочное дело и он желает немедленно переговорить с тобой. Он на третьей линии.

Дина слегка нахмурилась:

- Не знаю я никакого Райсона Хардина. Какие еще срочные дела могут быть ко мне у незнакомца? - Несколько секунд она всматривалась в мигающий огонек на своем телефоне, а затем с воинственным видом сняла трубку. Если этот "срочный" звонок - попытка что-то продать ей, то нахалу несдобровать. - Дина Колби слушает, - произнесла она холодно. - Чем могу быть полезна?

Ее собеседник прочистил горло:

- Мисс Колби, меня зовут Рай Хардин. Я нашел этот номер в записной книжке вашего отца. У меня для вас..., дурные известия.

Дина вцепилась в телефонную трубку.

- Что за дурные известия? - резким голосом спросила она, охваченная внезапным ужасом.

- Это касается вашего отца. Саймон..., умер сегодня утром.

Смысл его слов не сразу дошел до Дины. Она сидела неподвижно, как изваяние,

безмолвно прижимая трубку к уху.

- Мисс Колби, вы меня слышите? - тревожно спросил Рай. Ему очень не хотелось сообщать Дине Колби печальное известие, но сделать это просто некому: экономка Нетто Баскомб, проведшая многие годы в доме Саймона, была так потрясена его смертью, что почти потеряла дар речи.

В голове у Дины начинало проясняться, однако все ее существо не желало смириться с ужасной новостью. Должно быть, это какая-то чудовищная шутка...

- Как, вы сказали, вас зовут?

- Райсон Хардин. Я старший работник на ранчо вашего отца, мисс Колби. Странно, что вам незнакомо мое имя.

Он ничего не знает, опустошенно подумала Дина. Рай Хардин не знает о взаимоотношениях в семье Колби. Однако ведь есть же люди, которые могли бы рассказать ему, прежде всего Нетти. Но возможно, с тех пор как они последний раз обменивались письмами, Нетто по какой-то причине покинула ранчо.

- Что же произошло? - безжизненным голосом спросила Дина.

- С Саймоном?

- Конечно, с Саймоном, - нетерпеливо подтвердила она. - О ком же еще я могу спрашивать!..

- Извините, - мягко сказал Рай, осознав, что начинает сказываться потрясение, которого он ожидал от дочери Саймона. - Доктор Уорт считает, что случилось кровоизлияние в мозг; однако он не может сделать окончательных выводов без вскрытия, на которое необходимо ваше согласие. Доктор полагает, что это произошло внезапно. Рано утром ваш отец на пикапе отправился в южную часть ранчо. Когда он не вернулся к полудню, никто из нас не встревожился: Саймон редко сообщал нам о своих планах на день. В три часа дня я забеспокоился и спросил Нетто, брал ли Саймон с собой еду. Когда она сказала, что нет, мы все начали поиски.

Голос Дины внезапно охрип.

- И нашли его мертвым. - В отдаленных закоулках сознания Дины мелькнула мысль, что Нетти, значит, по-прежнему на ранчо. Слабое утешение, но все же это немного ободрило ее.

- Не я лично, но..., да. Двое работников заметили пикап Саймона с вершины холма и бросились к машине. Ваш отец лежал на руле. По мнению доктора Уорта, он умер мгновенно.

Рай не считал нужным рассказывать сейчас Дине Колби все подробности, справедливо полагая, что с нее довольно. Однако он не представлял себе, что в действительности творилось с Диной. Она была почти не в состоянии думать, сердце гулко стучало, руки дрожали, и во рту так пересохло, что она едва смогла выговорить:

- Я..., я вылетаю первым же рейсом.

- Если вы сообщите мне номер рейса, я вас встречу, мисс Колби.

- Я... - Почва уходила у нее из-под ног. Отец умер, так и не простив ее. Он был еще слишком молод, чтобы умереть, - ему не исполнилось и пятидесяти, и теперь у нее не оставалось ни малейшего шанса помириться с ним и получить прощение. - Спа..., спасибо, что позвонили. Я свяжусь с вами. - Она положила трубку.

- Дина, - Гейл встревоженно взглянула на нее, - с тобой все в порядке?

- Сегодня утром..., умер мой отец, - сдавленным шепотом произнесла Дина.

- Боже мой, Дина, мне так жаль. - Зазвонил телефон, и Гейл, прежде чем ответить,

бросила на аппарат раздраженный взгляд.

Дина сознавала, что ей нужно позвонить в аэропорт, заказать билет, потом вместе с Гейл перепланировать свое рабочее расписание, а затем отправиться домой и собрать вещи... Хотя все, чего ей хотелось, - это лишь неподвижно сидеть, глядя в пустоту.

Дина никогда не стремилась быть красоткой. Для удобства она коротко стригла свои темные, почти черные волосы; Губная помада и румяна - в очень скудных количествах - были ее единственным макияжем. Одежду девушка покупала без особого энтузиазма, вечернего платья не имела, и после развода три года тому назад у нее было лишь несколько свиданий, да и то случайных. Она вела скромную жизнь с единственной, всепоглощающей целью - помириться со своим отцом, который, после того как она, воспротивившись его воле, не стала поступать в колледж, а вместо этого сразу же после школы вышла замуж за Томми Хоугана, яростно и жестко заявил, что никогда больше не заговорит с ней. Тогда ее это не очень задело. Саймон был чрезмерно строгим отцом, придерживающимся, как она тогда считала, старомодных взглядов относительно того, как девушке следует строить свою жизнь.

Лишь позже, когда оказалось, что Томми ленив, инфантилен и не вполне порядочен, Дина поняла, что ее отец был прав. Все многочисленное семейство Хоуган было слеплено из того же теста. Несмотря на постоянные стычки с отцом, Дина унаследовала его принципы - зато у Хоуганов, в том числе и у Томми, принципов вообще не было. И Томми не собирался меняться в лучшую сторону.

Дина вспомнила, как приехала на ранчо, намереваясь уладить отношения с отцом. Но едва она вошла в дом - Саймон немедленно вышел, не произнеся ни слова. Нетти натянуто улыбнулась:

- Здравствуйте, дорогая. Как дела?

Колени Дины подогнулись, и она рухнула на стул.

- Он так и не простил меня, - сказала она экономке. - И простит ли когда-нибудь?

Нетто не знала, что ей ответить. Время ничего не исправило. В течение почти пяти лет, пока Дина налаживала свою жизнь - добивалась развода, что совершенно взбесило клан Хоуганов, которые стали распускать о ней грязные лживые слухи, уезжала из Уинстона, где она раньше училась в школе, и переезжала в Сиэтл, где поступила на курсы медсестер, одновременно работая, чтобы прокормиться и заплатить за обучение, и наконец получила диплом медсестры и свою нынешнюю должность в компании "Медитек", - все это время она множество раз пыталась связаться с отцом. Он не возвращал ее писем, но и не отвечал на них. Когда она звонила на ранчо, Саймон не подходил к телефону. Он сдержал клятву и действительно не сказал ей ни слова - ни устно, ни письменно.

А теперь его не стало.

Тошнотворный комок заворочался в груди Дины, и на теле выступил холодный пот. Ей были знакомы эти симптомы: если не предпринять каких-то мер, можно потерять сознание. Резко отодвинув свой стул от стола, она согнулась пополам и, закрыв лицо руками, положила голову на колени. Гейл торопливо попрощалась со своим телефонным собеседником и, подбежав к Дине, похлопала ее по спине:

- Ты бледна как полотно. Выпьешь воды? Дина медленно выпрямилась:

- Да, спасибо. - Она приняла из рук Гейл бумажный стакан с водой и сделала глоток. - Я чуть было не упала в обморок.

- Я вижу, - сочувственно произнесла Гейл.

- Но сейчас мне уже лучше. Я., я должна позвонить в аэропорт.

- Я все сделаю. Когда ты намерена вылетать?

- По возможности сегодня вечером. Их отношения с Гейл были в достаточной степени дружескими. Однако она никому не рассказывала об ужасном разладе с отцом и о подробностях своего нелепого замужества.

- Из Сиэтла в Каспер, верно? - спросила Гейл.

Дина кивнула:

- А из Каспера в Ландер.

- Посиди здесь и приди в себя, я пока позвоню в аэропорт. - С деловым видом Гейл принялась листать телефонный справочник.

Дина знала, что ей предстоит пройти через трудное испытание и сил душевных и физических - в ближайшие несколько дней ей потребуется очень много.

Глава 1

Возвращение в Вайоминг причинило Дине немало боли. Она долго мечтала об этом, но лететь сейчас туда, при таких обстоятельствах... Ей было трудно представить ранчо без отца.

Неподвижно сидя в самолете, Дина спрашивала себя, почему она не плачет? После звонка Рая Хардина в ее горле так и стоял тугой болезненный комок, однако она не проронила ни слезинки. По правде говоря. Дина ощущала себя попавшей в некий чудовищный ночной кошмар, и на задворках ее сознания теплилась детская уверенность в том, что все кошмары приходят к концу. Это ощущение в данном случае было абсурдным - ведь она умная женщина и прекрасно понимает разницу между детскими грезами и жестокой реальностью...

Самолет приземлился в Ландере в три часа ночи. Как ни странно, Дина не ощущала усталости: явно сказывался переизбыток адреналина в крови. Сойдя на землю вместе с горсткой других пассажиров, прибывших в Ландер в этот проклятый Богом час, она прошла в зал ожидания и огляделась по сторонам, отчаянно надеясь увидеть Нетти. Она позвонила на ранчо сразу же, как узнала время прибытия самолета, и Рай Хардин почти мгновенно ответил на звонок, словно ждал его, сидя прямо у телефона. Дине хотелось услышать голос Нетти, но, когда она спросила про нее у Хардина, тот ответил, что экономка лежит у себя в комнате.

- Она очень переживает, мисс Колби, - сказал он и добавил, что лучше ему самому приехать.

Он так и сделал. Без малейшего интереса к личности Рая Хардина Дина все же обратила внимание на его внешний вид. Это был высокий, грубоватый человек, глаза и волосы у него были темные. На нем были джинсы, сапоги и шляпа, которую он, приближаясь к Дине, снял и взял в правую руку. Он походил на жителя ранчо не более, чем любой другой из виденных Диной мужчин.

- Вы Дина Колби?

- Да.

- Меня зовут Рай Хардин. У вас есть багаж?

- Да, чемодан.

- Мы заберем его и отправимся в путь. Вы, должно быть, устали.

- Нет... Нет, со мной все в порядке. Рай изучающе всмотрелся в нее. Она была привлекательной женщиной - невысокой и стройной, на ней были широкие брюки, белая блузка и темно-синий кардиган. Она не казалась убитой горем, как он предполагал, впрочем,

ее глаза блестели, пожалуй, слишком ярко. Чертовски ярко, поправил он себя, по достоинству оценив дочь Саймона.

Они дошли до багажного отделения, чтобы забрать чемодан Дины. Рай поднял его и вывел ее на улицу, к своему автомобилю. Точнее, это был автомобиль с ранчо. Дину передернуло при мысли, что скоро ей предстоит войти в дом, где она выросла, и почувствовать его пустоту...

Почти половину пути они проехали молча. Рай заговорил первым:

- Нетти сказала, что вы работаете медсестрой. Дина вздрогнула и повернулась к сидящему за рулем Хардину. Она совсем забыла о его существовании.

- Простите, я не расслышала... Рай повторил вопрос, добавив:

- Работать медсестрой - это так чудесно. Одна из моих сестер, которые живут в Техасе, тоже медсестра.

Дина попыталась сообразить, что на это ответить. Ей нравилось заводить новые знакомства, и Рай Хардин, похоже, был славным парнем. Но при этих, весьма неординарных, обстоятельствах вряд ли она сумеет поддержать непринужденную беседу.

- Вот как, - тихо пробормотала она и машинально отвернулась к окну, вновь погружившись в размышления о том, зачем она этой глубокой ночью оказалась в Вайоминге.

Рай понимал ее состояние и не стал продолжать разговор, сосредоточившись на дороге. Впрочем, через несколько миль он все же не удержался и произнес:

- Мне очень жаль, что с вашим отцом все так произошло, мисс Колби. Мне нравилось работать у него. Я его уважал.

Вздыхнув, Дина отвлеклась от своих мрачных раздумий настолько, чтобы ответить:

- Спасибо. И пожалуйста, называйте меня Дина, - сказала она.

Во время развода она заявила суду о решимости вернуть себе девичью фамилию, что еще больше разгневало Хоуганов, и без того исходивших желчью. Именно тогда до нее стали доходить обрывки полностью беспочвенных, лживых слухов, которые они распускали о ней по всему городу. И именно тогда она приняла решение покинуть Вайоминг. В Уинстоне не было никакой возможности сделать карьеру в какой бы то ни было области, а ей хотелось, чтобы жизнь прошла не напрасно. Теперь она вспомнила, что надеялась тогда, что ее решение уехать сможет поколебать решимость отца отречься от нее. Не поколебало.

Что касается симпатии и уважения Хардина по отношению к Саймону, она в них не сомневалась. Если ей не изменяет память, Саймон всегда ладил с людьми. Лишь с ней, со своей дочерью, своим единственным ребенком, он был жесток и неумолим.

Дина тяжело вздохнула. Она вновь посмотрела в окно. Даже в темноте местность была знакомой, и она попыталась принудить себя сосредоточиться на ориентирах за окном. Все же это лучше, чем размышлять о причине, заставившей ее в конце концов вернуться домой...

Однако мысли о доме, о прошлом не желали покидать ее, и она наконец перестала им сопротивляться. К тому же не все воспоминания причиняли ей боль. Например, ее мать была исключительно доброй и заботливой женщиной. Пока Опал Колби была жива. Дина росла счастливым ребенком. Да и Саймон не был тогда таким суровым и непреклонным.

Теперь, оглядываясь на прошлое, Дина понимала, что, как только мягкость и кротость матери перестали служить примиряющим фактором в семье, семья их как бы перестала существовать. Саймон занимался своими делами, отвлекаясь лишь для того, чтобы убедиться, что Дина ведет себя как положено, а это означало: отсутствие косметики, правильный, с его точки зрения, подбор книг и телепрограмм, никакой болтовни по

телефону и еще дюжина прочих пощечин самолюбию повзрослевшей девушки.

Во всяком случае, именно так Дина воспринимала строгие приказы и выговоры, получаемые от отца. Девушке, тяжело переживающей период созревания и только что потерявшей мать, такая жизнь казалась невыносимой. Она много раз говорила себе, что ненавидит отца всей душой, но это отнюдь не было правдой. Все, чего она так хотела от него и от отсутствия чего так страдала, - это чтобы он обнял ее и даже уложил вечером спать, как иногда делал в ту пору, когда была жива мать.

Теперь, став взрослой и получив медицинское образование, Дина поняла, что после смерти Опал Саймон не смог превозмочь горе. Его сердце ожесточилось, и поскольку он не понимал всех тонкостей души девушки-подростка, то продолжал обращаться с ней как с ребенком. Он умел поладить с ребенком, но не знал, как справиться со взрослеющей дочерью. Дина писала ему об этом в своих письмах, но, видимо, Саймон не прочел ни одного из них. Ее сердце обливалось кровью, когда она представляла себе, как он рвет ее письма или выбрасывает их, не читая. А что еще она могла думать?

При виде огней Уинстона она немного выпрямилась на сиденье, сожалея, что нельзя попасть на ранчо, не проезжая через город. Слишком много дурных воспоминаний было связано с этим городом - ее брак, семья Хоуган и распускаемые ею лживые слухи, развод, то, что каждый в городе знал: ее отец не поздоровадается с ней, случись им встретиться на улице... Как и в любом маленьком городе, здесь все все знали друг про друга. Она нисколько не скучала по Уинстону или по кому-либо из здесь живущих и не испытывала по этому поводу ни малейших угрызений совести.

Въехав в пределы города, Рай снизил скорость. На главной улице не было ни машин, ни пешеходов. Лишь кое-где светились окна. Уинстон начинал пробуждаться ото сна, хотя было еще очень рано.

- Должно быть, вы здесь ходили в школу, - сказал Рай.

- Да, - коротко ответила Дина, не склонная сейчас к долгим беседам.

Рай вздохнул, он не мог обижаться на молчаливость Дины. Она, очевидно, сильно страдает, и, поскольку за все время работы Рая на ранчо "Уинд-Ривер" она ни разу не навестила отца, Рай не мог представить себе, что творится у нее на душе. Возможно, она испытывает чувство вины? Внезапно его заинтересовало то, о чем он раньше даже не думал. В самом деле, почему Дина не приезжала домой в течение трех лет? А может, и дольше, ведь Рай не знал, сколько она отсутствовала до того, как он поступил на работу к Саймону. Пожалуй, чувство собственного достоинства у нее такое же, как у Саймона. К примеру, видел ли он хоть раз, чтобы Саймон потерял самообладание? Или позволил кому-то вторгнуться в свой внутренний мир? Да, думал Рай, мне нравился мой работодатель, я уважал его, но между нами всегда сохранялась дистанция, не позволявшая мне назвать его другом.

Ранчо находилось в двадцати милях от Уинстона. Вновь оказавшись за городской чертой. Дина ощутила, что ее напряжение несколько спало. Она с трудом сглотнула. Оставалось совсем недолго, меньше получаса, и вот тогда-то и начнется истинный кошмар. Она попыталась подумать о чем-то постороннем. Ей пришло в голову, сколько раз она проезжала этим путем - от ранчо до Уинстона и обратно. Она знала каждый изгиб этой дороги, каждый ее поворот, каждую выбоину, кроме, пожалуй...

- Дорогу заасфальтировали, - удивленно произнесла она, обращаясь больше к себе, чем к Раю. Однако тот подумал, что она заговорила с ним.

- А разве она не была асфальтированной, когда вы жили здесь?

- Она была засыпана гравием.

- Наверное, с тех пор, как вы переехали в Сиэтл, здесь многое изменилось, - сказал Рай.

В его искренней фразе не было и тени осуждения. Так, по крайней мере, ему казалось.

Дина резко повернулась к нему:

- А что вам известно о моем отъезде? - Она считала, что он ничего не знает об истории семьи Колби, но теперь засомневалась. И если ему известно об их напряженных отношениях с Саймоном, то с чьих слов? Неужели о ней до сих пор по Уинстону бродят слухи и пересуды? Не было ничего страшного в том, что кто-нибудь узнает правду о ее прошлом, но ей казалась невыносимой мысль, что кто-то, хотя бы и незнакомый, способен поверить этим лживым слухам.

Ошеломленный ее тоном, Рай решил ответить тем же:

- Я ничего о вас не знаю, и не надо срывать на мне раздражение. Я не вмешиваюсь в чужие дела и не люблю, когда вмешиваются в мои. Это мой жизненный принцип.

Отрезвленная его отпором, Дина молчала. Поделом ей. Откуда Раю знать, что прошлое - ее больное место? Не следовало говорить с ним так задиристо. К тому же очень мило с его стороны было проснуться среди ночи для того, чтобы встретить ее в аэропорту, и она по достоинству оценила его любезность.

- Я не поблагодарила вас за то, что вы меня встретили, - виновато произнесла она. - Позвольте мне исправить свою ошибку. С тех пор как вы позвонили.., я.., я сама не своя.

- Ладно, забудем, - быстро согласился Рай. - Я знаю, вам сейчас нелегко.

Дина откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

- Это верно, - почти шепотом сказала она. От Рая Хардина исходили тепло и доброжелательность, которыегодились бы ей в любое другое время. Однако она не собиралась задерживаться в Вайоминге, и тут уж не до новых знакомств. Она взяла недельный отпуск, считая, что семи дней вполне хватит, чтобы организовать все необходимое для такого печального и невыносимо тяжелого дела, как похороны отца. На мгновение Дина до боли зажмурила глаза. Сможет ли она прожить грядущую неделю без нервного срыва? Она чувствовала, что близка к этому, хотя никогда раньше ничего подобного не испытывала. Но ей приходилось иметь дело с пациентами, которые полностью утрачивали контроль над своими чувствами под влиянием потрясений или просто трудностей обычной, повседневной жизни. Это ужасно. Ей просто необходимо держать себя в руках, какие бы новые потрясения ни принесли следующие несколько дней...

Рая порадовало то, что дочь Саймона поблагодарила его - сразу же после перепалки. Несомненно, она хороший человек, да и сам он охотнее заводил друзей, нежели врагов. Кроме того, он не собирался враждовать с нею - ведь Дина, возможно, будет теперь его работодателем. Кто-то же должен принять бразды правления ранчо, выпавшие из рук Саймона, и почему бы этим человеком не стать единственному чаду Саймона? А Раю нравилось жить и трудиться на ранчо "Уинд-Ривер", простиравшемся на шесть тысяч акров, и он охотнее остался бы здесь, чем отправился бы на поиски новой работы.

Дина нервно сжала пальцы в кулаки. Ее переполняли тоскливые мысли. Надо было найти способ заставить отца поговорить с ней! Почему ей никогда не приходило в голову, что она может опоздать? Если бы она вернулась на ранчо раньше и неотвязно следовала бы за отцом по пятам, пока тот не устал бы от молчания, то теперь ей не пришлось бы ехать сюда с такой тяжестью на душе...

- Вот мы и на месте, - пробормотал Рай, сворачивая на дорогу, ведущую прямо к ранчо.

Он бросил взгляд на Дину и увидел, что она сидит скованно и неподвижно, уставившись в лобовое стекло. Хардин мысленно посочувствовал ей. Потерять любимого человека - чертовски неприятная штука. Кто бы ни была Дина Колби на самом деле, она живой человек, и ее горе отзывалось печалью в его сердце. Подъехав к дому, Рай заглушил двигатель.

- Я принесу ваш чемодан, - сказал он, имея в виду, что ей следует выйти из машины и идти в дом, не беспокоясь о багаже.

- Спасибо. - Рука Дины потянулась к дверной ручке. В доме горел свет. Нетти ждет ее? Она рывком распахнула дверцу и бросилась к заднему входу. Быстро взбежав по трем ступенькам крыльца, открыла дверь в кухню.

Вот и Нетти; ее длинные седые волосы, как обычно, заплетены в косу, на ней - халат и домашние тапочки. По щекам экономки струились слезы; она раскрыла объятия.

- Дитя мое... - вымолвила Нетти.

Она заключила Дину в кольцо своих рук, и та почувствовала, как рухнули ее внутренние барьеры. Казалось, на свободу вырвались все невыплаканные слезы. Держа друг друга в объятиях, женщины неутешно рыдали...

Мимо них прошел с чемоданом Дины Рай Хардин, но они не заметили его. Тоже чувствуя комок в горле, он отнес чемодан в ту комнату, которая, по словам Нетти, всегда принадлежала Дине. Затем, покинув дом, Рай направился к конюшне. Взяв лопату, он принялся чистить внутри. Хотя это не входило в круг его обязанностей на ранчо, но Рай решил, что так будет лучше, чем предаваться тягостным размышлениям...

Глава 2

В восемь утра Дина отправилась в Уинстон. Взяв одну из машин с ранчо, она ехала знакомой дорогой, на которой, к счастью, движение было слабым. Сосредоточиться на чем-либо, кроме внезапного трагического поворота в ее судьбе, она не могла.

Ее подташнивало от недосыпа и от пережитого шока. События вчерашнего дня подействовали на нее убийственно. Одному Богу известно, когда она сможет вновь обрести покой и самообладание...

В глубине души Дина лелеяла несбыточное желание - никогда больше не появляться в Уинстоне. Однако офис доктора Уорта находился именно там, а Нетти сообщила Дине, что доктор весьма срочно хотел увидеть ее. Дина не сомневалась, зачем именно: по поводу вскрытия.

Фирма ритуальных услуг тоже находилась в Уинстоне. Если бы Дина была способна вычеркнуть один день из своей жизни, то сегодня выдался именно такой день. У нее были и другие дни, ставшие причиной неисчислимых страданий и горестей, но ничто не могло сравниться с сегодняшним.

Сколько Дина себя помнила, доктор Уорт всегда был семейным врачом Колби. Его офис находился там же, где и прежде. Въехав в городскую черту, Дина через несколько минут прибыла на место. Рядом со зданием была небольшая свободная полоска асфальта для парковки, она втиснула туда машину и выключила двигатель. И ощутила нарастающую панику. Ей не хотелось идти к доктору. Так же, как не хотелось после разговора с ним ехать в фирму ритуальных услуг, оговаривать подробности похорон своего отца. Как можно вразумительно и деловито обсуждать подобные вещи?..

По ее щекам текли слезы, и она вытирала их носовым платком. Затем, сделав глубокий

вдох, Дина взяла свою сумочку и вышла из машины. Рано утром она позвонила доктору Уорту домой, и тот сказал, что будет ждать ее в офисе в половине девятого. Она приехала как раз вовремя.

- Здравствуй, Дина. Проходи, - доктор Уорт, сдержанно улыбнувшись, открыл перед ней дверь.

- Здравствуйте, доктор, - охрипшим голосом прошептала она.

Он привел ее в свой кабинет и усадил на стул рядом со столом. Даже сквозь туман боли, застилавший ее глаза, она разглядела, как постарел доктор Уорт со времени их последней встречи.

- Насколько я понимаю, ты теперь медсестра, - сказал он, усаживаясь за стол.

- Да.

- В таком случае тебе легче будет осознать то, что мы должны обсудить с тобой.

- Вы хотите провести вскрытие?

- Нет, я должен знать, хочешь ли ты, чтобы было проведено вскрытие.

Дина сглотнула комок, застрявший у нее в горле:

- Старший работник на ранчо говорил, что вы определили причину смерти отца как мозговое кровоизлияние.

- Верно, и я до сих пор придерживаюсь этого диагноза. Но если у тебя есть какие-либо сомнения...

- Разве есть нехорошие подозрения?

- О нет, ничего подобного. Саймон умер своей смертью. Просто иногда члены семьи стремятся узнать точную и конкретную причину смерти.

- Я к этому не стремлюсь, доктор. Я не настаиваю на вскрытии, если для него нет веских оснований.

Доктор Уорт одобрительно кивнул:

- Рад это слышать. Я так сожалею о смерти Саймона... Как ты сама-то? Дина отвернулась.

- Не очень..., хорошо... - нетвердым голосом произнесла она.

- У тебя изможденный вид, но, полагаю, это в порядке вещей, так как ты всю ночь провела в самолете. - Доктор Уорт внимательно всмотрелся в нее. - Смерть родного человека - одно из самых болезненных переживаний в жизни. Во вселенной образуется незаполненное пространство, пустота, и воспоминания об этом человеке атакуют нас с жестокой настойчивостью. Мы чувствуем вину за любое слово, сказанное в пику этому человеку, за любой случай, когда, по нашему мнению, мы имели возможность поступить иначе.

- Я не могла поступить иначе, доктор...

- Но, Дина, твои проблемы с Саймоном давно в прошлом, - мягко сказал он. Ты не должна замыкаться на том, что произошло столько лет назад.

Дина опустила взгляд на свои ладони, лежащие у нее на коленях. Она могла бы рассказать добряку доктору, что с той далекой поры ничего не изменилось, что она бесчисленное количество раз пыталась помириться с отцом, а он умер, так и не простив ее. Она целый час могла бы рассказывать о написанных ею письмах, о ее телефонных звонках, но что толку?..

- Я постараюсь, доктор, - только и смогла сказать она.

- Хорошо, - ответил он, удовлетворенный тем, что немного подбодрил ее. Дина

поднялась со стула.

- Я больше не буду отнимать у вас время, доктор. Спасибо, что пригласили меня. - Она направилась к двери, но внезапно ей пришла в голову одна мысль, и она обернулась:

- Доктор, отец регулярно проходил медицинский осмотр?

- Саймон редко заглядывал в этот кабинет. Дина. В принципе он был очень здоровым человеком.

- Значит, он не принимал никаких лекарств?

- Если и принимал, то не по моему предписанию. Дина, постарайся утешиться тем, что Саймон умер быстро. Он был слишком молод, чтобы умирать, но такой уход все же лучше, чем долгая, затяжная болезнь.

Дина терпеть не могла прописных истин, но понимала, что доктор пытается унять ее боль, да и не так уж он не прав. Внезапно она почувствовала, что не в состоянии больше ни минуты говорить о смерти отца.

- Спасибо за то, что нашли для меня время, доктор, - повторила она и поспешила на улицу.

В машине ей пришло в голову, что в Уинстоне она может натолкнуться на кого-либо из старых знакомых, и эта мысль едва не привела ее в панику. Обхватив пальцами горло, она несколько раз глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться. Также придется смириться и с тем, что за неделю, проведенную здесь, ей не удастся избежать проявлений человеческого сочувствия...

Вытерев глаза, она надела темные очки и заставила себя завести мотор. Она отправится в фирму ритуальных услуг, а затем - вон из Уинстона... И если ей случится встретиться с дюжиной знакомых - что маловероятно, но возможно, - с их фальшивыми словами сочувствия и почти не скрываемым патологическим любопытством на лицах, она с этим справится.

Выбора у нее нет.

Вечером того дня Дина смогла съесть свой ужин и поговорить с Нетти, не подавившись собственными словами. Она смогла даже заснуть, и, когда проснулась утром, неприятные сновидения, если и были, бесследно исчезли.

Раю подумалось, что дочь Саймона выглядит неестественно спокойной и совсем не похожей на ту опустошенную и подавленную женщину, которую он встречал в аэропорту.

Впрочем, он нечасто видел ее на ранчо, так как обедал и ночевал со всеми остальными работниками. Но вечером в день, предшествовавший похоронам, прибыл грузовик, груженный столбами и колючей проволокой. Рай взял у шофера накладную и зашел в дом. Нетти, вся в муке, месила тесто. Она всегда гордилась отличной стряпней, которую готовила Саймону и его работникам. Когда Рай вошел в кухню, она подняла глаза.

- Нетти, мне необходимо поговорить с Диной, - сказал он.

- Думаю, она в гостиной, - ответила Нетти.

- Спасибо.

Рай направился в гостиную. С порога он увидел, что Дина, сидя на стуле, неподвижно смотрит в одну точку. Его встревожило отсутствующее выражение ее глаз, и он в очередной раз подумал, не уместнее ли в такой ситуации рыдать и заламывать руки, чем оцепенело сидеть на одном месте. Неужели она намеренно не дает выхода эмоциям? Не очень это разумно.

Но кто он такой, чтобы решать, как именно Дина Колби должна переживать свое горе?

Каждый из находившихся на ранчо так или иначе был задет смертью Саймона. Работники притихли и трудились без шуток и фиглярства, какие позволяли себе раньше. Нетти, несмотря на горе, неуклонно выполняла свои обязанности, а Рай охотно взял на себя функции Саймона, хотя и был уверен, что, случись кому-нибудь проболтаться об этом, Дине вряд ли пришлось бы это по вкусу.

Что ж, он, разумеется, не собирался говорить с ней на эту тему, но ему все же предстояло вернуть ее с небес на землю. Накладная, которую он держал в руке, требовала принятия решения, которое он лично не вправе был принимать.

- Дина, - окликнул Рай.

Она медленно повернулась к нему. В ее безучастном взгляде читался лишь один вопрос: кто этот человек, переступивший порог гостиной моего отца? Мысленно она была бесконечно далеко, размышляя о прошлом и о том, что все было бы совсем иначе, если бы Опал не умерла.

Моргнув и словно пробудившись от глубокого сна, она спросила:

- В чем дело?

Рай вошел в комнату и приблизился к ней:

- Дина, у вас есть полномочия подписывать чеки на ранчо?

Она вновь моргнула:

- Откуда вы это взяли?..

Рай нахмурился. Она казалась настолько оторванной от реальности, что он встревожился. Разумеется, ему было не по душе беспокоить ее делами ранчо в подобные минуты, но у него не оставалось выбора.

- На этой накладной значится: "Оплатить после доставки", - сказал он. Следовательно, кто-то должен подписать чек на указанную сумму. Я не имею доступа к банковскому счету. Полагаю, что вы имеете.

С чего он взял?..

- Конечно, не имею, - сказала она, немного очнувшись от забытья. - А что вы покупали на эти деньги? - в ее голосе послышались нотки подозрительности.

Ее недоверчивость задела Рая. Как бы ни была Дина убита горем, она не имеет никакого права сомневаться в его безупречной честности!

- Лично я ничего не покупал, - сурово произнес он, твердо взглянув на нее. - Саймон заказал столбы и колючую проволоку, чтобы огородить одно из своих больших пастбищ. Заказ только что доставили, и водитель ожидает оплаты.

Его суровость озадачила Дину. Господи, почему он так реагирует на любую ее фразу? То же было тогда, по пути из аэропорта. Чем она в том случае заслужила подобный отпор? Голова ее раскалывалась, и она не могла вспомнить тот эпизод.

Впрочем, это не имело значения. Теперь она была не в состоянии изобразить праведный гнев, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

- Рай, вы же старший на ранчо. Вот и справляйтесь.

- Но как?

- Мне абсолютно все равно, - апатично ответила она.

Рай не верил своим ушам:

- Вам все равно?.. Дина, вы имеете хоть малейшее представление о том, сколько решений каждый день нужно принимать на этом ранчо? Вам это безразлично? И вообще, вас волнует судьба ранчо?

В самом деле, волновало ли это Дину? Она даже не задумывалась об этом. Она выросла на ранчо, но имело ли оно для нее какое-либо значение в жизни? И будет ли иметь в дальнейшем? Ей было не по душе, что Рай Хардин извлек на свет Божий еще одну проблему...

- Ну так имейте в виду, - сказал он напрямик, - что это не единственная ситуация, когда требуется выписать чек. Думаю, вам следует что-то предпринять на этот счет.

- Например?

- Переоформите банковский счет на свое имя.

- Как, по-вашему, я должна это проделать? Прийти в банк и заявить, что желаю получить доступ к деньгам своего отца? - Дина помотала головой. - Меня либо засмеют, либо вызовут шерифа.

Рай пристально всмотрелся в нее:

- Обратитесь к адвокату Саймона.

- Я не знала, что у него есть адвокат.

- Тем не менее это так. Его зовут Джон Чандлер. - Вспомнив, в каком печальном положении находится Дина, Рай стал говорить мягче:

- Вам не приходило в голову, что Саймон, возможно, оставил ранчо вам?

Эта не правдоподобная идея не сразу дошла до сознания Дины.

- Не смещайте меня, - наконец резко возразила она.

Рай стоял будто пораженный громом.

- Кому же еще он мог оставить его?!

- Понятия не имею, - взмахнула рукой Дина. Разговор ее утомил. Ей так хотелось вновь нырнуть в спасительную нору безразличия, из которой ее извлекло появление Рая. - Пожалуйста, оставьте меня одну. Я не желаю об этом разговаривать.

- Скажите лучше, что не желаете смотреть правде в глаза, - покачал головой Рай. - Думаю, вас ожидает большой сюрприз. - Он вышел, развернувшись на каблуках.

- Прошу вас, замолчите, - устало пробормотала Дина, но Рай уже не слышал ее. Ну и ладно, подумала она, хотя и не собиралась позволить Раю Хардину или кому-то еще изводить ее разговорами о ранчо. Она намеревалась побыть здесь неделю, и несколько дней этой недели уже миновали. Похороны назначены на завтра. Кто-то поместил в газете некролог с указанием места и времени похорон, поэтому, несомненно, придет уйма народу...

Но это будет ее последнее потрясение. Послезавтра она начнет возвращаться к нормальной жизни.

Дина подняла глаза и посмотрела в потолок. В самом деле, что же будет с ранчо?.. И действительно ли Рай беспокоится о его судьбе, или его волнует лишь собственное место?..

Она сжала пальцы в кулаки. Черт бы его побрал! Ведь он принес ей очередные неприятности, новую причину для слез и огорчений!

Тем временем Рай вернулся к водителю грузовика:

- Извините, сегодня здесь нет никого, кто мог бы выписать чек, так что я не смогу заплатить вам прямо сейчас. Хотите, я позвоню в вашу компанию и договорюсь об отсрочке платежа или вы отвезете столбы и проволоку обратно в Ландер? Водитель пожал плечами:

- Мне все равно.

Рай на мгновение задумался. Почему его это так волнует? Почему его беспокоит безучастность Дины? Пропади оно все пропадом. Если ей наплевать на судьбу отцовского ранчо, почему это должно интересовать его? В любом случае ему, вероятно, не придется

устанавливать эту новую ограду.

- Увозите материал обратно, - сказал он, отдавая водителю накладную. Если дела здесь пойдут на поправку, мы повторим заказ. Водитель сел за руль и тронулся с места. В доме было две комнаты, где Дина намеренно избегала появляться: спальня отца и его кабинет. При одной мысли о том, что она войдет в спальню Саймона, у нее по спине бегали мурашки. Нетти сама заходила туда, чтобы выбрать одежду для похорон Саймона, и Рай доставил ее в фирму ритуальных услуг. Дина очень ценила заботливость экономки. С Раем все обстояло иначе. Он странным образом действовал ей на нервы; она никак не могла понять почему. Разумеется, тогда, когда думала о нем, а это случалось не очень часто. Более того, она обнаружила, что способна заставить свое сознание не реагировать на многие вещи. Возможно, думала она, это следствие всепоглощающего горя, переживаемого ею.

И все же замечание Рая о необходимости оплачивать счета заставило Дину просмотреть хозяйственные книги ранчо. Отец никогда не посвящал ее в эти подробности, но причину она видела лишь в том, что до того, как покинуть ранчо, она еще не была совершеннолетней.

Открывая дверь кабинета и входя внутрь, она ощутила, как по спине у нее побежали уже знакомые мурашки. Здесь было так же уныло, как и много лет назад. Мрачные, темные панели на стенах. Потертый ковер. Старая мебель. Затхлый дух... Благодаря Нетти дом, конечно, поддерживался в чистоте, однако Дина была уверена, что, с тех пор как она покинула его в возрасте восемнадцати лет, никто даже не пытался провести в нем ремонт или переставить что-нибудь с одного места на другое.

С болезненной остротой она видела, что после смерти матери здесь ничего не изменилось и не поменялось в лучшую сторону. Опал была прирожденной домохозяйкой. И все, что теперь было мрачным, ветхим, вытертым и просилось на помойку, при ее жизни сияло чистотой и дышало уютом.

Когда Опал заболела, Саймон нанял экономку для присмотра за домом и приготовления еды для работников ранчо. Нетти быстро прижилась в доме. Они с Опал стали близкими друзьями, и Нетти, так же как и Дина и Саймон, тяжело переживала отважную борьбу Опал с саркомой.

Дина закрыла за собой дверь и прошла к рабочему столу Саймона. На нем лежали папки, кипа журналов для владельцев ранчо, в центре стоял настольный прибор со множеством ручек и карандашей. Дина села за стол, в старое кожаное кресло, и зарыдала.

- Черт возьми, - прошептала она спустя некоторое время, - я же пришла сюда вовсе не плакать.

Достав один из платков, она вытерла глаза и высморкалась. Затем сделала глубокий вдох и стала один за другим открывать ящики. В правом нижнем ящике Дина обнаружила чековую книжку. При виде почерка Саймона она снова дала волю слезам. Если бы она могла увидеть эти чудесные каракули в ответах на десятки писем, которые написала ему за эти годы! Почему отец был так жестокосерд, когда дело касалось его единственного ребенка, в особенности когда она всеми силами старалась загладить вину за свое строптивное поведение?.. Разумеется, он слышал про ее развод с Томми, а также про ее отъезд из Уинстона. Но возможно, он также слышал и те лживые слухи, которые злобная семейка Хоуган распространяла про нее?..

Беспомощно вздохнув, Дина вновь достала носовой платок. Ее по-прежнему влажные глаза расширились от удивления, когда она увидела общую сумму - более шестидесяти тысяч долларов. Что ж, здесь определенно достаточно денег, чтобы расплатиться по любым

поступающим счетам и в течение долгого времени продолжать выплачивать жалование работникам.

Однако деньги находятся в банке и никто не имеет права подписывать чеки. Может быть, лучше обратиться к тому адвокату, которого в столь покровительственной манере упомянул Рай? На мгновение она возмутилась: как он посмел обращаться с ней как с каким-то несмышленьшем?

Что он о себе возомнил?

Бормоча себе под нос, что Рай не более чем работник, а ведет себя словно хозяин поместья, Дина огляделась по сторонам и нашла личный телефонный справочник отца. Она перелистала страницы и обнаружила телефон Джона Чандлера, затем дотянулась до аппарата и набрала номер. После двух гудков в трубке зазвучал мужской голос:

"Здравствуйте. Это Джон Чандлер. Я нахожусь в двухнедельном отпуске. Вернусь к делам пятнадцатого числа. Прошу вас либо оставить сообщение после сигнала, чтобы я мог вам перезвонить, либо связаться со мной позже. Благодарю за терпение".

Пространное сообщение так сильно ошеломило Дину, что она повесила трубку, вместо того чтобы представиться автоответчику Чандлера. Итак, адвокат отца в отпуске и, очевидно, не знает о его смерти. Пятнадцатое... Дина размышляла, разглядывая календарь на столе. Осталось четыре дня. Может быть, она пробудет здесь до этого срока, а может, и нет.

Но разве могла она исчезнуть, не разрешив дилемму с банковским чеком? Кто-то ведь должен получить доступ к деньгам. Работники не согласятся работать бесплатно, и все не способно функционировать без постоянного снабжения.

Ради всего святого, как же ей быть?

Нахмурившись, она размышляла, знает ли кто-либо, где Джон Чандлер проводит свой отпуск? А вдруг он никуда не уехал и просто отдыхает у себя дома?

Нет, если бы он остался, то знал бы про смерть Саймона.

Минутку. Если Раю известно, что адвокатом Саймона является человек по фамилии Чандлер, то, возможно, ему известно и больше - например, куда тот отправился на время отпуска. Если она выяснит местонахождение адвоката, то без малейших колебаний позвонит ему. Ей необходимо проконсультироваться с юристом, и чем раньше, тем лучше.

Прежде чем отправиться на поиски Хардина, Дина проследовала в ванную и сполоснула водой свое заплаканное лицо. Пришлось подержать несколько минут у припухших глаз холодное мокрое полотенце. Это помогло лишь отчасти. Она расчесала волосы и обновила помаду на губах, то есть сделала максимум того, на что сейчас была способна.

Затем она направилась на кухню.

- Нетти, ты случайно не знаешь, где сейчас Рай?

- Он искал тебя примерно полчаса назад, - Мы уже виделись, а теперь у меня к нему другое дело...

- А, вот оно что. Дорогая, я никогда не следила за ним. Он может быть где угодно на территории ранчо.

- Ладно, спасибо.

Выйдя из дома, Дина остановилась и осмотрелась по сторонам." К своему удивлению, она сразу же увидела Рая - он заходил в амбар.

Быстрым шагом преодолев пространство между домом и надворными постройками, она подошла к амбару и окликнула его:

- Мистер Хардин!

Рай услышал ее и с отвращением тряхнул головой. Стало быть, теперь он "мистер Хардин".

Ну и женщина...

- Я здесь, - отозвался он.

Дина остановилась в дверном проеме. За годы, прошедшие со времени ее отъезда, здесь не изменилось ровным счетом ничего. Амбару, как и дому, не повредила бы генеральная уборка.

Ее взгляд переместился на Рая, и она внезапно почувствовала раздражение. Рай здесь старший и, уж конечно, мог бы навести порядок.

- Неплохо было бы здесь прибраться, - холодно заметила она.

Однако Рай был не в том настроении, чтобы сносить колкости. Он неторопливо выговорил:

- А мне нравится.

- Вы хотите сказать, что не считаете это необходимым?

Услышав саркастические нотки в ее голосе, Рай осмотрелся по сторонам. Наконец вновь перевел взгляд на нее:

- Странно, что вас беспокоит грязь и пыль в амбаре, и при этом вам абсолютно наплевать на судьбу ранчо. Очень по-женски.

Дина покраснела и несколько секунд вообще не могла сообразить, зачем пришла сюда. Ради всего святого, с какой стати она стоит в амбаре и обменивается оскорблениями с этим человеком?!

Она взяла себя в руки.

- Это, конечно, ваше хозяйство. Хотите - убирайте здесь, не хотите можете увязнуть в грязи, мне это безразлично. Единственное, зачем я пришла, это узнать, не известно ли вам, где Джон Чандлер проводит отпуск?

- Я не знал, что он в отпуске. Да и разговаривал я с ним всего пару раз. Он же не мой адвокат.

Тупик. Дина нахмурилась и повернулась к выходу.

- Послушайте, - окликнул ее Рай. - Если вам действительно необходимо поймать его, можете попробовать позвонить его секретарше. Ее зовут Шейла Парке. Возможно, конечно, она тоже уехала из города, хотя как знать...

Дина остановилась, заинтересованно приподняв бровь:

- Вы имеете в виду, что она взяла отпуск одновременно со своим шефом?

- По-моему, это разумно, - пожал плечами Рай.

Это и впрямь было разумно.

- Полагаю, что имя мисс Парке значится в телефонной книжке?

- Вы удивительно проницательны, - заметил Рай. - Кстати, она миссис Парке, однако имя ее мужа мне неизвестно. Впрочем, вряд ли в округе так уж много людей с фамилией Парке.

- Благодарю вас.

- Не за что. - У Рая остался неприятный осадок от разговора насчет уборки. Им совершенно ни к чему ссориться, и он тут же решил исправить ошибку. - Дина, я согласен с вами относительно здешнего беспорядка, - спокойно сказал он. - С тех пор как я пришел сюда на работу, у меня чешутся руки привести тут все в божеский вид.

Дина почувствовала невероятное облегчение от перемены в голосе и настроении Рая.

Меньше всего ей сейчас хотелось пререкаться с кем бы то ни было.

- Но отец вам этого не позволял, не так ли?

Его удивила ее пронизательность, но.., что тут такого? Кто может лучше знать человека, чем его дочь?

Рай шагнул к ней.

- Я хочу сказать вам кое-что еще. Вообще-то мне не свойственна несдержанность, а я несколько раз задел вас. Прошу прощения. Больше это не повторится.

Она взглянула в его темные глубокие глаза и почувствовала, что опять вот-вот заплачет.

- Нам с вами нет никакого смысла быть на ножах, - сдавленным голосом произнесла она. - Простите и вы меня за мои колкости. Я говорила, не подумав.

Рай понимающе кивнул:

- Вам сейчас нелегко, и ваша несдержанность вполне объяснима.

- Я не уверена, что горе оправдывает грубость по отношению к людям. - Она постаралась изобразить на лице улыбку, и Рай едва удержался, чтобы не подойти ближе и не обнять ее. Естественно, только для того, чтобы утешить.

- Всего доброго, - сказала Дина и, повернувшись, ушла.

Подойдя к окну, Рай наблюдал, как она идет к дому. Дина Колби вызывала у него целую гамму чувств. Была ли тому причиной трагедия, которую девушка переживала, можно сказать, в одиночку, или здесь скрывалось что-то еще? Хотелось бы знать ответ на этот вопрос, подумал он.

Глава 3

В телефонном справочнике значилось три человека с фамилией Парке: двое - в загородном районе, один - в Уинстоне. Дина решила начать с городского.

- Алло, - жизнерадостно произнес женский голос.

- Здравствуйте, - сказала Дина. - Я пытаюсь разыскать Шейлу Парке, секретаршу Джона Чандлера. Не подскажете ли вы, как мне найти ее домашний номер?

- Шейла - моя свекровь, так что вы почти не промахнулись. Более того, все трое Парксов из справочника связаны между собой. Но это уже ненужные детали, не так ли? Что касается Шейлы, то она сейчас в отъезде. Я буду рада записать ваш номер и попрошу ее позвонить, как только она вернется.

Ну вот, опять разочарование.

- А не могли бы вы сказать, где она, чтобы я перезвонила ей сама?

Голос женщины по-прежнему звучал доброжелательно, но Дина заметила нотки осторожности:

- Шейла в отпуске. Как, говорите, вас зовут?

- Простите, я не представилась. Меня зовут Дина Колби, и вообще-то мне необходимо переговорить с мистером Чандлером. Я звонила ему в офис, но оказалось, что он тоже в отпуске. Вам случайно не известно, где он? Я бы не стала никого беспокоить, не будь дело столь серьезно. Видите ли, мистер Чандлер является.., являлся адвокатом моего отца, который.., скорострительно.., скончался. - Слова застревали у нее в горле, и Дина не предусмотрела, что выговорить их будет нелегко. Прочистив горло, она произнесла:

- Мне очень нужно побеседовать с мистером Чандлером о.., кое о чем.

- Пожалуйста, примите мои соболезнования, мисс Колби. Кажется, Шейла упоминала, что Джон с женой проводят отпуск в Англии. Что касается Шейлы, то они с Дагом, моим свекром, путешествуют в своем домике на колесах. Они, пожалуй, могут находиться где

угодно, хотя и планировали объездить штаты Новой Англии. Простите, что не могу быть вам более полезной, но это все, что я знаю. Ну, пожалуй, еще то, что они вскоре вернуться. Хотите, я попрошу Шейлу позвонить вам после приезда?

Дина на мгновение задумалась.

- Нет, в этом нет необходимости. Чандлер возвратится к пятнадцатому числу, я дождусь и позвоню ему. Спасибо за помощь.

- Рада была помочь. Говорите, ваша фамилия Колби? Я только что вспомнила, что читала в газете некролог. Саймон Колби ваш отец?

- Да. До свидания. - Дина положила трубку прежде, чем миссис Парке успела задать новый вопрос. Она по достоинству оценила дружелюбие и доброжелательность незнакомки, однако разговор приобретал до неуместного личный характер, и Дине стало слегка не по себе.

Она тяжело вздохнула. Боже праведный, как же она все это вынесет?..

Однако ей нужно было не просто перенести это испытание. Кому-то было необходимо оплачивать счета и выписывать расчетные ведомости. А это гораздо серьезнее, чем эмоциональные потрясения. А снабжение ранчо? А продукты?..

Слишком озабоченная, чтобы сидеть на одном месте, Дина покинула кабинет и пошла искать Нетти. Экономка по-прежнему трудилась на кухне.

- Нетти, - сказала Дина. - Боюсь, у нас возникли серьезные проблемы. Как у тебя с продуктами?..

Нетти взглянула на нее с некоторым удивлением:

- Господи Иисусе, милочка, ты меня слегка встревожила. Шкафы, холодильник, буфет - все под завязку забито продуктами. Почему ты решила, что здесь есть проблема?

- Потому что никто на ранчо не может подписать чеки.

- А, вот оно что... Ну, еды с избытком хватит на всех. Понимаешь, когда у нас заканчиваются припасы, я еду в город и делаю покупки на рынке "Уинстонз Фуд". Саймон оформил им гарантийное обязательство, поэтому у меня не было нужды беспокоить его по поводу денег на продукты. И так было на протяжении долгих-долгих лет. Неужели ты не помнишь?

- Нет, не помню. У меня голова раскалывается. Пожалуй, пойду прилягу на часок.

- Вот и правильно.

Дина пошла в ванную, проглотила еще две таблетки от головной боли, запив их водой, а затем отправилась в спальню, легла на кровать, закрыла глаза и заснула.

На следующее утро Дина даже не сомневалась, что переживет похороны, не упав в обморок. Ночью к ней вернулась спасительная эмоциональная глухота. Она машинально приняла душ, оделась и легко позавтракала.

Как она и подозревала, на заупокойной службе присутствовало уйма народу. Она предупредила распорядителя похорон, что служба должна быть как можно короче. Никаких песнопений, твердо заявила она. Саймон Колби не одобрил бы службу, когда люди рыдают от душераздирающей музыки. Дина тоже не одобряет.

К ее огорчению, большинство пришедших отправились поминать Саймона на ранчо. Каждый из них что-нибудь принес с собой: кекс, ветчину, запеканку. Дина наблюдала за происходящим словно сквозь пелену тумана, исключение составляли лишь несколько неожиданных эпизодов. Например, она едва поверила своим глазам, увидев рядом с собой Томми.

- Здравствуй, Дина. Мне очень жаль твоего отца, хоть он и потрепал нам нервы.

Дина уставилась на человека, за которого когда-то выходила замуж. Томми оставался таким же красавчиком, как и прежде, благоухал одеколоном и имел цветущий вид. Однако она могла бы побиться об заклад, что он либо занял деньги на покупку своей нынешней одежды, либо взял ее напрокат. Она по опыту знала, что Томми ни разу в жизни не отложил ни единого доллара на черный день, вряд ли за время ее отсутствия эта безответственная черта характера переродилась в крайнюю бережливость. А если бы тогда, когда она узнала о смерти Саймона, у нее не было никаких сбережений? Чем бы она заплатила за обратный билет на самолет?

- Здравствуй, Томми, - сказала она, изумляясь тому, что когда-то была без ума влюблена в этого человека. Конечно, в те годы она не знала, что смазливая физиономия - единственное достоинство Томми. Более того, при взгляде на него она почувствовала нечто вроде сожаления.

Он широко улыбнулся ей той очаровательной улыбкой, от которой у нее когда-то бежали мурашки по телу.

- Отлично выглядишь.

Она мрачно ухмыльнулась. Ей бы не удалось выглядеть хуже, даже если бы она того пожелала. Да, ее черное платье было весьма удачно, волосы аккуратно уложены, но лицо было заплаканным и слегка припухшим от слез.

- Не ожидала тебя здесь увидеть, - сказала она. Вспомнив его отзывы о ее отце, она добавила:

- Особенно если учесть твою нелюбовь к Саймону.

- Слушай, ведь ты его тоже не обожала. И у тебя были для того веские причины. Они были у нас обоих. Подкинь он нам денег, когда мы в них нуждались, и мы, может, до сих пор были бы женаты.

- Не в его характере было "подкидывать денег", Томми. И если ты покопаешься в памяти, то вспомнишь: мы постоянно нуждались в деньгах. Или ты желал бы, чтобы он еженедельно выписывал нам новый чек? Если тебе не терпится обвинить отца в распаде нашего брака, расскажи кому-нибудь другому. А теперь извини...

Дина протиснулась сквозь толпу, ненадолго останавливаясь, чтобы принять слова соболезнования и сочувствия от старых друзей ее отца, например владельцев соседних ранчо. В конце концов она добралась до противоположного конца комнаты и с облегчением заметила, как Томми покидает дом через парадный вход, недоумевая, зачем он потрудился так вырядиться и прийти на похороны человека, которого терпеть не мог. Конечно, ее бывший муж не предполагал, что она содрогнется, увидев его. И как он смел отпускать оскорбительные замечания в адрес Саймона, тем более в такой день?!

Неужели Томми женился на ней в расчете, что ее отец будет содержать его? Какая чудовищная мысль... Впрочем, она должна была прийти ей в голову раньше.

И все же это были сущие пустяки, и не только по отношению к сегодняшним событиям, но и по отношению ко всей жизни Дины. У нее не осталось совершенно никаких чувств к Томми. Были лишь воспоминания, какие-то - приятные, какие-то - неприятные, но чувства?.. Нет, они исчезли без следа.

Другое необычное происшествие случилось тогда, когда большая часть толпы рассеялась и в гостиной оставалось всего лишь несколько человек. Они беседовали с Нетто. Дина ничего не ела после завтрака и потому направилась в кухню. Теребя в руке кусочек

ветчины, она смотрела в окно, стоя спиной к входу.

Она чувствовала себя изможденной и опустошенной. В течение долгих лет ей страстно хотелось помириться с отцом. Без этой цели, определявшей большинство ее поступков, жизнь становилась почти бессмысленной. Сможет ли она просто вернуться в Сиэтл, к своим друзьям и работе, и вести себя так, словно и не пережила самый сильный удар, который могла нанести ей судьба?

- Дина, - послышался голос у нее за спиной. Она повернула голову. Около нее стоял Рай.
- С вами все в порядке? - спросил он.

В первый раз со времени их знакомства она разглядела его как следует. В своих темно-серых ковбойских брюках он выглядел опрятно и мужественно. На нем был узкий черный галстук, а его кожаные туфли матово поблескивали. Рай Хардин не был столь красив, как Томми, черты его лица были не такими правильными и совершенными. Однако он имел высокий рост и плотное телосложение, и в нем присутствовала зрелая, мужественная красота, которой никогда не достиг бы Томми. Ее бывший муж целиком полагался на свою внешнюю привлекательность, считая, что она должна его кормить. Рай же добился всего своими силами и, вероятно, оскорбился бы, если б его назвали "красавчиком".

- Я в порядке, - сказала она.

Рай подошел к столу и взял из вазы печенье. После поминок осталось много еды и посуды, которую следовало вернуть владельцам. Этим займется Нетти, когда наведет порядок на кухне.

Похрустывая печеньем. Рай взглянул на нее:

- Вы правильно сделали, что распорядились сократить время службы.

- Похороны и без того достаточно печальная церемония, чтобы заставлять разрываться сердца тех, кто на них пришел, - тихо заметила она.

- Согласен. Я тоже так думал, когда хоронил своих родителей.

- Вы тоже потеряли родителей? А теперь у вас есть своя семья?

- У меня две сестры, - сказал он. - Обе живут в Техасе. А вы, видимо, единственный ребенок в семье.

- Да. - Дина внезапно ощутила комок в горле. - Я бы предпочла не говорить об этом.

Рай кивнул:

- Тогда не будем. Дина, что касается ранчо...

- Если вы не возражаете, я бы предпочла сегодня не говорить и об этом... оборвала она его.

- Я лишь хочу сказать, что вы можете рассчитывать на меня. Я пробуду здесь так долго, как того потребуют обстоятельства. Вы, само собой, не знаете, что будет дальше, и хотя я рассчитываю, что Саймон оставил ранчо вам, думаю, возможно всякое... Что бы ни случилось, я буду рядом, пока вы не узнаете наверняка...

- Но другие-то работники не будут.

- Почему вы так считаете?

- Станут ли они работать бесплатно? Сомневаюсь.

- Но у кого-то же должно появиться право распоряжаться ранчо - либо у вас, либо у назначенного судом управляющего. Дина нахмурилась:

- Вы хотите сказать, что если отец не оставил ранчо мне, то его судьбу решит суд?

- Штат, Дина, и лишь в том случае, если завещания не существует. Однако, зная щепетильность Саймона, это вряд ли возможно. Вы уже беседовали с Джоном Чандлером?

- Его не будет в городе до пятнадцатого числа.
- Что ж, осталось лишь несколько дней.
- Но я, возможно, уже уеду. Рай, похоже, был немало удивлен.
- Вы же не собираетесь вернуться домой так скоро, правда?
- В Сиэтле меня ждет работа.
- Здесь у вас больше, чем ваша работа.
- Это лишь пустые предположения.
- Верно, но вам не имеет смысла возвращаться, пока вы точно не узнаете, какие у Саймона были идеи насчет ранчо.

- Если у него были какие-то идеи.

"Даже если и есть завещание, то моего имени в нем нет". Дине вдруг отчаянно захотелось объяснить все Раю, но ей было так стыдно за свою строптивость, послужившую причиной разрыва с отцом, что это желание растаяло в следующую же секунду.

Однако слова Рая все же обеспокоили ее. Она не могла представить хозяином ранчо какого-нибудь назначенного судом постороннего человека.

Отец наверняка позаботился о завещании. Правда, Дине не верилось, что она преемник отцовского хозяйства, но если завещание существует, то кто-то должен им стать. Слегка прищурившись, она всмотрелась в Рая, уже расправившегося со своим печеньем и теперь стряхивавшего с рук крошки. А если Саймон оставил ранчо ему? Кто знает, насколько они сблизилась за три года совместной работы и жизни.

Вопрос сорвался у нее с языка сразу же, как только она подумала об этом:

- Вы с отцом были дружны? Рай качнул головой:

- Нет, мы не были дружны. Он был моим работодателем, я уважал его, ценил его знания и усилия по управлению ранчо. - Думаю, и он уважал меня за то же.

- Этим ваши отношения и ограничивались? Рай удивленно приподнял брови и бросил на нее вопросительный взгляд:

- А вы полагали, что нет?

- Я никогда не задумывалась об этом.

- До сей поры, - мягко заметил Рай. - И почему же вам это пришло в голову именно теперь? А если бы мы с Саймоном были закадычными друзьями, то что бы это изменило?

- Совсем ничего, - быстро ответила Дина. Ее смутило то, что он так легко разглядел заднюю мысль в ее вопросе.

Вошла Нетти, положив конец их беседе.

- Все уже ушли, - объявила экономка, разглядывая остатки еды на столе и на полках. - Господи, да мне теперь неделю не придется готовить.

Дина не преминула воспользоваться ее вторжением:

- Я хотела пойти прилечь, извините меня...

- Конечно, милочка, - сочувственно сказала Нетти.

- Разумеется, - поддержал ее Рай. - Поговорим позже.

Возобновлять прерванную дискуссию Дине не хотелось. Если отец оставил ранчо Раю, так тому и быть. Строить догадки по этому поводу - бесполезная трата времени и сил, и она надеялась, что Рай не подумал, будто она очень озабочена этим.

Направляясь в холл, а оттуда в спальню, Дина твердо знала, что пробудет на ранчо только до пятнадцатого числа. Не то чтобы ранчо нужно было ей лично, просто она обязана была узнать, кому же оно достанется. По правде сказать, она бы предпочла, чтобы его

хозяином стал Рай, а не власти штата.

Хорошо бы все-таки отец оставил завещание...

Дина внезапно очнулась ото сна и с удивлением обнаружила, что стоящие возле кровати часы показывают лишь без четверти одиннадцать. Вряд ли ей удастся вновь заснуть раньше чем через несколько часов, ну зачем она легла так рано?

Во всяком случае, говорила она себе, самое худшее я уже пережила и не потеряла самообладания. Только в сердце поселилась острая боль, которая, как подозревала Дина, останется там надолго. Придется научиться жить с этой болью.

- Папочка... - прошептала она в темноту, объятая всепоглощающей печалью. Его больше нет и никогда не будет. Она больше не станет писать писем и молить Бога, чтобы он ответил ей. Она будет заниматься своим делом, встречаться с друзьями и постарается заполнить образовавшийся в ее жизни вакуум.

У нее никогда не появится возможность сказать отцу: "Папа, я люблю тебя" или услышать от него: "Дина, я люблю тебя и всегда любил. Давай простим друг друга, забудем о прошлом и будем относиться друг к другу как прежде".

Она рыдала в подушку, настолько переполненная горем и скорбью, что казалось, ей уже не справиться со своими чувствами. Как он мог не ответить ни на одно из ее писем? Как он мог так долго гневаться на нее? Она же его единственный ребенок! Неужели возможно, что он никогда не любил ее?

Да что же я лежу и мучаюсь этими мыслями? Так больше нельзя! Отбросив в сторону одеяло, она выпрыгнула из постели, торопливо сменила ночную сорочку на спортивный костюм и кроссовки. Затем, пробравшись по темному дому, через черный ход вышла на улицу.

Ночной воздух был прохладным и освежающим. Дина дышала полной грудью. Горевшие во дворе фонари позволяли различать дорогу, и она пошла пройтись. Кроме собственного дыхания и звуков шагов, до нее доносились стрекот сверчков, отдаленное мычание коров, приглушенный топот лошадей в загонах - уютные, знакомые с детства звуки. К ней подбежал пес, принадлежавший одному из работников, и обнюхал ее. Выйдя за пределы двора, освещенного фонарями, она остановилась и подняла взгляд к звездам. Ночь была великолепной, безоблачной и прозрачной, на небе ярко сияли миллионы звезд.

Дина вздохнула, повернулась и неторопливо побежала вокруг построек. Пробежка пошла ей на пользу: она почувствовала себя лучше. Раньше она словно плавала в тумане, а теперь пришла ясность. Ей придется самой помочь себе вернуться к нормальной жизни. Поэтому она останется в Вайоминге до пятнадцатого, а затем вернется домой. Но она более не ощущала Сиэтл своим домом, теперь домом ей казались ранчо и Вайоминг.

- Дина...

Она едва не вскрикнула от испуга. Сердце тяжело и быстро стучало. Обернувшись, Дина увидела Рая.

- А, это вы... Я думала, все уже спят.

- Наверное, так оно и есть.

- А почему вам не спится?

- Я бы спросил о том же вас, если бы заранее не знал ответа.

- Вы напугали меня до полусмерти!

- Я этого не хотел.

- Надеюсь, не хотели. И часто вы гуляете по ночам?

- День выдался тяжелым, Дина, и не только для вас.

- Вы беспокоитесь за свое место?

- У меня никогда не было сложностей с работой. Нет, за свое место я не беспокоюсь. -

Рай посмотрел в темноту. - Откровенно говоря, я не знаю, что меня тревожит.

Дина внимательно изучала его профиль. Похоже, он и впрямь чем-то озабочен. Как ни больно было в этом признаться, Рай все же знал ее отца лучше, чем она сама.

Рай вновь перевел взгляд на ее лицо:

- Меня беспокоите вы, Дина.

- Я?! - недоверчиво воскликнула она. - Ради всего святого, каким образом я могу стать причиной вашей бессонницы?

- Не знаю. Возможно, меня беспокоит ваше отношение к ранчо.

Рай был не из тех мужчин, кто бегал за каждой юбкой, к тому же существовало несколько веских аргументов против того, чтобы завязывать близкие отношения с Диной Колби. Во-первых, он сильно подозревал, что она станет его работодателем. Во-вторых, она не казалась человеком открытым и дружелюбным... И еще одна деталь вызывала у Рая вопросы. Почему за три года, что он проработал на ранчо, Дина ни разу не приехала навестить отца? Почему Саймон никогда не говорил о своей дочери? И почему лишь после смерти Саймона он узнал, что у него вообще есть дочь?

- Мое отношение к ранчо никого не касается, - произнесла Дина подчеркнуто спокойным голосом, так как не желала снова рассердить Рая. Чтобы до конца прояснить свою точку зрения, она добавила:

- Кроме того, я и сама не знаю, что оно для меня значит. Откуда же вам это знать?

- Я могу лишь опираться на то, что видел собственными глазами. Прошу прощения, если я пришел к неверному выводу. - Они стояли вблизи одного из загонов, и Рай прислонился спиной к ограде. - Но те несколько раз, когда мы говорили о нем, разве вы выражали что-либо кроме равнодушия?

- Очевидно, вы не приняли во внимание того, что у меня могут быть другие заботы. - Дина не смогла избежать саркастических ноток в голосе. - Они остаются и сейчас, - добавила она, чувствуя в голове неразбериху от неизбежности сотен неприятных дел, которые ей предстоят. Возможно, самое худшее еще впереди.

На мгновение Рай замолчал, переваривая ее сарказм, потом решил, что она имеет на него право, и кивнул.

- Как вы сказали, это не мое дело. Постараюсь об этом не забывать. - Он поднял взгляд к небу. - Прекрасная ночь.

- Да, однако мне пора в дом. - Дина зашагала прочь, но затем, остановившись, обернулась:

- Учитывая то, что вы старший работник и имеете право это знать: я решила дождаться пятнадцатого числа и побеседовать с Джоном Чандлером.

- Восхищаюсь вашим решением, - мягко заметил Рай. - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - отозвалась Дина и зашагала к дому.

Глава 4

Дину удивляло то, что Нетти, похоже, не заботило ни будущее ранчо, ни свое собственное. Экономка, как и прежде, выполняла свою будничную работу и ни разу даже не обмолвилась вопросом о том, кто станет владельцем ранчо "Уинд-Ривер". Дина тоже не говорила о своих заботах, так как не знала ответов ни на один вопрос.

Время до пятнадцатого числа тянулось мучительно долго. Ожидание вкупе с горем от потери отца и всепоглощающим чувством вины и раскаяния в том, что она не сделала всего возможного для примирения, вытягивало из нее все жизненные силы. Чтобы скоротать время, она убрала все комнаты - кроме отцовских - и в течение двух дней помогала Нетто на кухне. Утром четырнадцатого числа, настолько измученная, что казалось, она вот-вот закричит от боли, Дина оседлала лошадь и поехала прогуляться.

Рай задумчиво наблюдал за ней, пока она не скрылась из виду. Почему он думает о Дине все чаще? - спрашивал он себя. Видимо, причина в следующем: в ее физической привлекательности, которую он пытался игнорировать, и в ее равнодушии к судьбе ранчо. Разумеется, раз она все-таки решила остаться, чтобы поговорить с Чандлером, вероятно, ее безразличие отчасти напускное. Однако Дина Колби не собиралась делиться своими мыслями. Она ни разу не вызвала его, чтобы расспросить о текущих делах на ранчо. Это казалось совершенно непостижимым! А если бы он вместе с остальными работниками целыми днями валял дурака? Неужели она искренне верит, что не унаследует ранчо? Саймон не мог так поступить!

Отъехав от построек примерно на милю, Дина взобралась на вершину холма и остановилась, чтобы оглядеться по сторонам. День выдался великолепный. Голубое небо простиралось от горизонта до горизонта. Из программы новостей она знала, что в Сиэтле идет дождь. Да и на всем севере страны погода была ненастной. Лето в Вайоминге всегда проносится быстро, поэтому теплые солнечные деньки, такие, как сегодняшний, имели особую ценность, а зима была настоящим испытанием. Впрочем, и в Сиэтле зима не шутка.

Почувствовав, что на глаза наворачиваются слезы. Дина смахнула их. Раньше она не осознавала, насколько сильно скучает по ранчо и Вайомингу. Здесь остались ее корни, здесь жили ее девичьи воспоминания. Она изъездила каждую пядь земли на ранчо, перешла вброд каждый ручеек, поплавала в каждом пруду, а когда зимой они замерзали, она доставала свои коньки...

А потом умерла ее мать. Дина знала, что ни она сама, ни Саймон не оправились от смерти Опал. Вместо того чтобы объединить их, трагедия стала причиной катастрофического разрушения отношений между отцом и дочерью. Саймон полностью погрузился в себя, и она тоже.

Затем она стала встречаться с Томми Хоуганом, и Саймон совсем взбесился. "Хоуганы - беспринципная свора негодяев! Как ты можешь тратить свое время на свидания с этим Томми?!" - кричал он.

Но Томми был так обаятелен, и его шуточки и наплевательское отношение к трудностям жизни бесконечно забавляли ее.

Пренебречь мнением отца до такой степени, чтобы выйти замуж за Томми, сейчас это казалось Дине абсурдным детским бунтарством. Если бы только Саймон попытался поговорить с ней по душам, вместо того чтобы постоянно выражать свое категорическое недовольство... Почему они оба были столь упрямы?

Дина провела верхом весь день. Она посетила все свои излюбленные уголки и словно вернулась в прошлое: многое выглядело так же, как на картинках, запечатленных в ее сознании.

Наконец поздно вечером, измотанная душевно и физически и ощущавшая голодные судороги в пустом желудке. Дина направилась домой. Она расседлала лошадь, отвела ее в затон и, неся упряжь в амбар, внезапно услышала внутри мужские голоса.

Поначалу она не придавала им значения, но затем осознала, что один из голосов принадлежит Раю и что мужчины беседуют о женщинах. По крайней мере об одной женщине.

- ..Ну, я и решил жениться.

Дина не знала, чей это голос. Она повесила упряжь на крючок и, встав у двери, прислушалась. Обычно подслушивание не входило в ее привычки, однако сейчас ей захотелось узнать, кому из работников ранчо пришло в голову жениться.

- Ну, так что ты думаешь. Рай? - произнес незнакомый голос. - Ты ведь был женат. Стоит игра свеч или нет?

Рай коротко усмехнулся:

- Джэми, я не тот человек, у кого следует спрашивать совета насчет женитьбы. Я не собираюсь рассказывать о подробностях моего брака и развода, но могу тебя уверить, что я ни за какие коврижки не позволю втянуть себя в эту дребедень еще раз. Придется тебе, Джэми, принимать решение самостоятельно. Все так делают.

- Ага, понятно. Но, черт возьми, я не знаю, как мне быть. Лори требует, чтобы мы поженились прямо сейчас, она не дает мне покоя. А я хотел бы подождать пару месяцев. Думаю, что это все по-настоящему, хотя как знать...

- Вот именно, - отрезал Рай. - Сомневаюсь, что это можно понять раньше, чем ты женишься. Сожалею, что не могу дать тебе более толкового совета. Извини меня.

Дина, притаившаяся у двери, кивнула. То, что Рай был женат и разведен, новость, очень интересная новость. И она готова была подписаться под любым словом, сказанным им этому Джэми. Брак - серьезное дело, и, если оба супруга не прилагают усилий для поддержания здоровых отношений, он обречен на распад.

Странно: Рай придерживается тех же взглядов на брак, что и она. Ну., не совсем тех же. Она по-прежнему верила в существование продолжительной любви между мужчиной и женщиной, а он, судя по всему, нет. Ей до сих пор не удалось встретить подобную любовь и, возможно, не удастся никогда. Но это не значит, что ее не существует. Некоторые из ее друзей в Сиэтле долгие годы живут в счастливом браке, многие пары влюблены друг в друга даже после десяти, пятнадцати лет совместной жизни.

Поддавшись внезапному порыву обнаружить себя и высказать Джэми свои мысли насчет любви и брака, Дина сделала решительный шаг вперед, но быстро передумала и покинула амбар, не произнеся ни слова. Она вряд ли знакома с Джэми, а тот пришел просить совета у Рая, а не у нее. Вторгшись она в подобную беседу, все ее участники были бы немало сконфужены. И она направилась к дому.

Долгая конная прогулка напомнила о себе болью в ногах и спине, но Дина решила, что это ощущение - ничтожная цена за возможность вновь увидеть ранчо, не исключено, что в последний раз. Она испытывала беспокойство перед завтрашним разговором с Джоном Чандлером. После обеда они с Нетто сидели в гостиной. Неугомонная Нетто взяла на спицах.

- Я вяжу одеяльце для внучки моей подруги. Ее дочь ожидает первенца. Она знает, что родится девочка, поэтому я взяла розовую пряжу. Удивительно, что научились предсказывать пол ребенка еще до его рождения! - Нетто покачала головой. - Просто не верится.

- Да, - тихо согласилась Дина. Она листала журнал, не вникая в его содержание. Что станет с Нетто, если ранчо будут распоряжаться власти штата? Неужели ее это совсем не волнует? Какова будет ее судьба, если штат решит, что на ранчо можно обойтись и без нее? Дина знала, что у Нетто нет семьи. Ее муж умер до того, как она поступила на работу на ранчо, а детей у нее не было.

Однако, если не считать горя от смерти Саймона. Нетто ведет себя так же, как и прежде, не выказывая признаков беспокойства. Дина не могла ее понять.

Зазвонил телефон.

- Я отвечу, - сказала Дина, откладывая журнал и поднимаясь из кресла, чтобы пройти в кухонное крыло. - Ранчо "Уинд-Ривер", - произнесла она в телефонную трубку.

- Это Дина Колби?

- Да, это я.

Мужской голос был ей незнаком.

- Дина, меня зовут Джон Чандлер. Мы с женой вернулись из путешествия на день раньше, и я только что беседовал с Шейлой Парке, моей секретаршей. Она рассказала мне про ваш звонок ее невестке и про вашего отца... Дина, я не могу передать, как мне жаль. Саймон был таким жизнелюбивым человеком, и я меньше всего ожидал, что он... - Адвокат запнулся и прочистил горло. - Как бы то ни было, поскольку вы пытались связаться со мной, я решил, что должен позвонить вам.

Колени Дины внезапно подогнулись, и она рухнула на стул. Ей не придется ждать до завтра, чтобы узнать, оставил ли Саймон завещание, - все станет известно прямо сейчас...

- Благодарю вас за предупредительность, мистер Чандлер. Спасибо, что позвонили так скоро.

- Рад помочь вам, дорогая Дина, и, пожалуйста, называйте меня Джоном. О чем вы хотели бы со мной побеседовать?

- О чем..., конечно же, о статусе ранчо, - запинаясь, выговорила она, отчаянно боясь, что он поймет подтекст этого вопроса. - Я имею в виду, что, будучи адвокатом отца, вы, возможно, знаете, оставил ли он завещание.

- Вы хотите сказать, что вам неизвестно о доверенности Саймона Колби?

- Джон, отец никогда не посвящал меня в свои дела. О какой доверенности вы говорите?

- О бессрочной доверенности на ваше имя. Вам известно, что это такое?

- Смутно. Точнее, очень смутно. Я слышала этот термин, но не более того.

- Ладно. Расскажу все по порядку. Когда Саймон пришел ко мне пять лет тому назад, у него было старое завещание, которое он желал обновить. Я не сторонник завещаний, Дина, особенно если речь идет о владениях, подобных владениям Саймона. Вместо завещания я порекомендовал оформить бессрочную доверенность, и, узнав от меня о ее преимуществах, Саймон согласился.

Дина нахмурилась.

- Боюсь, я до сих пор не понимаю...

- Ну, говоря проще, Саймон является единственным доверителем своей собственности, а вы значите как единственное доверенное лицо. Каждый предмет его собственности: ранчо, оборудование, скот и все остальное - включен в эту доверенность. Поскольку вы являетесь единственным доверенным лицом, все это отныне принадлежит вам, причем без официального подтверждения. Это, правда, не освобождает вас от налога на наследуемое имущество, однако то, что не требуется утверждение судом, для вас огромный плюс.

Все это изложено в документе, который я советую вам прочесть. Его оригинал хранится в банковском сейфе Саймона, но я знаю, что еще одна копия имеется на ранчо. Странно, что вы ее не нашли.

- Я еще не разбиралась в вещах отца, - почти шепотом произнесла Дина. Ей с трудом верилось, что Саймон оставил все, чем владел, только ей одной. В голове у нее царил полнейшая неразбериха. Очевидно, Джон Чандлер говорит правду, она должна ему поверить. Однако, если учесть то, что Саймон в течение семи лет игнорировал самый факт ее существования, это казалось полнейшей бессмыслицей.

- Знаете что, найдите копию доверенности и прочтите ее внимательно. Отметьте все вопросы, которые у вас возникнут в ходе чтения. Затем приезжайте ко мне, и мы с вами все проясним.

- Спасибо, я так и поступлю. Ммм., относительно чековой книжки...

- Вы не имеете доступа к банковскому счету?

- Именно.

На мгновение воцарилась тишина, затем Джон Чандлер тихо вздохнул:

- Видимо, я знал Саймона хуже, чем предполагал. Не могу представить, что он не поставил вас в известность о доверенности и не предусмотрел мелочей. Завтра утром я первым делом позвоню в банк мистеру Лу Броку и скажу, что вы приедете к нему зарегистрировать свою подпись.

- Благодарю вас.

- Даже если во время чтения доверенности у вас не возникнет никаких вопросов, прошу вас заглянуть ко мне в офис. Я хотел бы остаться семейным адвокатом Колби, хотя, разумеется, это решать вам.

- Да, конечно, - пробормотала Дина. Ее сердце бешено колотилось. Ранчо принадлежит ей; смысл этих слов едва доходил до сознания. - До свидания, Джон. Спасибо, что позвонили.

Она положила трубку и тяжело перевела дух. Потом с трудом поднялась, вернулась в гостиную и рухнула в кресло.

- Нетти, отец оставил ранчо мне. Нетто улыбнулась:

- Конечно, тебе. А ты сомневалась?

- Еще как... - сдавленным голосом призналась Дина.

На следующий день Дина отправилась в столовую, где обедали работники, поздоровалась с пятью мужчинами, сидевшими за столом, а затем попросила Рая после обеда зайти в кабинет. На его лице не дрогнул ни один мускул.

- Я приду через пятнадцать минут, - спокойно сказал он, и она вышла из комнаты.

- Что ты думаешь, Рай? - спросил один из работников. - Как ты считаешь, она выяснила это?

- Возможно, - ответил он.

После смерти Саймона работники постоянно обсуждали этот вопрос, так как вполне обоснованно беспокоились о своих рабочих местах. Не то чтобы это было единственное ранчо в стране и найти работу было трудно - просто им нравилось работать здесь, к тому же Саймон всегда хорошо платил. Такое не везде встретишь.

Дина пошла в кабинет и села за стол. Перед ней лежала толстая папка с надписью "Бессрочная доверенность". Вчера вечером она принялась искать копию документа, которую Саймон, по словам Джона Чандлера, хранил на ранчо, нашла ее в ящике, куда раньше даже

не заглядывала, и стала читать. Там было несколько документов, имеющих отношение к доверенности, каждый из которых играл свою собственную роль: бесконечные дополнения, наименования предметов собственности, справки. Вчитываясь в них, Дина засиделась допоздна, забылась беспокойным сном до пяти утра и, пробудившись, вновь принялась за чтение.

Документы сами по себе ответили на все ее вопросы. Теперь она оставалась единственным владельцем собственности семейства Колби и могла поступать с ней, как ей заблагорассудится. Она была вправе продать ранчо, целиком или по частям, или хоть раздать его, если бы того пожелала. Все, чем раньше владел ее отец, принадлежало ей, и это не требовало официального подтверждения.

Она все же позвонила Джону Чандлеру, чтобы выяснить одну деталь - размеры федеральных налогов на собственность. Джон объяснил, что они основываются на денежной стоимости собственности.

- Я позабочусь об этом, Дина. Нам потребуется официальное заключение о стоимости движимого и недвижимого имущества; это довольно просто и не так уж дорого. Что касается заполнения налоговой декларации, я свяжусь с одним бухгалтером из Оклахомы, который долгие годы готовил налоговую отчетность Саймона. Он не давал о себе знать?

- Во всяком случае, по телефону нет, - ответила она, рассматривая гору почты, непрерывно увеличивающуюся в размерах со времени ее приезда. Дина не распечатала ни одного письма, опасаясь нового потока неприятностей. Ситуация в целом была весьма тревожной. Странно, во время вчерашней конной прогулки она испытывала сентиментальные чувства, думая о ранчо и о том, что, возможно, никогда вновь не сможет проехать по земле Колби. А теперь все это принадлежит ей, она может до конца жизни ездить по этой земле хоть каждый Божий день, но не стала счастливой, а, напротив, даже утратила сентиментальность. На нее свалилась чудовищная ответственность. Чтобы управлять ранчо, ей придется забыть о работе медсестры. Ее пожитки из Сиэтла нужно будет переправить в Вайоминг. Теперь она испытывала сентиментальную грусть, думая о работе, которую ей придется оставить, о друзьях, которых она, возможно, никогда больше не увидит, о квартире и образе жизни, который она привыкла вести в Сиэтле. Она сама осознавала абсурдность такой непоследовательности. Скажи кому-нибудь об этом - и ее посчитают полоумной. В самом деле, как можно быть несчастным, получив подобное наследство?

Но зачем Саймону понадобилось оформлять доверенность, чтобы гарантированно передать ранчо в руки дочери? Времена, о которых говорила дата на документах пять лет тому назад, - были для нее весьма тяжелыми. Она только что развелась с Томми и с трудом сводила концы с концами, получая мизерную зарплату и не имея впереди никакой перспективы. Именно тогда до нее стали доходить нелепые лживые слухи, распространявшиеся Хоуганами: что она во время брака имела интрижки на стороне, что воровала деньги из бумажника Томми, что нельзя верить ни одному ее слову; и - бедняга Томми, он полюбил обманщицу и женился на ней...

Тогда она вновь попыталась поговорить с Саймоном, опасаясь, что он может поверить этим слухам, если они дойдут до него. Но он не подходил к телефону.

Подумать только: в то время, как он отказывался говорить с ней и делал все, чтобы продемонстрировать, что больше не считает ее своей дочерью; в то время, как она проливали слезы, тяжело переживая появление этих слухов и страдая оттого, что ее жизнь сложилась столь неудачно; в то время, как она пришла к убеждению, что должна покинуть Уинстон, - в

это самое время Саймон вместе с Джоном Чандлером работал над содержимым этой объемистой папки.

Может быть, именно поэтому ее не переполняла радость от получения ранчо в наследство. Возможно, именно поэтому она беспокожно ворочалась в постели, прочитав документы из папки, - ее переполняли растерянность, боль и гнев...

Сделав глубокий вдох. Дина выдвинула ящик стола и убрала в него папку. Кроме нее, это не касалось никого, и она не хотела, чтобы папку видел Рай. Она не представляла, что станет делать с доверенностью или с ранчо, и не желала отвечать ни на какие вопросы.

По крайней мере хоть разрешилась проблема с банковским счетом. Сегодня днем она съездила в Уинстон и посетила банк. Когда она назвала дежурному свое имя, появился мистер Брок, управляющий банком. Он выразил свои соболезнования по поводу смерти Саймона и вел себя так, словно она была не Диной Колби, а принцессой Дианой. Причина подобного заискивания стала ей немного яснее, когда он принялся ворошить многочисленные счета Саймона.

Обескураженная, так как она полагала, что существует лишь одна чековая книжка, Дина покинула банк, даже не запросив балансовый отчет и не заглянув в сейф отца. По правде говоря, она слишком долго жила с сознанием того, что полностью безразлична Саймону Колби, и, узнав, что почти все это время была состоятельной женщиной, не могла разобраться в своих чувствах. Она с радостью отдала бы все свое наследство за одно лишь письмо с прощением от Саймона, где в конце было бы нацарапано: "С любовью, папа".

Стук в дверь отвлек ее от горьких размышлений.

- Входите, Рай, - сказала Дина. Он зашел в комнату и остановился перед столом. - Присаживайтесь, - добавила она.

Рай пододвинул к столу один из стульев, сел, удобно откинувшись на спинку стула и заложив ногу за ногу.

- В чем дело? - спросил он, изучая озабоченное лицо Дины. Видимо, она обнаружила, что завещания не существует и она не может распорядиться ранчо. Как печально думать, что это великолепное ранчо не удержится за семьей Колби... Люди частенько откладывают составление завещания, пока не становится слишком поздно, и знавший о педантичности Саймона Рай был удивлен подобной непредусмотрительностью.

Первые же слова Дины поразили его, словно удар молнии.

- Ранчо принадлежит мне, - сказала она. И даже не улыбнулась при этом. Недоверчиво разглядывая ее, он пробормотал:

- И вас это нисколько не радует? Конечно, трудно ожидать, что человек будет прыгать от счастья через несколько дней после смерти отца, но такое наследство, как ранчо "Уинд-Ривер", все же дорогой подарок.

- Если б оно досталось вам, вы были бы рады, - холодно отреагировала она.

- Верно, черт побери. Только непонятно, отчего вы-то не радуетесь.

Дина почему-то внезапно обратила внимание на то, что глаза у него не карие или черные, как она думала раньше, а голубые. Ну и что? - задала она себе вопрос. С какой стати ей вообще обращать внимание на цвет его глаз?

Раздосадованная собственными мыслями, она заерзала в кресле:

- Я сообщаю вам об этом, так как, будучи здесь старшим, вы должны знать о статусе ранчо. Если желаете, можете передать это своим подчиненным.

- Но ведь вам безразлично их мнение. Дина слегка приподняла брови:

- Пока их рабочие места остаются за ними. Что еще может их волновать?

- Я лишь имел в виду, что, если бы вы объявили о наследовании ранчо всем нам одновременно, это был бы красивый жест.

- Красивый жест... - Несколько секунд Дина обдумывала его замечание. - Мне сейчас совсем не до красивых жестов. Извините, если разочарую вас, но я никогда не умела кривить душой, и нравится вам это или нет, но вам придется принять меня такой, какая я есть. А теперь, если вы не против, я хотела бы узнать, какие планы строил отец относительно ранчо. Например, о той колючей проволоке, которую доставили сюда и затем отправили обратно.

Рай вспомнил, что говорил Дине о намерении Саймона огородить одно из крупных пастбищ. Дина явно забыла об этом разговоре. Ладно. Она почти оглохла от горя, и удивительно, что этот эпизод вообще запечатлелся в ее памяти.

- Колючая проволока и столбы были заказаны для ограждения одного из полей, - сказал он.

- Что это за поле?

На стене за столом висела карта ранчо, нарисованная от руки. Судя по потертостям, ею пользовались очень часто. Поднявшись, Рай обошел стол и приблизился к ней. Повернувшись в кресле, Дина все же решила, что ей плохо видно, и, встав, тоже подошла к карте. Он показал на большой прямоугольный участок.

- Вот оно, это поле, - сказал он. Ее близость вызывала у него ощущения, которые он пытался игнорировать, но пульс у него участился. Он прокашлялся.

Дина несколько секунд изучала прямоугольник.

- Как по-вашему, ограждение необходимо?

- Саймон считал, что да. С тех пор как я работаю здесь, мы огородили, - он вновь показал на карту, обозначив три различных участка, - вот эти пастбища. При этом, правда, приходится чаще перегонять стада, но зато земле дается передышка и трава на ней начинает расти лучше. Саймон был отличным хозяином.

Дина внезапно осознала, как близко друг к другу они стоят, и сделала два шага назад. Рай это заметил. Значит, она так же чувствует близость мужского тела, как он - женского, и ей, как и ему, это не по душе. Чтоб еще больше отдалиться от нее, он вернулся на свой стул перед письменным столом.

Дина тоже села в кресло, взяла карандаш и повертела его в руках. Нахмурившись, она обдумывала ситуацию. Рай не мог представить, что именно стало причиной морщинок на ее лбу - он или ранчо, но подумал, что ей не стоит опасаться того, что он за ней приударит.

- Забудьте об изгороди. Пусть работники занимаются своими обычными делами, - вдруг резко сказала она.

Самолюбие Рая было сильно уязвлено. А он-то надеялся, что она размышляет над своими чувствами к нему...

- Ладно, - немного сдавленным голосом произнес он. - Вы ведь теперь начальник.

Он обомлел, увидев, как заблестели от слез ее глаза, и понял, что сделал ей больно. Однако разговаривать с Диной Колби было не так-то просто. Он не понимал ее. Она явно что-то скрывает, и ему ужасно хотелось узнать, что именно.

Он наклонился к ней с виноватым видом.

- Простите, если я сказал что-то не так, - мягко произнес он.

Дина носовым платком вытерла глаза:

- Вы здесь ни при чем. Вы же ничего не знаете...

- Не спорю. Но я умею хорошо слушать. Дина.

- Может, и так, но я не очень-то умею говорить. - А может, рассказать ему обо всем?

Нет, нельзя, как бы ни было заманчиво облегчить боль, разделив ее с другим... - Хм..., посмотрим, на чем мы остановились, - пробормотала она невнятно, отчаянно пытаясь взять себя в руки. Ее заплаканные глаза встретились с глазами Рая. - Вы с отцом регулярно совещались относительно работ на ранчо?

- Хотите, чтобы мы с вами проводили совещания?

- Думаю, это было бы разумно. А как вы считаете?

- Я не против. Мне прийти к вам завтра вечером?

- Думаю..., думаю, да... Рай поднялся.

- Я приду. Завтра вечером. Если не встретимся раньше. - Он вышел из кабинета, ощущая в груди невыносимое жжение. Он никогда не встречал более несчастного человека, чем Дина, и это было непостижимо. Да, она имеет право на траур, однако за последние пятнадцать минут он понял, что ее мучит какое-то более глубокое и болезненное чувство.

Может быть, пришло время задать несколько вопросов о семье Колби? Он не был любопытен и обычно избегал сплетен. Но здесь все было иначе. Если он намерен всерьез помочь Дине справиться с делами на ранчо, то должен узнать, что за тайну скрывают эти прекрасные заплаканные глаза.

Оставшись в одиночестве, Дина откинулась на спинку кресла и подавленно вздохнула. Она должна принять решение относительно ранчо: продать его, взяться за управление им самостоятельно или вернуться в Сиэтл, передав его в руки Рая.

Но почему же ей никак не удастся привести свои мысли в порядок, черт побери, почему?..

Глава 5

На следующее утро Дина позвонила в Сиэтл, в "Медитек". Трубку взяла Гейл, жизнерадостно пропевшая:

- Доброе утро. Служба помощи на дому "Медитек". Говорит Гейл. Чем могу быть полезна?

- Привет, Гейл, это Дина.

- Дина! Ты вернулась?

- Нет, я по-прежнему в Вайоминге.

- Но.., твой график... То есть ты...

- Я знаю, что ты хочешь сказать. Меня ждут, а я еще не прибыла. Это длинная история, Гейл, но если вкратце, то мне придется задержаться здесь, чтобы определить судьбу отцовского ранчо. Мистер Декер у себя?

- Нет, у него встреча где-то в городе. Неужели ты забыла слухи про открытие второго офиса "Медитек"? Так вот, это не просто слухи. Его действительно планируют открыть, и, думаю, встреча посвящена именно этому. Как долго ты намерена пробыть там?

- Если бы я знала... Уезжая, я и представить не могла, что произойдет. Надеюсь, мистер Декер войдет в мое положение.

- Если нет, то это его проблема. Раз нужно, значит, нужно. Слушай, я бы хотела поговорить с тобой подольше, но другие линии просто раскалились от звонков. Я передам твое сообщение Декеру. Как только твоя ситуация прояснится, позвони снова, ладно?

- Ладно, Гейл. И - спасибо.

- Детка, я соскучилась по тебе. Приезжай поскорее. Пока!

- Пока! - сказала Дина и положила трубку. Она сидела за отцовским столом за своим собственным столом, поморщившись, подумала Дина, и казалось, кипа нераспечатанных писем с укоризной взирает на нее. Вздыхнув, она пододвинула ее к себе поближе и взяла в руки первый конверт. Что бы она ни решила относительно ранчо, чтение почты откладывать дальше было нельзя.

Это дело оказалось долгим, непростым и утомительным. Во-первых, там было множество почтовых карточек с выражением соболезнований, которые напомнили ей, что она должна написать благодарственное письмо каждому, кто прислал цветы. И не следует ли также отправить благодарственные письма тем добрым людям, которые приносили еду на поминки? Нужно будет посоветоваться с Нетти...

Она выписала чеки на суммы, указанные в полученных счетах за услуги телефонной компании и электроэнергию. Однако были и другие счета, от торговых фирм, и хотя Дина не сомневалась в их правильности, все же решила посоветоваться с Раем, прежде чем оплачивать их. Несколько писем вызвали у нее головную боль. Неужели Саймон планировал приобретать новые участки земли? На это указывало письмо от агента по торговле недвижимостью. Она сложила письма, которые нуждались в пояснениях, в отдельную стопку, чтобы обсудить их с Джоном Чандлером. В это время зазвонил телефон.

- Ранчо "Уинд-Ривер", - произнесла Дина в телефонную трубку.

- Меня зовут Терри Эндикотт. Вы ведь дочь Саймона, не так ли?

Невидимый собеседник говорил отрывисто, напыщенно и нагло.

- Именно так, - ответила Дина.

- Вам известно, кто я такой?

- Нет, сэр, неизвестно.

- Я долгие годы работал бухгалтером у вашего отца, и мне хотелось бы знать, почему никто на ранчо не соизволил поставить меня в известность о его смерти. Я узнал об этом лишь несколько минут тому назад от Джона Чандлера. Мисс Колби, меня это порядком задело.

- Возможно. Что ж, мне остается лишь извиниться, мистер Эндикотт, но, честно говоря, я не понимаю, за что. Когда отец умер, Джона Чандлера не было в городе, и я была вынуждена ждать его возвращения, прежде чем мне удалось переговорить с ним. От него я узнала, что бухгалтер отца живет в Оклахоме, однако в силу печальных обстоятельств я даже не подумала связаться с вами. Возможно, вы никогда не переживали смерть члена семьи... Позвольте вам сообщить, что это весьма тягостное событие.

Голос Терри Эндикотта изменился столь разительным образом, что, будь Дина в хорошем настроении, она не удержалась бы от смеха.

- Мисс Колби, пожалуйста, простите мне мою несдержанность. Думаю, мы с Саймоном были больше чем деловые партнеры, и мне было невероятно больно осознать, что я представлял его живым и здоровым, тогда как на самом деле... Эндикотт сделал паузу, чтобы прочистить горло. - Джон сказал, что объяснил вам техническую сторону расчета федерального налога на недвижимость, а также что связался с профессиональной оценщицей. Имя этой женщины - Эллен Кларк, и, полагаю, она позвонит сегодня или завтра, чтобы назначить время встречи на ранчо.

- Пусть приходит в любое удобное для нее время, - сказала Дина.

- Отлично. Я уверен, что все причастные к этому делу, в особенности вы, желают как можно скорее завершить эту утомительную и малоприятную работу. Поскольку Саймон

забыл о том, чтобы внести в доверенность все свое имущество, я не сомневаюсь, что располагаю последней информацией о его ликвидном имуществе. Однако с вашей стороны было бы разумно разобраться в его бумагах на ранчо и заглянуть в его банковский сейф. Тогда мы ничего не упустим, и нам не придется по ходу дела вносить изменения в декларацию.

Дина обмерла. Казавшаяся на первый взгляд пустяковой задача по просмотру отцовской почты представлялась ей очередным испытанием. Что с ней станет после знакомства с его личными бумагами?..

- Ладно, - уныло произнесла она. - Что мне нужно искать?

- Любой предмет собственности, не отраженный в доверенности.

...Что означает изучение каждой сделки, каждого названия, каждого банковского счета и всего остального и сравнение этого с декларацией о передаче имущества, с тоской подумала Дина.

Но она и не станет этим заниматься.

- Мистер Эндикотт, - произнесла она, стараясь вложить в голос как можно больше власти. - Полагаю, это ваша работа. Я предоставлю вам доступ к банковскому сейфу и документам на ранчо, но этим мое участие в данном деле и ограничится. Я осознаю, что закон есть закон, но я не бухгалтер и не адвокат. Я намерена доверить это вам с Джоном, и, если вы не желаете принять во внимание мои пожелания, я уверена, что найду другого бухгалтера, который это сделает.

- Мисс Колби! - Дину поразила нотка паники в голосе бухгалтера. - Я с радостью приму во внимание все ваши пожелания! Как только миссис Кларк займется оценкой имущества, я приеду на ранчо, чтобы проверить документы Саймона.

- Благодарю вас, - холодно сказала Дина. - И я с радостью съезжу вместе с вами в банк, чтобы вы изучили содержимое сейфа.

- Уверен, что вы уже сделали это.

- Нет, сэр, не сделала и не испытываю ни малейшего желания делать. Вы хотели сообщить что-то еще, мистер Эндикотт?

- Хм..., пока нет. Я свяжусь с вами.

- Будьте любезны. До свидания.

Чувствуя себя опустошенной, Дина положила трубку и обхватила голову руками. Она никогда не разговаривала с бизнесменами так, как только что говорила с Терри Эндикоттом: властно, решительно, самоуверенно. Ей с сожалением приходилось признать, что, получив наследство, она стала другим человеком и что деньги дали ей ощущение власти, несмотря даже на то, что она весьма смутно представляла себе величину своего состояния. Однако этот факт подтверждался заискиванием Эндикотта, с рабской покорностью готового выполнить все ее требования. Стоило ей продемонстрировать свое превосходство, как его нахальство испарилось, словно ледяной кубик на солнце.

Дина застонала. Господи, неужели она переживет все это и не лишится рассудка? Никто не упомянул, на сколько может затянуться волокита с документами, но она мрачно подозревала, что не на один месяц. И каждый день возникал новый участник игры - Джон Чандлер, Терри Эндикотт, а теперь женщина по имени Эллен Кларк.

Затем в ее сознании вспыхнули слова, сказанные Гейл: "Раз нужно, значит, нужно..." Не такая уж и мудрость, но она запала Дине в душу, так как, похоже, очень соответствовала ситуации и несколько подняла ей настроение.

Вновь взяв телефонную трубку, она набрала номер Джона Чандлера. Нужно будет заодно спросить его об этих бесконечных письмах и убрать еще одну преграду со своего пути...

Рай заметил, что Нетто несет пакет с мусором к контейнеру, и пошел за ней.

- Я хотел поговорить с тобой, Нетто. - На мгновение он отвел взгляд от ее внимательных, испытующих глаз и вновь посмотрел на нее. - У меня есть несколько вопросов относительно Дины. Не могла бы ты ответить на них?

- Если у тебя вопросы относительно Дины, почему тебе не спросить у нее самой?

- С ней не так-то легко разговаривать.

- Правда, - согласилась Нетто. - Ладно, задавай свои вопросы, но помни, что за долгие годы я привязалась к семье Колби.

- Понимаю. Скажи, почему, пока Саймон был жив. Дина не приезжала домой? Нетто едва заметно нахмурилась:

- Ты ставишь вопрос ребром, так ведь? Но прежде чем я тебе отвечу, ты должен привести мне вескую причину, оправдывающую твоё любопытство.

Рай задумался. Веская причина... Нетто - женщина с характером и без колебаний может отшить его. Но ведь он сам напросился, не так ли?

- У меня есть лишь одна причина, - спокойно сказал он. - Это будущее, которое уготовлено ранчо. Похоже, Дине на него наплевать. А точнее, мне кажется, она в ужасе от своего наследства. Может, у нее есть для этого основания, но если так, то неужели Саймон был не в курсе? Он любил свое ранчо. Нетто, и с какой стати ему оставлять его человеку, который на дух не переносит здешней жизни?

Нетто сняла очки и вытерла стекла краем передника.

- Ты намерен продолжать работать в качестве старшего?

- Я намерен оставаться здесь до тех пор, пока на ранчо будет работа.

Вновь надев очки, Нетто вздохнула:

- Саймон действительно любил свое ранчо. Но относительно чувств Дины ты ошибаешься. Ее неприятие своего наследства вызвано не самим ранчо, а.., о Боже, уж не знаю, вправе ли я говорить... Понимаешь, это ведь совсем не мое дело.

Рай нахмурился:

- Нетто, прошу тебя. Я всего лишь хочу помочь. Все, что ты скажешь мне, не узнает больше ни одна живая душа. Даю тебе слово.

- Помочь... Да, Дине помощь не помешала бы. Не то чтобы те, кто здесь работает, задарма ели свой хлеб, но ты ведь говоришь о помощи другого свойства, не так ли?

- Верно, - тихо сказал Рай. - Мне бы хотелось сделать все возможное, чтобы ранчо осталось на плаву. Все, что потребуется. Но у меня складывается ощущение, что я стою перед запертой дверью. Дина словно закрытая книга. Вчера вечером в кабинете Саймона я осознал, что ее гнетет что-то еще, кроме пережитого горя.

- Да, она много пережила. Причина не только в смерти Саймона. Видишь ли... - Нетти вновь осеклась. По выражению ее лица Рай понял, что ей нелегко решиться.

- Нетто, мне известно, что ты не сплетница, а добропорядочная, трудолюбивая, честная женщина, верная семье Колби. Но неужели ты при всей своей лояльности можешь безучастно наблюдать, как Дина все глубже увязает в своей хандре? - Он хватался за соломинку, используя любые аргументы, чтобы заставить Нетто разговориться, так как теперь знал наверняка, что ей-то известно, в чем именно заключаются проблемы Дины.

- Возможно, время все излечит, - неуверенно сказала Нетто.

- А вдруг Дина решит продать ранчо?

- Продать?! Господи Боже, да Саймон в гробу перевернется! И ее мать тоже. - Нетто, прищурившись, посмотрела на Рая. - Она говорила с тобой о продаже?

- Нет, но, когда человек несчастен, разве он не старается избавиться от причины несчастья? Не забывай, Нетто: Дина дипломированная медсестра. Может, она скучает по своей работе.

- В Сиэтле она будет так же несчастна, - отмела эту мысль Нетто. - Моя девочка достаточно смыслена, чтобы это осознать. Ладно, я расскажу тебе, что произошло, но рассчитываю, что ты будешь молчать как рыба.

- Клянусь тебе.

- Давай уйдем в тень и сядем вон там, под деревьями.

Рай вслед за ней прошел на затемненный участок двора, где стояли три деревянных стула. Саймон часто сживал здесь летними вечерами, иногда в одиночестве, а иногда в компании Нетто или кого-нибудь из работников. Время от времени к ним присоединялся Рай, но они всегда говорили лишь о делах на ранчо.

Нетто бросила взгляд на дом:

- Тебе известно, что Дина была замужем?

- Нет. А что произошло?

- Она развелась с ним. Их брак длился всего пару лет. - Нетто шмыгнула носом. - Удивительно, что он вообще сколько-то длился. - Она всмотрелась в Рая. - Томми Хоуган - суший бездельник. Вся его семья - сборище негодяев. Он и сейчас живет в Уинстоне. Более того, он приходил на похороны Саймона. Подходил к Дине, словно она была рада его увидеть. У него за душой ни доллара, зато наглости хоть отбавляй. Как бы то ни было, неприятности начались именно из-за него, - добавила Нетто.

- Брак или развод?

- Брак. Ну, неприятности, строго говоря, начались не с брака, но именно он стал для Саймона каплей, переполнившей чашу. После смерти Опал, матери Дины, все пошло наперекосяк. Саймон так и не смог смириться с потерей жены, а Дина превратилась в невыносимую девчонку. Я всегда любила и люблю ее, но не могу назвать ее тогдашнее поведение другим словом, кроме как безобразное. Она всячески демонстрировала пренебрежение к отцу. Я не скрываю, что мне порой хотелось шлепнуть Дину по ее дерзким губам, но это было не в традициях Саймона. Он лишь становился все более отчужденным, и чем больше он затихал, тем больше распускалась Дина. Это были тяжелые годы... Все бы ничего, - после паузы продолжила Нетти, - но она начала ходить на свидания с Томми Хоуганом. Как многие другие, Саймон не испытывал уважения к клану Хоуганов. Однажды он высказался об этом вслух, и битва началась... Я искренне убеждена, что Дина вскоре утратила бы интерес к Томми, если бы Саймон не занял такую позицию.

- Значит, она вышла замуж за Томми назло отцу?

- Откуда мне знать! - вздохнула Нетти. - Может, она любила его или воображала, что любит. Он красавчик, а девушки так легко клюют на смазливый физиономии. Саймону всегда хотелось, чтобы Дина училась в колледже. Но за день до окончания школы она пришла вечером домой и объявила, что они с Томми намерены пожениться. Я думала, Саймона хватит удар.

Рай понимающе кивнул. Все это очень интересно, но при чем здесь нынешнее

состояние Дины? Что с того, что она вышла замуж за проходимца? Она поумнела, избавилась от него и теперь строила неплохую карьеру в Сиэтле. Раю по-прежнему казалось, что ее нынешнее настроение как-то связано с Сиэтлом. В конце концов, унаследовав ранчо, она практически оказалась в Вайоминге в ловушке.

- Они спорили день и ночь, - продолжала Нетти. - Я не вмешивалась, так как любила их обоих. Но я чувствовала, что Дина совершает ужасную ошибку. А потом она уложила свою одежду, личные вещи... В комнату зашел Саймон и увидел все эти коробки и сумки. "Ты и впрямь намерена выйти замуж?" - спросил он. "Да", с вызовом ответила она. И он сказал: "Если ты посмеешь выйти за Томми Хоугана, я больше никогда не буду с тобой разговаривать..." Да, Рай, это был жуткий момент. Я знала, что он не шутит, и мое сердце едва не разорвалось на части. Дина, презрительно вздернув подбородок, стала швырять свои вещи в машину. А Томми держался в сторонке. Он никогда даже не переступал порог дома, трусливое создание. Загрузив вещи, они укатили прочь.

- То есть Саймон сдержал слово и больше никогда не разговаривал с Диной? Недоверчиво переспросил Рай.

- Именно так, - с горечью сказала Нетти. - Они с Томми жили в Уинстоне, и она несколько раз приезжала сюда. Но стоило ей войти в дом - Саймон тут же уходил. Я не думаю, что Дина поверила словам отца, когда он поклялся не разговаривать с ней. Поверь мне, она не раз уезжала отсюда в слезах. - Нетти вздохнула. - А затем был развод и ее переезд в Сиэтл. Она часто звонила на ранчо, но Саймон не ответил ни на один звонок. Живя в Сиэтле, она начала писать ему письма. Не знаю, как Саймон поступал с ними - возможно, сжигал, но я уверена, что Дина не получила ни одного ответа. Мы с ней не теряли друг друга из виду. Она отчаянно желала получить прощение от отца и наконец помириться с ним. - Нетти опять вздохнула. - А Саймон после ее отъезда с Томми даже ни разу не упомянул имени дочери. Он собрал все фотографии Дины, разбросанные по дому, и куда-то подевал. Честно говоря, не знаю, спрятал ли он их или уничтожил.

- Боже мой, - пробормотал Рай. Он знал:

Саймон бывал тверд и непреклонен, но отречься от единственной дочери только лишь потому, что та вышла замуж за несимпатичного тебе человека... Это казалось чудовищно жестоким. Затем он вспомнил о ранчо. - Но Саймон оставил ранчо Дине. Если он был так решительно настроен против нее, если был равнодушен к дочери, почему он отдал ей все, что нажил за долгие годы?

- Рай, он не был равнодушен к Дине! Думаю, он очень переживал, после того как она уехала. Но он поклялся никогда не разговаривать с ней, и он был слишком упрям, чтобы поступиться своей гордостью. Кроме того, после развода Дины и Томми ходило много сплетен, и я уверена, что они отчасти дошли и до него.

- Что за сплетни?

- Гнусные, лживые слухи, которые, я убеждена, распускали Хоуганы, - с отвращением произнесла Нетти. - Что ж, вот и вся история. А теперь ей не дает покоя чувство вины и раскаяния. Неужели ее можно обвинять в том, что она не испытывает восторга от своего наследства? Понимаешь, Дина совсем не ожидала этого. Я-то знала, что так будет, а она - нет.

- Конечно, - тихо сказал Рай. - Я не могу винить ее. - Он поднялся:

- Спасибо, что рассказала мне обо всем, Нетти. Я, пожалуй, пойду займусь работой.

Нетти тоже встала:

- Теперь, когда ты все знаешь, тебе стало легче?

- Нет. Я ожидал услышать совсем иное. Экономка с мудрым видом кивнула.

- Излишнее любопытство никогда не доводило до добра, - она похлопала Рая по руке. -

Во всяком случае, теперь ты лучше поймешь состояние Дины. И я очень рада, что ты искренне стремишься помочь ей. Знаешь, мне кажется, что лучшая помощь - это заставить ее саму рассказать все.

- И не проговориться, что мне известна ее история? Не думаю, что это возможно, Нетти.

На мгновение задумавшись, женщина вздохнула:

- Наверное, ты прав. Что ж, поступай как знаешь.

- Слушаюсь, мэм. До встречи. - Рай зашагал прочь. Он слышал немало печальных повествований, но ни одно из них не могло сравниться с историей Дины. Неудивительно, что она ходит как в воду опущенная... Но, с другой стороны, где же лежит предел родительского терпения?

Пока работники ужинали, Дина наскоро расправилась со своим ужином и отправилась в кабинет ждать Рая. Все, абсолютно все - ранчо, доверенность, почта, телефонные беседы с Джоном Чандлером, Терри Эндикоттом и оценщицей, Эл-лен Кларк, - представлялось ей неразрешимой проблемой, браться за решение которой у нее не было ни малейшего желания. В этой вязкой, кошмарной трясине существовал лишь один островок незыблемой человечности - Рай Хардин.

Дине как-то пришло в голову, что Рай может покинуть ранчо. Конечно, он сказал, что пробудет здесь столько, сколько ей будет необходимо, но люди часто меняют решения из-за пустяков. Мысль о том, что ей придется разбираться с делами на ранчо без помощи Рая, заставила ее похолодеть. Она бы охотно предложила ему подписать некий официальный контракт. Однако Дина недостаточно хорошо знала Рая, чтобы предсказать, как он отреагирует на предложение заключить контракт. Меня успокоили бы даже его устные заверения, с беспокойством подумала она. Попробую сегодня повести разговор так, чтобы ему пришлось вновь повторить, что я могу рассчитывать на него.

Боже мой, с тоской подумала она. Отец, неужели это твоя месть? Со стороны кажется, что человек, выросший на ранчо, всегда готов взять управление им в свои руки. Но она никогда не вникала в хозяйственные дела. После смерти матери Дина погрязла в жалости к самой себе, вместо того чтобы включиться в управление ранчо. По крайней мере это помогло бы ей наладить отношения с отцом. И уж наверняка теперь ей оченьгодились бы приобретенные в то время опыт и знания.

Дина угрюмо вздохнула. Увы, прошлое не вернешь...

Тут постучал Рай.

- Вы готовы к совещанию? Его неожиданное появление нарушило течение мрачных мыслей Дины, и она засуетилась.

- Да, конечно, входите, - сказала она, поднявшись на ноги.

Рай беззаботной, легкой походкой вошел в комнату, изо всех сил стараясь выглядеть так же, как вчера. Они сели там же, где сидели вчера. Рай видел на лице Дины ту же озабоченность. Ничего не изменилось - только ее одежда и дата на календаре.

Однако изменился он сам. Он мог делать вид, что за прошедшие сутки ничего не изменилось... Но это не так. Нетти права: лучшим способом помочь Дине справиться с чувством вины было бы заставить ее заговорить об этом.

- Ну, - небрежно сказал он, - как прошел день?

Она удивленно приподняла брови.

- Простите, я не поняла... - Она прекрасно расслышала его слова, но вопрос был слишком уж неожиданным. Он держался с ней как друг, а она не воспринимала его как друга. Ценный, добросовестный работник - да, но никак не друг. Может, он и впрямь решил приударить за ней?..

- Я спросил, как прошел ваш день. Если он предлагает мне дружбу, я без колебаний приму ее, подумала она. Видит Бог, мне необходима дружеская поддержка, к тому же это лучший способ укрепить отношения. Даже отношения между работодателем и работником.

Она натянуто улыбнулась - не широкой, беззаботной улыбкой, но все же улыбнулась.

- День выдался тяжелый, - сказала она. Зачем лгать или приукрашивать действительность? - Честно говоря, меня очень утомила работа с документами, в которых я ничего не смыслю. - Она придвинула к нему небольшую пачку неоплаченных счетов, которые отложила вчера. - Возьмем, к примеру, эти. Прошу вас, взгляните. Вероятно, в них все верно, но, прежде чем я оплачу их, я хотела бы проконсультироваться с вами.

- Конечно, я их проверю. С удовольствием. - Рай принялся изучать документы.

Дина откинулась на спинку кресла и задумчиво изучала Райя, осознавая, что чем больше смотрит на него, тем более выгодно он выглядит в ее глазах. Он не был легкомысленным, в нем чувствовалась серьезность, основательность. Зрелый человек, думала она, взрослый мужчина, который, как и она, пережил неудачный брак и развод. У него изумительное тело, подумала она в следующее мгновение. Однако Рай Хардин восхищал ее не только своей внешностью. Он явно был надежным, уверенным в себе человеком. Он проработал здесь в течение трех лет, и с какой стати ему уходить отсюда? Почему она круглыми сутками изнуряет себя страхом, что он покинет ее, оставит наедине с ранчо?..

Рай положил счета на стол:

- В них все верно. Можете оплачивать.

- Спасибо, я так и сделаю, - кивнула Дина.

- Знаете, мне понятна ваша ненависть к бумагам. Я и сам их терпеть не могу.

- А вам когда-нибудь приходилось иметь с ними дело? Я имею в виду, что порой нам приходится по воле обстоятельств... - Дина осеклась на полуслове, вспомнив, как вчера вечером он без обиняков заявил, что она должна радоваться своему наследству, и теперь боясь, как бы он не решил, что она жалуется на судьбу. Все, чего ей хотелось, - это укрепить их зарождающуюся дружбу, а не утомлять его жалобами на то, чего никто из них не в силах изменить.

Она и впрямь чувствует себя загнанной в угол, с сочувствием подумал Рай. Несмотря на то что ранчо - это целое состояние, ей хочется обратно, в Сиэтл. Какой трагический итог подросткового пренебрежения и родительской строгости. Намеревался ли Саймон в один прекрасный день простить Дине ее юношеские ошибки? Конечно, он не предвидел, что умрет так рано. Как все это печально...

- Послушайте, - произнес он, поддавшись эмоциональному порыву. - Не хотели бы вы завтра забросить копание в бумагах и проехаться со мной? Большую часть дня я буду в седле. Необходимо осмотреть стада и пастбища. Вы проведете время на воздухе и, возможно, станете лучше представлять, как мы отрабатываем нашу зарплату.

- Я уверена, что вы не даром едите свой хлеб. - Провести с Раем весь день? Ехать верхом рядом с ним и слушать его рассуждения об управлении хозяйством на ранчо? Она сможет задавать вопросы и многому научиться, и, даже если они не произнесут ни слова, это

прекрасная идея. В первый раз с того момента, когда Рай позвонил ей, чтобы сообщить о смерти отца. Дина ощутила искорку радостного возбуждения.

- Именно, не даром, - улыбнулся Рай. - Но разве вам не хочется убедиться в этом самой? Глубоко вздохнув. Дина расплылась в улыбке.

- Разумеется, хочется, - сказала она. - Спасибо за предложение. В котором часу я должна быть готова?

- Около семи. - Он поднялся. - Знаете, Дина, неприятности, которые вы сейчас переживаете, со временем исчезнут. Старайтесь не замыкаться на прошлом. Смотрите вперед, а не назад. Я убежден, что лишь очень малое число людей не испытывали подобного эмоционального шока! - Он улыбнулся. - Увидимся утром.

Когда он ушел. Дина долго сидела неподвижно, озадаченная его советом. Ведь он не мог знать о ее прежних отношениях с Саймоном. Дина затаила дыхание. Тогда что побудило его дать такой совет? Господи Боже, а если до него дошли распускаемые семьей Хоуган грязные слухи? Если он поверил им?..

Ее бросило в жар. Рай что-то знает. Какой ужас! Ведь она стыдится правды о себе не меньше, чем этих лживых слухов. Ее глаза наполнились слезами. Как они смогут стать друзьями, когда между ними столько всего?..

Глава 6

Дина ни минуты не раздумывала о том, стоит ли ей сопровождать Рая в его ежедневном объезде ранчо. Пусть он и знает кое-какие неприятные подробности о ее прошлом. Правдивые или лживые - уже другое дело. Он старается быть любезным, и она не могла позволить своей гордыне разрушить зарождающуюся дружбу с человеком, в присутствии которого на ранчо она столь отчаянно нуждалась. К тому же ей хотелось провести целый день в седле, поскольку она любила прогулки верхом. И я не позволю хандре испортить мне день, решила Дина, упрямо вздернув подбородок. В половине седьмого, одетая и готовая к выезду, она пришла на кухню завтракать. Работники уже поели, и Нетти орудовала у огромной посудомоечной машины.

- Доброе утро, Нетти.

- Доброе утро, дорогая, - подняла взгляд та. - Ты, должно быть, собралась проехаться верхом?

По виду Дины, одетой в ботинки, джинсы и держащей в руках шляпу, было нетрудно догадаться об этом.

- Рай предложил мне сопровождать его весь день, - объяснила она. - Честно говоря, я ухватилась за шанс увидеть ранчо собственными глазами. Надеюсь кое-чему научиться. Невероятно, насколько я невежественна в вопросах управления хозяйством.

- Что ж, я рада, что ты выбралась на воздух, каковы бы ни были причины. Как насчет оладий?

- С удовольствием, но позволь мне самой испечь их. А ты возись с посудомойкой.

- Нет уж, налей себе кофе и присядь. Глазом не успеешь моргнуть, а я уже напеку оладышков! - Нетти поставила на огонь сковороду.

Дина не удержалась от улыбки. Кухня была святая святых Нетти, и она никому не позволяла вмешиваться в ее дела.

- Ладно, как скажешь, - согласилась Дина. Взяв большую чашку кофе, она села на табуретку около стойки. - Нетти, мне будет звонить некая Эллен Кларк. Она оценщица, и ей предстоит подсчитать стоимость ранчо и движимого имущества.

Нетти нахмурилась.

- Надеюсь, ты не собираешься продать ранчо? Вопрос смутил Дину. Продажа была одним из возможных вариантов, но ей не хотелось, чтобы это беспокоило Нетти. Если она и впрямь продаст ранчо, то позаботится о том, чтобы экономка получила пожизненную пенсию из суммы дохода. Впрочем, сейчас она не была готова обсуждать это.

- Оценка нужна исключительно для расчета федерального налога, - успокоила она Нетти. - Так вот, если миссис Кларк позвонит, скажи ей, что она может приезжать, когда ей заблагорассудится. - Дина была бы рада, если бы Эллен Кларк объявилась на ранчо в ее отсутствие. Если у нее появятся вопросы. Дина вряд ли сможет ответить на них, так что пусть уж лучше этим занимаются Джон и Терри.

- Ладно, я передам ей твои слова, - пообещала Нетти. Она взглянула в окно. - Похоже, наступил еще один погожий денек. Отличная погода для прогулки верхом.

- Кажется, да, - согласилась Дина. Она наблюдала, как Нетти ловко переворачивает оладьи, и ей почему-то взгрустнулось. - Когда ты появилась на ранчо, маме стало гораздо легче, правда?

- Твоя мама не могла больше самостоятельно готовить и убирать в доме, детка.

- Да, ты так чудесно вписалась в наш дом. Как папа нашел тебя?

- Очень просто. Он поместил объявление в газете, и я на него откликнулась. - Нетто переложила оладьи со сковороды на тарелку и поставила ее на стойку.

Дина принялась за еду.

- А если бы ты знала, что тебя здесь ждет, ты бы откликнулась?

Нетти сняла очки и вытерла их краем фартука.

- Дина, в то время я была очень одинока. Мой муж умер тремя годами раньше, и я смертельно устала от разговоров с самой собой. Конечно, у меня были хорошие друзья, но самые лучшие друзья не в состоянии заменить семью. - Она вновь надела очки. - А здесь я обрела семью. Надеюсь, ты не возражаешь, что я считаю себя членом твоей семьи?

- Возражаю?! - Дина поднялась с табуретки и бросилась к Нетти, чтобы обнять ее. - Ведь ты же и есть моя семья! - произнесла она дрогнувшим голосом, и на глаза у нее навернулись слезы. - Ты единственная, кто у меня остался.

Нетти тоже всплакнула, и они несколько секунд стояли, трогательно обнявшись.

- Что касается твоего вопроса, - сказала Нетти, - да, я отозвалась бы на это объявление, даже если бы могла предсказать будущее.

- Я о многом сожалею, - с грустью сказала Дина.

- Догадываюсь, дорогая.

- Если бы отец знал, как сильно я переменялась...

Нетти вздохнула:

- Твой отец был прекрасным человеком. Дина. Но когда он что-то обещал, то всегда держал слово. Мне очень жаль, что он не смягчился по отношению к тебе. Старая обида причиняла ему такую же боль, как и тебе, и странно, что он не осознал это.

- Он слишком далеко зашел в своей обиде, Нетти...

- Знаю, милая, знаю. - Вздохнув, экономка добавила:

- Доедай свои оладьи, Дина. И советую тебе захватить с собой бутерброды. Я приготовлю чудесные бутерброды со вчерашним жарким. Доедай оладьи. - Нетти подошла к холодильнику и достала оставшееся от ужина жаркое. - Ты не думала о личных вещах твоего отца? - спросила она.

Дина медленно опустила вилку:

- Конечно, думала.

- Я не пытаюсь тебя принуждать, но кому-то нужно перебрать одежду и все такое.

- Я.., не могу зайти в его спальню, Нетти, - низким, сдавленным голосом произнесла

Дина. - Во всяком случае, пока...

- Ну, думаю, спешки с этим нет, - согласилась Нетти. - Считай, что я тебе ничего не говорила.

Дина надела перчатки для верховой езды и направилась к конюшне. Через плечо у нее была перекинута лямка холщового мешочка, в который Нетти положила бутерброды и флягу с водой. Тень от шляпы скрывала ее нахмуренный лоб. Кому-то все же придется разобраться в отцовских вещах, и этим "кем-то" будет, скорее всего, она, но одному Богу известно, когда она наберется храбрости войти в спальню отца.

Рай ожидал ее возле двух оседланных лошадей.

- Доброе утро, - сказал он, увидев Дину.

- Доброе утро, - отозвалась она, подходя к нему.

- Я оседлал ту же лошадь, на которой вы ездили позавчера. Надеюсь, вы не против.

- Нет, конечно, не против. Это смышленная лошадка с хорошими манерами. У нее есть имя? - Дина ласково потрепала животное по морде.

- Ее зовут Голди. Дина улыбнулась:

- Что ж, Голди, мы в прошлый раз неплохо поладили, не так ли? Я уверена, что и сегодня ты меня не подведешь. - Обернувшись к Раю, она сняла с плеча мешочек:

- Нетти убедила меня взять бутерброды.

- Там хватит на двоих? - улыбнулся Рай.

- И еще останется!

- Отлично. Тогда мы где-нибудь по дороге устроим пикник. Вы готовы?

Дина приторочила мешок к седлу:

- Готова.

Они вскочили на лошадей. Дина поудобнее устроилась в седле. Рай, не оборачиваясь, пустил свою шагом. Прищелкнув языком, она дернула за поводья:

- Вперед, Голди!

Они ехали уже в течение нескольких часов. Все работники находились на своих местах. По дороге Дина и Рай болтали между собой. Это было очень приятно.

- Вы наверняка знаете, что сейчас на ранчо около двух тысяч голов скота, сказал он. Она этого не знала, но решила не обнаруживать свое невежество. Каждое лето общее число голов приближается к этой цифре. Затем, в период осенней распродажи, уменьшается почти наполовину. Саймон всегда оставлял столько коров, чтобы их каждый год хватало на восстановление численности стада А бычки, конечно же, главный источник дохода.

- На ранчо до сих пор используют быков или прибегают к искусственному осеменению? - спросила Дина.

- Мы пользуемся обоими способами. К тем коровам, которых не удалось осеменить искусственным путем, пускают быков.

- И много их у нас?

- Четверо. Через несколько дней мы приступим к искусственному осеменению, а примерно через три недели после этого запустим быков на коровьи пастбища.

Дина решила переменить тему разговора:

- В прошлый раз я заметила: стада небольшие, но их много. Мне показалось, что в каждом около сотни голов.

- Верно, - кивнул Рай. - И мы постоянно перемещаем их с одного пастбища на другое, чтобы сохранить траву на полях. Видите вон те поля?

- Да.

- Вообще-то они должны быть более зелеными. Жаркая погода хороша для людей, но не для лугов. Этому участку не помешала бы хорошая поливка. - Рай обернулся к Дине:

- Знаете, я никогда не мог взять в толк, почему Саймон не прибежал к искусственному орошению. Ирригационную систему не так уж сложно соорудить, и обошлась бы она недорого. У нас стало бы намного больше сена. Если бы мы орошали луга с люцерной, нам вряд ли пришлось бы тратить хоть цент на приобретение сена для зимовки.

- Что ж, это определенно интересная идея, - пробормотала Дина. Она знала, почему отец не устроил ирригационную систему. Он никогда не тратил деньги на то, в чем сомневался. А ранчо процветало и без ирригации. Она даже не спрашивала Рая, говорил ли он с Саймоном на эту тему, поскольку была уверена, что говорил и Саймон категорически отказался.

Горечь снова всколыхнулась в ней. Саймон был упрямым, прямолинейным и самоуверенным человеком, неспособным признать собственную не правоту. Как он мог не ответить ни на одно из ее писем, ни на один из отчаянных телефонных звонков? Прежде она всегда принимала на себя полную ответственность за их размолвку, но теперь в первый раз ощутила гнев. Да, после смерти матери она вела себя недостойно, но и Саймон тоже. И он ни разу не заговорил с ней - ни о ранчо, ни о чем-либо другом. Она чувствовала себя такой одинокой...

- Дело к полудню. Как насчет привала на ланч, возле ручья?

- Отличная идея, - согласилась Дина. Ей было настолько приятно вести лошадь по этим полям, что она не задумывалась, куда они движутся. Щебетали птицы, ярко светило теплое солнце, и окружавшая их красота воодушевляла ее. Это - ее земля, ее трава, ее скот. Факт неоспоримый. Может, Саймон, заглядывая в будущее, предвидел появление на свет новых поколений семейства Колби? Люди, в чьих венах течет кровь семьи Колби, будут владеть этой чудесной землей. Этим вполне объяснялось то, что отец, отрекшийся от дочери, оставил ей самое дорогое, что имел. Но утешения Дине это не принесло. Более того, ей стало горько, и она вновь ощутила приступ гнева. Лучший способ отомстить отцу за его жестокость и бездушие, которое он проявлял к ней многие годы, - это продать ранчо и навсегда покинуть Вайоминг.

Дина немного отстала от Рая и в течение нескольких минут смаковала в сознании способы мести отцу, чего с ней почти не случалось раньше.

Она никогда не желала мстить отцу за его бесчувствие. Она рыдала, проклинала себя, писала умоляющие письма, тратила умопомрачительные суммы на междугородные звонки на ранчо и долгие годы жила с давящим чувством вины и раскаяния. Но она никогда не искала отмщения.

Дина помотала головой, отгоняя навязчивые мысли. Что с ней происходит? Как она теперь сможет причинить боль отцу, если продаст ранчо? Как она вообще может причинить ему боль теперь? Или порадовать его?.. Очнись и приди в себя, со злостью сказала себе Дина. Всем, кроме Нетти, наплевать на твои поступки.

Она вздохнула: гнев в ее душе уступил место самобичеванию. Как и всегда. Если она

злилась или гневалась, то расплатой за это были упреки себе в собственных недостатках. А все из-за того, что она так любила отца, а он не отвечал ей взаимностью. В ее глазах заблестели слезы.

Дина торопливо достала из кармана носовой платок и вытерла предательскую влагу. Она не желала, чтобы Рай вновь увидел ее слабость. Он был надежным, простым мужчиной, которых называют "соль земли", и ей хотелось выглядеть такой же сильной, как и он. И доказать ему, что она умеет преодолевать трудности.

Тайком Дина разглядывала его. Рай действительно был очень хорош собой. Смогла ли бы она заметить это раньше, при обычных обстоятельствах? Он был красив грубоватой красотой человека, всю жизнь работающего на открытом воздухе. Кроме того, Рай Хардин излучал чувство уверенности в себе, видно было, что он знает, чего хочет от жизни.

Она завидовала людям, отличавшимся такой уверенностью. Ее собственная уверенность осталась в Сиэтле, после того как она села в самолет, направляющийся в Вайоминг, и, хотя Дина никогда не страдала от робости за время своей медицинской практики, теперь она ощущала в себе эту черту характера. Она искренне надеялась, что Рай не воспринимает ее как беспомощную плаксу или как нерасчетливого работодателя, но разве он видел ее в ином облике? Настало время встать на ноги. Никто не в состоянии залечить ее душевные раны, но ей необходимо было перестать беречь их каждую минуту.

- Родник прямо перед нами, - бросил ей через плечо Рай.

Она прекрасно знала, где находится родник, так же как знала все на земле ранчо. Она могла сообщить это Раю, но сказала только:

- Я вижу.

Рай осадил лошадь, чтобы Дина могла догнать его. Впрочем, он не смотрел в ее сторону.

- Отсюда видно несколько прудов. Стада приходят к ним на водопой, когда пасутся в этом районе, но только представьте, как эта вода могла бы преобразить другие луга!

Передвигаясь рядом, они подъехали к роднику и расположенным неподалеку от него прудам.

- Похоже, вас всерьез увлекает идея создать ирригационную систему, заметила Дина.

- Это необходимость.

- Возможно, - сказала она. Однако в ее голосе не слышалось решимости, и Рай понял, что ее это не очень-то интересует.

- Вы готовы перекусить? - спросил он.

- Да, - ответила она. - Давайте устроим ланч под теми деревьями на берегу пруда.

Они подвели лошадей к опушке рощи, спешили и привязал животных к деревьям длинными веревками - чтобы те могли пока пощипать траву.

Дина взяла мешок с припасами, и они с Раем нашли уютное местечко в тени.

- Вот здесь мы и расположимся, - сказала она и села на землю, немного поморщившись.

- Мышцы болят? - спросил Рай, тоже усаживаясь на землю.

Дина начала доставать бутерброды.

- Я этого ожидала. Вот, возьмите. - Она передала ему завернутый в фольгу бутерброд.

- Спасибо.

Они занялись своим скромным ланчем, и на Дину снизошло восхитительное ощущение спокойствия. Она размышляла об этом, думала, почему именно в этой рощице - безусловно, милой - и с этим мужчиной она испытывает такое умиротворение. Если бы я могла

сохранить это чувство, с легким вздохом подумала она, до конца своих дней, то умерла бы счастливым человеком.

Дина взглянула на Рая, который, полностью расслабившись, доедал свой бутерброд.

- Вы с отцом.., были друзьями? Их глаза встретились.

- Не думаю, что наши отношения можно было назвать дружбой. А почему вы спросили?

- Просто из интереса. А с другими работниками вы дружите?

- Мы доброжелательно относимся друг к другу, если вы это имеете в виду.

- Они могут подойти к вам, спросить совета? - Она вспомнила подслушанный ею разговор между ним и Джэми.

- Случается и такое, - сказал Рай.

- Однако к отцу вы не обращались за советами личного свойства?

- Нет. Я вообще никогда" не нуждался в советах, как вы говорите, личного свойства.

- Но у вас ведь есть личная жизнь, правда?

Ну, то есть ваш круг интересов не ограничивается этим ранчо?

Рай снял шляпу, положил ее на землю, затем вытянулся в полный рост, подложив шляпу под голову.

- Мне нравится это ранчо. Дина, - сказал он спокойно и уверенно. - Я редко уезжаю отсюда.

- Вам бы хотелось, чтобы оно принадлежало вам?

Он бросил на нее изумленный взгляд:

- Я никогда не думал об этом.

- В самом деле? Вы, очевидно, большой знаток скотоводства, и я удивляюсь, что у вас нет собственного ранчо.

Рай вновь расслабился и закрыл глаза:

- Когда-то у меня было ранчо. Там, в Техасе, где жили мои родители. После их смерти оно досталось мне и моим сестрам. Сестры старше, чем я, и к тому времени они уже вышли замуж и уехали из дома. А ранчо предложили мне продать. Я не сразу согласился, однако не хотел раздоров в семье, поэтому мы все распродали, и все остались довольны.

- Значит, вы схожи со своими сестрами?

- Полагаю, да.

- Но вы бы предпочли сохранить семейное ранчо?

- На какое-то время, чтобы накопить денег и купить другое. Впрочем, я и сейчас могу купить.

Дина обмерла. Она так нуждалась в присутствии Рая здесь! Во всяком случае, до той поры, пока сама не уедет отсюда.

- И вы подыскиваете подходящий вариант? - поинтересовалась она, скрывая свою обеспокоенность за внешне безмятежным выражением лица.

- Не очень-то активно. Дина с облегчением вздохнула:

- А почему вы оставили Техас и приехали в Вайоминг?

Рай улыбнулся:

- Вас сегодня определенно переполняют вопросы. Я просто брел на север. Дина, осматривался по сторонам, знакомился со страной, о которой столько слышал. Вайоминг сразу пришелся мне по душе, поэтому я сворачивал на проселочные дороги и останавливался на различных ранчо. Присматривался к ним...

- ..надеясь в будущем приобрести одно из них?

- Пожалуй. Однажды в Уинстоне я услышал, как несколько парней беседуют о ранчо "Уинд-Ривер". Мне так понравилось название, что я немедленно захотел увидеть это ранчо. Я приехал сюда, осмотрелся, поговорил с Саймоном, и он спросил, не ищу ли я работу. Похоже, это он искал себе работника, и мы заключили контракт. С тех пор я и живу тут.

Дина оперлась спиной о дерево и отвернулась в сторону. Значит, Рай оказался здесь по воле случая. Почему-то вспоминался подслушанный в раннем детстве разговор между матерью и ее подругой. Опал сказала, что они с Саймоном хотели иметь большую семью, однако после рождения Дины оказалось, что больше детей у нее не будет...

От бывшего спокойствия не осталось и следа - более того, она поняла, что не может усидеть на месте.

- Давайте поедem дальше, - пробормотала Дина.

Ее интонация встревожила Рая, и он резко поднялся и сел.

- Конечно. Как скажете.

Они оба потянулись к холщовому мешку, соприкоснулись руками, их глаза встретились, и в следующее мгновение Дина и Рай слились в поцелуе. Это произошло внезапно, ни он, ни она не предвидели такого поворота событий, не испытывали безумного влечения друг к другу, в воздухе не витал дух влюбленности. И все же они поцеловались - нежно, ласково, осторожно.

И тут же отскочили друг от друга словно ужаленные. Дина прочитала в глазах Рая такое же потрясение, какое испытала сама.

- Хм..., извините, - пробормотал он и торопливо встал на ноги.

Мгновение было чересчур напряженным. Дина бросилась спасать положение, коротко хохотнув.

- Не обращайтесь внимания, - сказала она Раю. - Это так себе, пустяк.

Он тоже нагужно засмеялся, но они оба знали, что их смех насквозь фальшив. Они уже не чувствовали себя уютно в компании друг друга. Поцелуй навечно изменил характер их отношений, и они знали это.

Рай и Дина вскочили на лошадей и тронулись в путь.

Дина ехала в нескольких шагах позади Рая и делала вид, что чрезвычайно подробно осматривает окрестности. Рай смотрел прямо перед собой, и его спина была гораздо более прямой, чем до остановки на ланч.

Она безмолвно застонала. Они ведь так хорошо ладили. Ради всего святого, почему они вдруг поцеловались? Что за странный порыв? И с какой стати ее глупый мозг зациклился на воспоминании об ощущении его губ на ее губах? О его запахе, когда Рай приблизился к ней...

Глава 7

Рай был искренне потрясен поцелуем. Дина не сделала ничего, чтобы спровоцировать его, а он мог поклясться на Библии, что и ему такое в голову не приходило. Тогда что же произошло? Ее попытка обратить все в шутку не улучшила положение. Естественно, он засмеялся после того, как засмеялась она. А что еще ему оставалось? Обидеться? Продемонстрировать, что оскорблен тем, что находит поцелуй между ними достойным осмеяния?

Как бы то ни было, поцелуй оставил в их душах глубокий след. Теперь он испытывал к Дине другие чувства и понимал, что с ней происходит то же самое. Они оба вышли за рамки привычного поведения, и Рай недоумевал: где его рассудок? Станным был этот поцелуй. Они словно утратили способность трезво мыслить, повинувшись некоей загадочной силе.

Проклятье! Дина - его работодатель! Какой же он идиот!

Дина испытывала точно такие же муки. Она с тревогой думала, что интимность поцелуев никогда не производила на нее такого впечатления, как нежное прикосновение губ Рая.

Ей больше не хотелось ехать с ним вместе.

- Рай, - сказала она как можно более непринужденно, готовясь произнести правдоподобную ложь, - похоже, я утомилась. Думаю, мне лучше вернуться домой.

Рай почувствовал огромное облегчение, но ответил с такой же непринужденностью:

- Хорошая идея. Вы же не привыкли к долгому сидению в седле. Мне бы следовало сократить нашу сегодняшнюю экскурсию.

Дина остановила Голди и слабо улыбнулась:

- Мне самой следовало бы это предусмотреть. До встречи!

Рай тоже остановил свою лошадь.

- Вы хотите, чтобы я сегодня вечером заглянул в кабинет?

- Хм... Вероятно, в этом нет необходимости. Конечно, если у вас не возникнет темы для обсуждения.

Он кивнул.

- Ладно, договорились. Вы уверены, что доберетесь обратно самостоятельно? Если желаете, могу вас проводить.

- Спасибо, я без труда доеду сама. - Она развернула лошадь, направив ее к дому. Рай тоже натянул поводья, и они разъехались в разные стороны.

Дина пустила Голди рысью, и дистанция между двумя лошадьми стала быстро увеличиваться. Я не солгала ему, думала Дина. Она действительно ощущала последствия продолжительного сидения на лошади. Впрочем, Рай, несомненно, принял бы все, что она скажет. Он, как и Дина, был рад, что они расстались. А им ведь так хорошо было вместе... Как жаль, подумала она и уныло вздохнула.

Что ж, придется делать вид, будто ничего не произошло. Она нуждалась в присутствии Рая на ранчо, нуждалась гораздо больше, чем он нуждался в работе. Он в любой момент мог приобрести собственное ранчо.

Дина поморщилась. После поцелуя они оба вели себя так неуклюже, не зная, что делать и что говорить. За что ей выпало столько испытаний? За какие грехи? В течение долгих лет она вела спокойный, размеренный образ жизни (если не считать навязчивой идеи о примирении с отцом)... Нет, нужно взять себя в руки. Необходимо решить, что делать с ранчо, со своей жизнью, своим будущим.

По ее щекам побежали ручейки слез.

- Отец... - вновь произнесла она гневным шепотом. - Неужели ты думал, что я с легкостью перенесу все это, или ты и хотел, чтобы мне было трудно?! - Она уже никогда не узнает, какие чувства испытывал Саймон при составлении доверенности, и это причиняло ей самые сильные душевные муки.

Когда Дина вошла в дом. Нетто уже поджидала ее.

- Она позвонила.

- Эллен Кларк?

- Да, и более несимпатичной особы я в жизни не встречала.

Дина нахмурилась:

- В чем дело?.. Что она такого сказала?

- Заявила, что ни за что на свете не приедет сюда и не будет производить оценку, если ты или еще кто-нибудь не будут ей показывать ранчо. Сказала, что территория огромная, а у нее забот по горло. - Нетти, попыталась передразнить безапелляционный тон оценщицы. - Сказала, чтобы ты позвонила ей, как только выкроишь свободную минутку в своем напряженном графике. Такая ехидна... Дина, мне совсем не понравилась ее манера вести разговор.

Недоумевающая, Дина положила на стол холщовый мешочек.

- Конечно, я ей позвоню, но я совершенно не понимаю" зачем оценщице ехидничать с тобой. Ты же просто передала ей мое сообщение.

- Знаешь, после ее звонка я подумала, что эта фамилия мне знакома. Кажется, одна из хоугановских дочерей выходила замуж за Стивена Кларка...

У Дины отвисла челюсть:

- Господи Иисусе! Эллен! А мне и в голову не пришло... Конечно, сестра Томми, Эллен, замужем за Стивом Кларком. - Дина на минутку задумалась. - Нет, это никуда не годится. Хоуганы явно до сих пор не простили мне развода с Томми. Могу ли я доверять экспертизе, проводимой человеком, который столь явно меня недолюбливает?

Нетти презрительно хмыкнула:

- Пора бы им поуменеть.

- Эллен по крайней мере чего-то добилась в жизни, - сказала Дина, вспоминая прошлое. - На фоне других членов семьи это выглядит достойным примером. - Дина попыталась вспомнить лицо сестры Томми, но оно расплылось в пятно нечетких очертаний.

- Нетти, ты случайно не знаешь, чем сейчас занимается Томми?

Экономка вновь хмыкнула:

- Тем же, чем и прежде. Сегодня у него одна работа, завтра - другая. Знаешь, ведь он опять женился.

- Да ну? Ты никогда не упоминала об этом - ни в письмах, ни по телефону...

- Ну, во-первых, я не думала, что ты заинтересуешься, а во-вторых, это продолжалось недолго. Жена его была милой девушкой, в городе поселилась недавно и, думаю, не устояла перед его смазливой физиономией. Через несколько месяцев она сбежала и, как мне говорили, заочно развелась с ним.

- Женщины порой так неразумны, - горько сказала Дина, с сожалением покачав головой. - Достаточно мужчине иметь смазливую физиономию, и они готовы упасть к его ногам.

- Дина, тебе было всего семнадцать, когда ты стала встречаться с Томми, проворчала Нетти.

- Да, но мне была известна его репутация. И его семьи тоже. Мой поступок невозможно оправдать, Нетти. - В голосе Дины вновь прозвучала горечь. - И я до сих пор расплачиваюсь за это. И возможно, буду расплачиваться до конца своих дней. - Это была жестокая правда, которая, словно нож, вонзилась в ее сердце.

Но разве ее боль в Сиэтле утихнет, станет менее острой, чем здесь, в доме отца, на его земле?

Нетти с жалостью смотрела на Дину, словно читая ее мысли.

- Эллен оставила свой номер телефона?

- Он на столе в кабинете.

- Сейчас же позвоню ей. - Дина вышла из кухни и направилась в кабинет. Сев за стол,

она всматривалась в телефонный номер, который Нетти написала на клочке бумаги. Ей не по душе было звонить Эллен - не хотелось иметь ничего общего с кем-либо из Хоуганов. Однако она не могла позволить им запугать себя. С Хоуганами нужно вести себя тверже, чем с кем-нибудь другим.

Дина набрала номер Эллен Кларк. На другом конце провода включился автоответчик: "Здравствуйте, это Эллен Кларк. Сейчас меня нет в офисе, но вы можете оставить свой номер телефона и представиться, чтобы я имела возможность перезвонить вам при первой же возможности. Спасибо". - "Эллен, это Дина Колби. Извините, что сегодня утром я не могла лично переговорить с вами. Позвоните мне, когда сможете, и мы договоримся о встрече на предмет оценки имущества. Спасибо". Дина положила телефонную трубку, чувствуя, как дрожит у нее рука. Она глотнула воздуха. Нет, этому должен быть положен конец. Всему. Ее нерешительности, жалости к самой себе, отчаянию, постоянным воспоминаниям о прошлом, не приносящим ничего, кроме боли, горечи и раскаяния. Ей нет нужды чувствовать вину за развод с Томми, и она не в силах что-либо изменить в своих отношениях с отцом. У нее достаточно забот в настоящем, и пусть прошлое останется в прошлом.

Она вздохнула. Легко сказать...

Тем же вечером Дина вновь пришла в столовую для работников и попросила Рая после ужина зайти к ней в кабинет. Он кивнул, несколько не переменившись в лице, и у Дины душа ушла в пятки. Тот поцелуй, возможно, для него ничего не значил, и она целый день уверяла себя, что и сама не придает ему значения, но при взгляде на Рая ей нестерпимо захотелось вновь ощутить на губах ласковое тепло. Странно, что поцелуй произвел на нее такое неизгладимое впечатление. Он не был страстным, за ним явно не таилось жгучее желание мужчины. Она готова была побиться об заклад, что Рай, как и она, сожалеет о случившемся.

На столе лежала груда папок, и, взяв верхнюю, Дина раскрыла ее и положила перед собой. Сегодня днем она начала разбираться в деловых бумагах отца, пытаясь выяснить, насколько велика сумма наличности, указанная в доверенности. Возможно, ей стоило проконсультироваться с Терри Эндикоттом, но она была не в настроении выслушивать изумленные реплики бухгалтера, недоумевающего, что она не представляет масштабов своего наследства. Однако Дина уже четко уяснила, что наличные играют решающую роль в успешном функционировании ранчо. Она не отвергала идею Рая относительно ирригационной системы, но не могла решиться на это сейчас. Ведь она слишком многого не знает.

Дина прекрасно понимала, что, для того чтобы грамотно и точно определить общую стоимость ранчо для расчета налогов, нужно заключение квалифицированного специалиста. То, что оценкой будет заниматься кто-то из Хоуганов, не доставляло особой радости, однако она придумала, как избежать общения с Эллен Кларк и одновременно не задеть ее самолюбия.

Изучая содержимое деловых бумаг отца, она обнаружила огромные суммы на балансе и уяснила, что может позволить себе десяток ирригационных систем и даже больше, и это при том, что она просмотрела всего лишь бумаги первого ящика. Какую же сумму накопил Саймон за многие годы. Копии документов, оригиналы которых хранились в банковском сейфе, говорили, что цифра эта весьма внушительна...

В этот момент постучался Рай. Несмотря на то что она приглашала Хардина зайти, его

появление застало ее врасплох. Он, видимо, недавно принял душ, тщательно побрился, на нем были чистые джинсы и синяя рубашка. Их глаза встретились, но роковой поцелуй словно наложил проклятье на взгляды Дины и Рая.

- Добрый вечер, - тихо сказал он, и Дина опустила глаза, отдернув руку от стопки папок.

- Садитесь, пожалуйста, - спокойно произнесла она, пытаясь унять участившееся сердцебиение.

Рай сел на тот же стул, на который садился и раньше во время совещаний, и, не говоря ни слова, посмотрел на нее, словно безмолвно спрашивая, что же произошло в период между утренней прогулкой и сегодняшним вечером, что ей потребовалось посоветоваться с ним. Он поклялся, что будет вести себя так, будто и не было никакого поцелуя, но не ожидал, что крепость его клятвы столь скоро подвергнется испытанию. Рай чувствовал себя неудобно и догадывался, что Дине тоже не по себе.

Она нервно прочистила горло:

- Я хочу вас кое о чем попросить.

- Слушаю вас.

Прежде чем Дина успела вымолвить хоть слово, ее сознание опалила мысль: а что, если Эллен Кларк вздумает поделиться с Раем небылицами о ее жизни? Дина обмерла. Она собиралась попросить Рая сопровождать Эллен, но, потрясенная до глубины души подобной перспективой, торопливо подыскивала иной вариант. Эллен пока еще не перезвонила, возможно, это произойдет уже завтра.

- Я ожидаю звонка от оценщицы. Она просит, чтобы ее проводили по территории ранчо. Хорошо бы вы поручили кому-либо из персонала заняться этим.

Значит, подумал он, ощутив острое чувство разочарования, которое удивило его самого, ее нынешнее смущение не связано с тем эпизодом.

- Я охотно сделаю это сам, - сказал Рай, рассчитывая обрадовать ее своим предложением.

- У вас и без того немало забот, - поспешно возразила она. - Я не имею ни малейшего представления, сколько на это потребуется времени, может, несколько часов, а может, и несколько дней, и я предпочла бы, чтобы вы поручили это кому-нибудь из своих подчиненных. Я хочу, чтобы эта процедура заняла как можно меньше времени. На ранчо есть работник, который в состоянии показать оценщице все, что она желает осмотреть, при этом не тратя времени на пустую болтовню?

На мгновение задумавшись, Рай кивнул:

- Кэл Фитцджеральд. Из него и двух слов-то не вытянешь.

- Он кто?

- Самый старший из персонала, ему шестьдесят три года. Седые волосы, седые усы. Всю свою жизнь при коровах. И он знает ранчо как свои пять пальцев. Он работает здесь очень давно, возможно еще с тех пор, когда вы жили на ранчо.

Дина была явно обеспокоена. Неужели Кэл и впрямь работал на ранчо задолго до того, как она уехала в Уинстон? Она никак не могла припомнить его. Какой позор...

Рай заметил тревогу Дины и решил, что причиной тому - предстоящая оценка имущества. Он слегка наклонился в ее сторону:

- Дина, мы с сестрами испытали на себе процедуру официального удостоверения завещания, и это не так ужасно, как вы, возможно, считаете. Все это отнимает некоторое время, но...

Она оборвала его:

- Мне не требуется официально удостоверить завещание. Дело в том, что отец оформил доверенность на всю собственность, указав меня в качестве единственного доверенного лица. Пожизненную бессрочную доверенность...

- Да, я что-то слышал об этом. Похоже, это неплохое преимущество... Следовательно, вы являетесь полноправной хозяйкой собственности? И можете делать с ней все что угодно?

- Безусловно. Однако, как бы то ни было, бухгалтер отца потребовал проведения оценки для расчета суммы федерального налога.

Рай кивнул:

- Я поговорю с Кэлом насчет Эллен Кларк. А вы предупредите меня, когда она приедет.

- И пожалуйста, передайте ему мою просьбу сделать эту процедуру как можно более короткой. Разумеется, он должен действовать в рамках приличия.

Во время их беседы Рай ловил себя на том, что наслаждается присутствием Дины. Она нравилась ему все больше и больше, и сегодня он находил ее особенно привлекательной. Ее лицо дышало свежестью, как и белая блузка, которую она в этот вечер надела. У нее были тонкие запястья, небольшие ладони, изящная шея и грациозная походка. Ее зеленые глаза, казалось, излучали море света. Он и раньше обращал на них внимание, однако сегодня вечером они казались ему особенно красивыми, даже несмотря на читающуюся в них озабоченность. Ему отчаянно захотелось помочь ей. Чего бы это ему ни стоило.

- Дина, - мягко сказал он, - не придавайте слишком большого значения прежним неприятностям. Потеря отца - тяжелый удар, но через это рано или поздно проходит каждый. Позвольте мне позаботиться о мисс Кларк и обо всем остальном, что может облегчить вашу ношу.

Она ответила довольно резко:

- Я не желаю, чтобы вы лично заботились о миссис Кларк. Неужели я неясно выразилась? Рай нахмурился:

- Я только хотел сказать, что вам не нужно беспокоиться о ней. Как я уже пообещал, Кэл проводит ее по территории ранчо. - Он наклонился к ней:

- Дина, пожалуйста, поймите меня правильно, вы, похоже, чрезмерно поспешно делаете выводы. Возможно, тому виной мое поведение? Я знаю, мне не следовало целовать вас, но...

- Не надо! - Она убрала из голоса нотки паники, и ее следующие слова прозвучали почти спокойно:

- То, что произошло около родника, в такой же степени моя ошибка, как и ваша. И мне

бы не хотелось развивать эту тему. С вашего позволения...

Он пристально всмотрелся в нее. Ему-то очень хотелось бы развивать эту тему. Более того, хотелось признаться в этом ей. А затем он бы пригласил ее провести с ним вечер. Они бы сходили в кино в Уинстоне или просто прокатились бы на машине, беседуя по пути. Если она любит танцевать, они посетили бы расположенный на окраине города клуб, где есть танцплощадка. Можно было бы даже съездить в Ландер и поужинать в приличном ресторане... Время притупит боль Дины, и, кто знает, может быть, придет день, когда она откликнется на приглашение провести вечер вместе.

И Рай дождется этого дня. Ведь он всегда отличался терпеливостью.

- Как скажете, - спокойно сказал он. - Не хотите говорить об этом, значит, так и будет.

Дина боялась взглянуть ему в глаза:

- Ммм..., думаю, на сегодня все... Ему давали понять, что аудиенция закончена, и Хардин встал.

- До завтра. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - пробормотала она, с облегчением наблюдая, как он покидает кабинет.

Оставшись в одиночестве, она взяла в руки карандаш и бросила его обратно на стол, бормоча сквозь зубы проклятия. Меньше всего ей сейчас хотелось вторжения в ее жизнь мужчины, но между ней и Раем возникли отношения, которые, похоже, были вне ее власти. Горькая правда состояла в том, что, не нуждаясь Дина в квалифицированной помощи в управлении ранчо, она попросила бы его уйти. Но она нуждалась...

Глава 8

Эллен Кларк позвонила на следующий день в семь утра.

- Дина, надеюсь, я тебя не разбудила? - сказала она приторным голосом.

- Да нет, я встала в пять часов. - Дина намеревалась быть с ней любезной. Будучи замужем за Томми, она никогда в открытую не конфликтовала с Эллен и не знала, кто именно из Хоуганов после ее развода распространял о ней лживые слухи. Возможно, Эллен и не имела к ним никакого отношения. Кроме того, это дело прошлое, и у Дины слишком много забот в настоящем, чтобы вспоминать о былых обидах.

- В самом деле? - произнесла Эллен еще более слащавым голосом. - Что-то я не помню, чтобы ты поднималась ни свет ни заря. Ты ведь узнала меня?

- Конечно, узнала. И вы, возможно, не помните об этом лишь потому, что я по ночам работала официанткой на уинстонской стоянке грузовиков, - спокойно пояснила Дина. - Неудивительно, что, когда все вставали, я еще спала.

- Да-да, конечно. Ну что ж, теперь, кажется, твое финансовое положение значительно улучшилось. Бьюсь об заклад, ты уже не работаешь официанткой, ведь правда?

Дина молча вздохнула. Эллен, очевидно, уже знает о ее наследстве. Впрочем, отчего бы ей не знать? Вероятно, это было известно всем в радиусе пяти миль от Уинстона, и лучше всех Эллен, которой поручили провести оценку собственности Саймона.

Однако она не позволит Эллен разозлить себя. Она могла бы объяснить ей, что никогда не стыдилась профессии официантки, что оставила ее много лет назад, что гордится своей нынешней работой, которую она получила исключительно благодаря собственным стараниям. Однако и этого она не будет объяснять. Пусть Эллен думает, что ей заблагорассудится...

- Давайте ближе к делу. Когда вам было бы удобнее приехать на ранчо?

- Сегодня. - Мое расписание на следующие дни весьма жестко распланировано, и если я не проведу оценку сегодня, то ее придется на некоторое время отложить.

- Хорошо. Однако у меня сегодня срочная встреча в Ландере и меня не будет на ранчо, но один из моих работников уделит вам столько времени, сколько потребуется. - Дина коротко усмехнулась. - В любом случае он знает о ранчо гораздо больше моего.

- Сомневаюсь, - резко бросила в ответ Эллен. - Ты же там выросла. Я уверена, что ты знаешь свое ранчо как свои пять пальцев. - Она сделала столь сильный акцент на слове "свое", что Дина в изумлении приоткрыла рот. Не успела она отреагировать, как Эллен добавила:

- Томми говорил, что вы с ним часто беседовали о том, как когда-нибудь будете жить на ранчо вдвоем. Теперь у тебя есть собственное ранчо, а у него нет. Довольно несправедливо, тебе не кажется?

- Эллен!.. - потрясение отозвалась Дина. - Я никогда - никогда! - не беседовала с Томми о нашей с ним жизни на ранчо. В то время я меньше всего думала об этом. Если он так говорит, то попросту лжет.

- Так ты называешь моего брата лжецом? А я-то полагала, что все как раз наоборот!

Разговор постепенно перерастал в словесную перепалку. Дина сделала глубокий вдох и стиснула зубы. Она ни за что не позволит втянуть себя в изматывающую войну с Эллен или еще с кем-либо из Хоуганов.

- Не будем переходить на личности! Что было, то прошло, и никто из нас не в силах изменить прошлое. В котором часу вас ожидать?

После нескольких секунд тягостного молчания Эллен мрачно ответила:

- Около девяти.

- Имя человека, который будет сопровождать вас так долго, как вам потребуется, Кэл Фитцджеральд. Он будет вас ждать. До свидания, Эллен. - Дина положила трубку и сжала кулаки.

Первым ее побуждением было позвонить Терри Эндикотту и сказать, что она не желает, чтобы оценку проводила Эллен. Не может быть, чтобы она была единственным квалифицированным оценщиком в округе. Но уже в следующее мгновение заставила себя расслабиться. Она позволила Эллен перевести разговор на личности, и, попроси она Терри Эндикотта отказаться от услуг Эллен и нанять другого оценщика, Хоуганы, несомненно, поднимут жуткий вой... Ага, мол, струсила...

Нет, она не доставит им такого удовольствия. Эти люди не могут жить без раздоров и клеветы и, вероятно, будут несказанно рады очередному поводу перемять Дине косточки.

Но мне на это наплевать! - сказала себе Дина. Одно было несомненно: Эллен не застанет ее на ранчо. Быстрым шагом она вышла во двор, чтобы найти Рая. Его нигде не было видно.

Дина заглянула в несколько надворных построек, начиная нервничать. Нет, им просто необходима какая-нибудь система связи! Например, отлично подойдут те портативные радиации, которые используют офицеры полиции...

Она почувствовала несказанное облегчение, когда, войдя в самую большую конюшню, увидела в ее дальнем конце Рая.

- Рай!

Обернувшись, он узнал Дину и зашагал ей навстречу. По его телу пробежала волна желаний.

- Доброе утро, - сказал он отрывисто, чтобы Дина не догадалась о его состоянии.

- Эллиен Кларк, оценщица, о которой я вам говорила, только что звонила и сказала, что прибудет около девяти часов утра. Кэл будет на месте к ее приезду?

Рай кивнул:

- Конечно.

Дина с облегчением вздохнула:

- Прекрасно. Меня здесь не будет, так что я полностью доверяю это дело вам. Как я вчера сказала, попросите Кэла отнестись к визиту миссис Кларк с подобающим вниманием. Я уезжаю в Ландер. Не нужно ли чего-нибудь купить для ранчо? Я могла бы по пути захватить, - добавила она.

- Вроде бы ничего, - отозвался Хардин.

- Рай, мне сейчас вот что подумалось... Знаете эти портативные рации, их используют в полиции... Ну вот, мне кажется, нам следовало бы организовать какую-нибудь систему связи, чтобы мы всегда могли найти друг друга на ранчо. Как по-вашему?

- Это отличная мысль.

- Интересно, сколько они стоят?

- Возможно, две-три сотни долларов за штуку. Дина нахмурилась:

- Так много?

- А может, и больше. Я никогда к ним не приценивался. - Рай пристально всматривался в нее. То, что она высказала хоть какую-то идею рационализации работы на ранчо, уже говорило о перемене в ее состоянии. - Чтобы от них была настоящая польза, рации должны быть очень мощными. Нет смысла покупать слабенькие.

- Верно, - задумчиво пробормотала Дина. - Что ж, может быть, я займусь этим. А сейчас мне нужно идти. Возможно, меня не будет весь день, так что - до вечера.

Рай проводил ее до дверей конюшни. Солнечный свет озарил ее волосы, подчеркнув их глубокий темный цвет. Дина была в джинсах, коричневых мокасинах и красной курточке, и внезапно она показалась ему самой красивой женщиной из всех, кого он видел.

Дина запрокинула голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Да у него же в шевелюре седые волосы, подумала она, удивленная тем, что не заметила их раньше. И на лице - несколько морщинок. Должно быть, он лет на десять старше ее. Но зрелость ему к лицу. Она зарделась, осознав, что они вот уже несколько секунд смотрят друг на друга и в его темно-голубых глазах пылает яркий свет обожания.

- Ну, ладно... - выдохнула она.

- Да, ладно, - отозвался Рай с полуулыбкой. Ему стало необыкновенно хорошо. Этот долгий взгляд что-то означал, и, скорее всего, то, что он так же привлекателен для Дины, как и она для него. В конце концов, может быть, влюбиться в босса не так уж плохо...

- Ну, я пошла, - пробормотала Дина и зашагала прочь, чувствуя, как пылают ее щеки.

Улыбка Рая стала шире. В его груди возникло восхитительное теплое чувство, и он так и стоял, наблюдая, как она спешит к дому, как зашла внутрь и закрыла за собой дверь. Жизнь стала в сто раз более увлекательной, а ведь он к этому не стремился; все произошло само собой. Очевидно, судьба...

Насвистывая, он вышел из конюшни и направился к одному из отдаленных загонов, где Кэл работал с молодой необъезженной лошадейю.

- Кэл, можно тебя на минутку? - (Старик оставил лошадь и, ни слова не говоря, подошел к ограде.) - У меня сегодня для тебя особое задание, - сказал Рай.

- Давай, - кивнул Кэл.

- К нам приедет оценщица, ее зовут Эллен Кларк. Она должна оценить стоимость ранчо - на предмет федеральных налогов. Ну так вот, ей нужен сопровождающий на день или больше, в общем, пока она не закончит свою работу. Я бы хотел, чтобы ты этим занялся.

- Говоришь, Эллен Кларк? Бывшая золовка Дины?

Рай на мгновение остолбенел. Затем понимающе прищурился. Так вот почему Дина поспешила уехать. Понятно также, что она отказалась от предложения Рая самому помочь оценщице и попросила подыскать человека, не склонного тратить время на болтовню. Болтовня... Как же, как же... Чего же боится Дина? Чего-то из прошлого, о чем миссис Кларк готова поведать любому желающему ее выслушать?

- Наверное, да, - небрежно ответил Рай. - Ты не прочь проводить ее по ранчо?

Кэл с тоской взглянул на молодую лошадь:

- По мне, уж лучше пройтись босиком по горячим углям. Но раз начальство приказывает... Рай не смог удержаться от смеха:

- Спасибо, Кэл. Она прибудет около девяти.

По дороге в Ландер Дина размышляла о цене портативных раций. Она не собиралась тратить отцовские деньги на что-либо, не являющееся предметом первой необходимости, хотя уже представляла, что Саймон нажил очень приличное состояние. Однако она не чувствовала себя его собственницей, и возможно, этого никогда и не будет.

Ей не удалось окончательно отвлечься от мыслей о ранчо, точнее, о старшем работнике ранчо. Рай Хардин не был похож ни на одного из мужчин, которых она встречала раньше. В его присутствии она начинала чувствовать себя очень нежной и женственной. Понимал ли это Рай? Ощущал ли исходящие от нее флюиды?

Но что делало Хардина таким непохожим на других? Почему в его присутствии у нее слабели колени? Возможно, причиной тому его зрелость и мужественность? Его скуластое лицо? Или его мускулистая фигура? Дина вздохнула. Ей нравилась внешность Рая, и она не боялась признаться себе в этом, но после развода она встречала красивых мужчин, которые не производили на нее ровным счетом никакого впечатления. Мне нравится его самостоятельность, решила она, его уверенность в собственных силах!

Внезапно тревожный звоночек прозвучал у нее в голове: ведь она однажды подслушала, как Рай заявил, что никогда больше не женится. И не в его характере разбрасываться словами. Но ради всего святого, она же и не ищет себе мужа! Разве она думала о браке, размышляя о Рае Хардине? Между мужчиной и женщиной могут существовать и иные отношения. Правда, тут у нее почти совсем не было опыта.

Дина вновь вздохнула, на этот раз с раздражением. Что может быть бесполезней копания в собственной душе? Она не чувствует себя счастливой в Вайоминге, но теперь она будет несчастна и в Сиэтле. Потеряв отца, она потеряла частицу самой себя. Как несправедливо, что он умер таким молодым, оставив ее с разбитым сердцем и опустошенной, словно пересохшее озеро...

Смахнув слезу, она приказала себе не падать духом. Был чудесный солнечный день, и она предупредила Нетти, что вернется лишь к вечеру. В Ландере ей наверняка удастся развеять тоску. Во всяком случае, она приложит к этому все силы.

Рай открыл дверцу ярко-красного "бронко", который только что остановился у дома.

- Миссис Кларк?

Сидящая за рулем особа улыбнулась ему. Она выглядела лет на сорок и была со вкусом

одета в рыжеватого-коричневые широкие брюки и полосатую рубашку. Вполне привлекательная женщина.

- Кэл Фитцджеральд? - спросила Эллен, выходя из машины.

- Нет, Кэл вон там, у ограды. Меня зовут Рай Хардин, я старший работник на ранчо. - Он не собирался встречать ее, но, когда заметил красный "бронко", любопытство все же взяло верх.

Эллен протянула руку, Рай ее пожал.

- Рад познакомиться с вами, миссис Кларк. Вы готовы к осмотру?

Она достала папку с толстой пачкой бумаги и дамскую сумочку. И захлопнула дверцу автомобиля.

- Прежде чем я осмотрю земельные владения, мистер Хардин, мне бы хотелось взглянуть на постройки...

- Как скажете, мэм, - Рай махнул рукой Кэлу, который послушно потрусил в их сторону.

- ..в том числе и на дом, - сказала Эллен. - Собственно, пожалуй, с дома-то мы и начнем.

Подошел Кэл. Рай представил его, и старик пробормотал:

- Рад познакомиться...

- Мы не встречались раньше, мистер Фитцджеральд? Ваше лицо мне знакомо.

- Да, я здесь давненько, - пробурчал Кэл. - Я-то вас знаю, так что, может, вы меня пару раз и видели...

- Хм... - сказала Эллен, на секунду задумавшись. Но затем перешла к делу:

- Мистер Фитцджеральд, вы мне не понадобится еще около получаса. Сначала я осмотрю дом. - Она опять повернулась к Раю:

- Я знаю, что Дина уехала, но в доме кто-то есть?

- Нетто Баскомб, - ответил Рай.

- Ах да. Нетто. Ну что ж, я принимаюсь за работу. До встречи.

Рай и Кэл наблюдали, как она быстро заходит в дом с черного хода.

- А она ничего... - пробормотал Рай. Кэл фыркнул. Рай удивленно приподнял брови, но Кэл уже зашагал прочь. - Где тебя искать? - вдогонку крикнул ему Рай.

- В загоне, - бросил Кэл через плечо с явным отвращением.

Рай, ухмыльнувшись, покачал головой. Кэл ведет себя словно медведь, которому в лапу угодила заноза. Он явно давал Раю понять - в который уже раз! - что не в восторге от этого поручения. Рай уже подумывал: не нарушить ли запрет Дины и самому сопровождать Эллен? Мимолетная встреча с этой женщиной нисколько не утолила его любопытства.

Однако к чему это глупое любопытство? Он ведь уже знает о недолгом замужестве Дины и о вызванных этим браком проблемах с Саймоном. Что там еще могло быть, сверх того, что поведала ему экономка?..

Нет, ни к чему мне выслушивать из третьих рук истории о жизни семьи Колби, решил он. И вообще, с каких пор он стал интересоваться сплетнями? Быстрым шагом дойдя до основной конюшни, Рай оседлал лошадь и верхом поехал на дальний загон.

- Кэл, - позвал он, - у меня дела. Поглядывай на дом и не забудь про миссис Кларк. До скорого. - И умчался прочь.

...Когда Дина покинула Ландер, был уже ранний вечер. Ее наполняло приятное чувство покоя, какого она ни разу не испытывала после скорбного звонка Рая в Сиэтл; день, проведенный вдали от ранчо и связанных с ним проблем, явно пошел ей на пользу. В

Ландере она сосредоточилась на приобретении обновок. В городе не осталось ни одного магазина женской одежды и галантереи, где бы она не побывала. Заднее сиденье машины было забито пакетами с купленными ею вещами. Там был и подарок для Нетто. Дина привезла из Сиэтла до смешного мало одежды, и ей здорово надоело носить одно и то же.

На покупки Дина истратила довольно внушительную сумму, но спохватилась об этом лишь на полпути домой. Никогда раньше она за один раз не тратила на одежду столько денег. Значит ли это, что она готова принять свое наследство? Что она наконец признала, что рада получить его? Что признательна отцу за доверенность на ее имя?

Начинало темнеть, и сельская глубинка штата Вайоминг была окутана серебристой, едва уловимой дымкой. Здесь было так тихо, как не бывает нигде в городах, даже на окраинах. По проселочным дорогам Вайоминга редко ездили автомобили. Ферм и ранчо было мало, и они находились на значительном расстоянии друг от друга. Открыто бродили дикие животные: увидеть стайку антилоп было столь же привычно, как и стадо коров. Подкативший к горлу сентиментальный комок застал Дину врасплох. Вайоминг был ее домом, и она любила свой дом. И теперь, вернувшись, сможет ли она вновь оставить его?

Но ведь с этим связано столько душевных мук, возразил внутренний голос. Сможешь ли ты смириться с ними? С воспоминаниями, которые никогда не оставят тебя в покое? Ты ведь пока даже не осмелилась зайти в отцовскую спальню.

- Но ведь не все мои воспоминания так плохи, - прошептала она, споря с внутренним голосом. Мысли о тех годах, когда ее мать еще была здорова, согревали ей сердце. Именно тогда они были настоящей, крепкой семьей. Семей, где все любили друг друга...

Мысли Дины блуждали, перескакивая с одного на другое, воскрешая в памяти обрывки воспоминаний о юношеских годах. Смеялся ли Саймон хоть раз после смерти жены? А она сама - если не считать развлечений со школьными подругами? Она возвращалась домой, лишь когда темнело. Саймон ужинал с работниками ранчо, Дина - вместе с Нетти. Отец и дочь все больше отдалялись друг от друга, хотя, казалось, общая боль могла бы, напротив, сплотить их.

Вздохнув, Дина включила фары. Внезапно она остро почувствовала свое одиночество на этой пустынной проселочной дороге, и ей захотелось поскорее вернуться на ранчо. Ведь там Нетти..., и Рай.

Сердце Дины забило сильнее, когда перед ее мысленным взором возник Рай Хардин. Красивый, сильный, надежный - тот, кого вполне можно назвать славным парнем. Она целиком полагалась на него, что было довольно странно, если учесть ее почти фанатичное стремление к самостоятельности, проявившееся в последние годы. Однако ее отношение к Раю этим не ограничивалось. Нуждалось ли в нем ее сердце? Желала ли она его так, как женщина желает мужчину?

По ее телу прокатилась волна чувственного возбуждения, наполняя ее вены и раздражая нервные окончания. Она пробежала по позвоночнику и зашепотала волосы у нее на затылке. А внизу, в интимном, потаенном месте, возникло сладостное ощущение тепла. Ее ошеломил такой наплыв чувств - она никогда раньше не испытывала столь резкой реакции при одной лишь мысли о сексе.

Опустив оконное стекло, она глубоко вдохнула ворвавшийся в машину прохладный вечерний воздух. Отчасти это помогло. Когда же я выброшу Раю из головы, или это выше моих сил? - озабоченно подумала Дина. Боже правый, как она сможет встретиться с ним, когда ее переполняет столь нелепое вожделение? Неужели он не почувствует, какая в ней

произошла перемена, просто взглянув ей в глаза? И еще: понравится ли она Раю в своих обновках? Она нахмурилась еще больше. Опять Рай! Похоже, она уже не способна контролировать свои мысли и чувства. Как это странно. А что, если он решит, что она накупила новой одежды, чтобы еще больше понравиться ему?

Может, это и так...

- Нет, не так! - воскликнула Дина. - Просто я привезла с собой слишком мало одежды. - (Ага, тогда почему ты не накупила одних джинсов и футболок?..) - Кретинка, - пробормотала она вполголоса. - Видно, ты совсем лишилась рассудка. Держись от Рая подальше.

Дина автоматически свернула на дорогу, ведущую к ранчо, и вскоре остановилась возле дома. Выключив двигатель, она несколько секунд сидела неподвижно. У меня чересчур разыгралось воображение, внушала она себе. Мне ни к чему заигрывать с Раем или предпринимать действия, которые могут печально закончиться, например его отъездом с ранчо. Господи Иисусе, как она справится на ранчо без него?!

И вовсе не для него она купила все эти прелестные юбки, платья, блузки, туфли, брюки и нижнее белье. Просто ей было необходимо взбодриться. Поставив на этом жирную точку, она вышла из машины и начала разгружать пакеты с заднего сиденья...

Глава 9

У черного хода Дина встретила с Нетти. При виде вороха коробок и пакетов глаза экономки изумленно расширились:

- Боже правый, что это у тебя?!

- Я купила кое-какие вещи, - сказала Дина и поспешила в свою комнату. Сложив груз на кровать, она вернулась на кухню.

Нетти улыбалась, довольная тем, что Дина потратила день на такое естественное для женщины занятие, как посещение магазинов. Добрый знак, подумала пожилая женщина. Знак выздоровления.

Дина тоже улыбнулась и вышла на улицу, чтобы забрать оставшиеся покупки. Через несколько минут она возвратилась и положила пакеты на стол.

- У меня есть кое-что и для тебя, - сказала она экономке.

Лицо Нетти озарилось улыбкой:

- Для меня?

Дина копалась в лежащих на столе пакетах.

- Вот. Я увидела его и подумала о тебе. Надеюсь, тебе понравится. - Она передала сверток Нетти, которая быстро распаковала его и достала аккуратно сложенное платье цвета морской волны.

- Вот это да! - расправив его, воскликнула экономка. - Ах, Дина, какая прелесть! - Она присмотрелась к этикетке. - Ты помнишь мой размер, хотя прошло столько лет!

Улыбнувшись, Дина пожала плечами:

- Значит, тебе понравилось?

- Безумно! Оно просто чудесное! - Нетти нежно обняла Дину. - Спасибо тебе, милая. Ты всегда была такой заботливой!

Дина, погрузившись, отступила на шаг:

- Мы с тобой обе знаем, что это не правда. С отцом я не была заботливой...

- Дина, пора уже перестать винить себя в прошлых поступках, - тихо сказала Нетти. - Когда это случилось, ты была почти ребенком, а потом ты изо всех сил старалась загладить свою вину. Не замыкайся на своем горе, дорогая. Ты лишь напрасно причиняешь себе боль, я

не думаю, чтобы твой отец одобрил это.

- Я знаю, - дрожащим голосом сказала Дина. Однако это было не правдой. Она не знала, что Саймон мог бы одобрить. Я просто не соответствовала его требованиям, подумала она с печальным вздохом. Что же касается напрасной боли... Разве могла она причинить себе большую боль, чем причинил ей Саймон?

- Ты ужинала в Ландере? - заботливо осведомилась Нетти.

Дина встряхнулась.

- Да, я ела часов в пять, - сказала она и начала собирать пакеты и свертки.

- Приготовить тебе что-нибудь? Может, бутерброд?

- Нет, спасибо, Нетти. Я совсем не голодна.

Да, кстати, ты видела Эллен Кларк, когда она приезжала?

Нетти поджала губы:

- Естественно, видела. Эта нахалка прошла по всему дому со своей рулеткой, сопровождая каждый свой шаг замечанием, причем весьма нелестным. Ужасно неприятная особа, правда?

- Что она сказала насчет дома?

- Ну, во-первых, что он старомоден.

- Он и впрямь старомоден, Нетти, - улыбнулась Дина. - Пойду отнесу эти штуки.

Она вышла из кухни, неся в руках ворох пакетов. По крайней мере, со времени моего возвращения домой я сделала хотя бы один мудрый шаг: избежала встречи с Эллен Кларк, думала она по пути в спальню. Во всяком случае, сегодня вечером у Дины не было повода для сожалений - например, о личном общении с Эллен и нервном срыве после него. А такое вполне можно представить. Оказывается, она все еще имеет зуб на семью Хоуган. Возможно, с ее стороны это ребячество, но ведь они такие отвратительные... По правде сказать, узнав поближе всю семейку, она осознала, что Томми, пожалуй, еще лучший из них. Ну да ладно, подумала Дина со вздохом, хватит размышлять о Хоуганах. Что было, то прошло.

Ее обновки уже висели в гардеробе, когда в дверь кто-то осторожно постучал.

- Да, войдите, - отозвалась она, шагнув к двери.

На пороге стояла Нетти в своем новом платье, сияющая, как начищенный пятак.

- Я надела его, чтобы ты посмотрела... Как оно сидит на мне?

- Великолепно, и ты выглядишь в нем просто замечательно! Я так и предполагала.

- Я, пожалуй, приберегу его для особого случая. Оно прекрасно подойдет для свадьбы, правда?

- Да для любой встречи в неформальной обстановке! - Дина проигнорировала весьма прозрачный намек на то, что ей пора вторично выйти замуж. В течение многих лет Нетти в письмах твердила, что Дина непременно подыщет себе приличного мужчину и полюбит его. Дина отвечала ей: "Нетти, я пока не встретила никого, кто был бы мне по сердцу. Может, это когда-нибудь случится, может, нет, но я совершенно не тревожусь из-за отсутствия у меня мужа. Пожалуйста, не волнуйся и ты".

- Пойду теперь сниму его. - Нетти хотела уйти, но вдруг остановилась:

- Чуть не забыла. После ужина на кухню заходил Рай, он спрашивал, когда ты вернешься. Сказал, что ему нужно с тобой побеседовать.

У Дины беспокойно заколотилось сердце. Сегодня вечером она не планировала встречаться с Раем. Вдобавок он живет в бараке вместе со всеми другими работниками, и ее вовсе не прельщала перспектива отправиться туда в темное время суток. Это строение было

единственным на ранчо, куда ей в детстве был вход воспрещен. "Там живут наши работники, - строго говорил отец. - И молодой девушке там нечего делать. Держись от него подальше". Дина никогда не пыталась нарушить этот приказ.

- Теперь в бараке есть телефон, - сказала Нетти.

Глаза Дины расширились от удивления:

- В самом деле? С каких пор?

- С тех пор, как здесь стал работать Рай. Я совершенно уверена, что это была его идея, ведь твой отец никогда не тратил деньги на роскошь, ты же знаешь. Я как-то случайно подслушала разговор между ним и Раем. Саймон ворчал по поводу стоимости прокладки второй телефонной линии. Но, видно, Рай сумел убедить его, и, знаешь, после установки телефона Саймон был в восторге. Особенно когда на улице стоял лютый мороз, а ему надо было что-то обсудить с Раем или еще с кем-нибудь из работников. Да, номер телефона - пятьсот пятьдесят пять - тридцать три - два нуля.

- Спасибо, Нетти. Я позвоню и выясню, что хотел сообщить мне Рай.

- Ну что ж, тогда спокойной ночи. Еще раз спасибо за чудесное платье, дорогая.

- Я рада сделать тебе приятное, Нетти. Спокойной ночи.

Нетти направилась в свою спальню, а Дина - в кабинет. Она села за стол, потянулась к телефону и тут же отдернула руку. Она нервничала, и причина была вполне понятна. Сегодня ее одолевали такие распутные мысли, что она боялась разговаривать с Раем. А что, если ее выдаст голос? Она же просто умрет от стыда.

Поднявшись, Дина обошла вокруг стола, вышла из кабинета и в задумчивости вернулась на кухню. Нетти уже выключила свет, Дина приблизилась к окну над раковиной и выглянула наружу. Барак, где жили работники ранчо, был отсюда хорошо виден, и она заметила, что в некоторых окнах горит свет. Значит, кто-то еще бодрствует.

Рай тоже не спит, подсказала ей интуиция. Может, для него действительно важно побеседовать с ней именно сегодня, хотя она и представить себе не могла, о чем именно и к чему такая спешка.

А вдруг это связано с сегодняшним визитом Эллен?

Сердце у Дины ушло в пятки, но в то же время в душе закипала злость. Неужели Эллен посмела повторить в присутствии Кэла все эти старые сказки?.. А может, добралась и до Рая? Неужто она настолько бессовестна, что попыталась подорвать репутацию Дины на ранчо, наврав с три короба старшему работнику? И уж самое страшное - что, если Рай поверил этим лживым слухам и не захочет больше работать на нее?

Напрягшись, словно туго сжатая пружина. Дина спросила себя: а хочу ли я знать, что произошло в мое отсутствие? Хочу ли я знать это именно теперь, вечером, чтобы затем до рассвета ворочаться в постели, страдая от бессонницы?

Резко развернувшись, она направилась прочь из кухни. О чем бы ни желал побеседовать с ней Рай, это подождет до утра, а теперь пора спать!

Едва она ступила на порог двери, ведущей из кухни, как в дверь черного хода тихо постучали. Дина уже знала, кто это: Рай!

- Черт, - шепнула она. Уйдет ли он, если она не отзовется на стук? А если он видел ее в окно?

Нехотя, с трудом передвигая ноги. Дина подошла к двери черного хода и открыла ее. Хоть она и знала, кто там на крыльце, однако, столкнувшись с Раем лицом к лицу - даже в полумраке, - испытала настоящее потрясение. Она не могла смотреть на него. Ей живо

вспомнились сегодняшние бесстыдные фантазии... Провалиться бы прямо сейчас сквозь землю! - подумала Дина.

- Я видел, как вы подъехали к дому, - сказал Рай. - И ждал, что Нетти посоветует вам позвонить к нам в барак, но, видимо, она забыла.

Казалось, сейчас Дина не выдержит и бросится прочь...

- Что-то случилось? - нахмурился Рай. Да! Неужели ты не видишь: я влюбилась в тебя как девчонка! - хотелось крикнуть ей, но она лишь густо покраснела и поблагодарила Бога за то, что, перед тем как открыть дверь, не включила освещение.

С улицы тянуло холодом, Дина отступила на шаг в сторону:

- Входите.

- Спасибо.

- Давайте побеседуем в кабинете. - Она пошла первой, вспомнив, что в кабинете горит свет, и отчаянно надеясь, что к моменту их появления там ее глупый румянец исчезнет.

Остановившись, она пропустила в кабинет Рая, затем закрыла дверь.

- Нетти уже спит, - сказала она, как бы оправдываясь. - Мне бы не хотелось ее беспокоить. - Обойдя вокруг стола, она присела в кресло.

Рай тоже сел.

- Надеюсь, вы хорошо провели день в Ланде-ре?

- Хм..., да, в общем да, - запинаясь, произнесла она. Ей-то хотелось знать, что произошло сегодня здесь, во время визита Эллен, но она не находила в себе сил задать этот вопрос и оттого чувствовала себя неуютно и напряженно.

И все же нельзя было просто сидеть и смотреть друг на друга. Более того, она страстно желала, чтобы Рай отвел взгляд. Дьявольское очарование его глаз может свести с ума кого угодно, думала она, ощущая предательское головокружение. А что, если она и впрямь влюбится в него? Она чувствовала исходящий от него магнетизм, словно их не разделяло пространство массивного письменного стола. Разве способна женщина сохранять самообладание в присутствии мужчины, вызывающего у нее столь недвусмысленную реакцию? И откуда только это взялось? Ведь, в первый раз встретив Рая, она едва обратила внимание на его мужские достоинства, а теперь только об этом и думает. Господи, и за что ты послал мне это испытание?

- Я полагал, вам будет интересно узнать, как прошел сегодняшний день, сказал Рай. В его глазах мелькнуло любопытство. Он никак не мог взять в толк, что с ней происходит.

- Надеюсь, все прошло, как..., как и планировалось. - Она пыталась придать своим словам убедительность и мысленно поморщилась, так как они, напротив, прозвучали довольно фальшиво. Она прочистила горло и сделала еще одну попытку:

- Я уверена, что все прошло хорошо. Не вижу оснований в этом сомневаться. Кэл справился со своим заданием. Разве что-нибудь случилось?

- Насколько мне известно, ничего, - ответил Рай, удивившись ноткам паники в ее голосе. - Я полагал, вы будете рады узнать об этом.

- И вы пришли сюда лишь по этой причине? - Довольно слабый предлог для встречи, не так ли? Ее щеки вновь запылали, и она в смущении поспешила добавить:

- Я действительно рада, что все прошло успешно. Спасибо, что сообщили мне.

Рай, кажется, начинал понимать, что происходит с Диной. Выбранный им предлог для встречи явно неубедителен, но если бы он не интересовал ее как мужчина, то она не смущалась бы, а сердилась, во всяком случае была бы недовольна...

Он пересел на свой обычный стул, вполне удовлетворенный своим диагнозом. Так они и сидели друг против друга, чувствуя взаимное притяжение и не предпринимая никаких мер к сближению. Они ведь не дети, тогда зачем обманывать друг друга? Он ее не боится, но боится ли она его? Возможно, пришло время раскрыть карты...

- Вы ведь понимаете, что я пришел сюда не затем только, чтобы сообщить, что все в порядке, правда? - мягко заметил он. - Нетто уже спит, работники в бараке - тоже. Почему же вы до сих пор на ногах? Почему не сплю я? Дина поежилась.

- Решили загнать меня в угол? - спросила она тихо.

- Вы так считаете? - спросил Рай. - Прошу прощения. Я никогда не желал и не желаю загонять вас в угол. - Он помолчал. - Но я думаю, нам необходимо поговорить. Дина, вам известно, что я вижу, глядя на вас?

Все ее сегодняшние фантазии не смогли подготовить ее к этому моменту. Подобная беседа должна была бы состояться в полумраке какого-нибудь кафе или в машине, припаркованной в безлюдном уютном местечке, когда на небе сияет полная луна, а из приемника доносится нежная, романтическая музыка, но никак не в этом угрюмом кабинете с разделяющим их массивным столом...

Она нервно прочистила горло:

- Рай, разве я давала вам повод думать..., хм..., я хочу сказать..., давала ли я повод к такому вопросу? - Она боялась взглянуть на него.

- Не думаю, что мы давали друг другу какие-то поводы, - во всяком случае, сознательно, если не считать того поцелуя, который, по моему мнению, застиг врасплох нас обоих. Разве я не прав?

- Вы правы. И это придает вашему вопросу еще более..., пугающий смысл. Она по-прежнему не смотрела ему в глаза.

- Значит, вас пугает то, что происходит между нами. Дина, я потрясен не меньше вас. Думаю, вы этого не замечали, потому что с тех пор мы старались вести себя так, будто того поцелуя не было. Но вы не ответили на мой вопрос.

Дина сделала глубокий вдох:

- Не сомневаюсь, что вы видите то же самое, что и я, когда смотрюсь в зеркало.

- То есть?

- Хотите, чтобы я описала свою внешность?

- Да - с вашей точки зрения. Она коротко и натянуто усмехнулась:

- Рай, это глупо. Он ухмыльнулся:

- Может, и так, но, знаете, в вашем присутствии я всегда чувствую себя немного глупо. По-хорошему глупо. Так, как я не чувствовал себя уже в течение многих лет. Я хотел бы, чтобы вы это знали. - Он надолго погрузился в молчание, а затем тихо произнес:

- А сейчас я больше всего на свете хочу поцеловать тебя...

Он впился взглядом в ее лицо, и она вновь не смогла отвести глаза. Она видела, что чувства, читающиеся в его глазах, не фальшивы. Она смотрела, как он встает и медленно обходит вокруг стола. Ее сердце бешено стучало.

- Дина, ты само совершенство, - сказал он, разворачивая ее кресло, беря ее за руки и поднимая на ноги. - Ты так прекрасна...

- Нет..., не правда, - хрипло шепнула она.

- Нет, правда. Ты - необыкновенная, чудесная женщина... - Его голос становился все более низким и хриплым. - Разве я не прав?

Он нежно привлек Дину к себе. Его глаза горели страстью, и она чувствовала, что уже целиком находится в их власти. Облизнув губы, она подумала: он сейчас поцелует меня, но именно этого я и хочу! Ее переполняла нежность, она ощущала себя такой.., в общем, женщиной.., у нее просто не было больше сил сопротивляться.

Он положил ладони ей на плечи, а потом ласково прикоснулся к ее пылающим щекам. Она ощутила пощипывание в затылке, по спине побежали мурашки, и в низу живота словно зажглось горячее пламя.

Дина разомкнула губы, прикрыла глаза и наблюдала, как он, наклонив голову, приближает свои губы к ее губам. За мгновение до того, как они слились в поцелуе, она увидела, что он сомкнул веки. Восторженно вздохнув, она тоже закрыла глаза.

Этот поцелуй не шел ни в какое сравнение с тем, у ручья. Этот поцелуй был мучительным и дразнящим, а объятия Рая из нежных превратились в страстные. Дина едва не вскрикнула от напора чувств. Он отнял ладони от ее лица и привлек ближе к себе, и она охотно отозвалась, прильнув к его разгоряченному телу. В этот самый момент она поняла, что отдастся ему, если он захочет. И, судя по его горячим поцелуям, он отчаянно хочет ее...

Сознание Дины затуманилось. Ей хотелось раздеться и раздеть его. Ей хотелось лечь на спину и ощутить на себе тяжесть его тела. Но где?.. В доме была Нетти, а Рай жил в бараке вместе с четырьмя другими работниками.

Рай не знал подобных сомнений - он уже расстегивал ее блузку.

- Дина, дорогая, милая, - задыхаясь, твердил он в промежутках между поцелуями. Его рука устремилась под блузку, нащупала застежку лифчика и расстегнула ее. Сбросить лифчик после этого было секундным делом, и прикосновение к ее обнаженной груди едва не свело его с ума.

Дина застонала. Она чувствовала, что ноги почти не держат ее. И тут его рука проникла в ее джинсы и трусики...

- Рай... - Она заставила себя оторваться от его губ; ее дыхание было настолько затруднено, что она едва могла говорить. - Здесь нельзя...

Он заморгал, словно очнувшись:

- А разве дверь не запирается?

- Нет, - прошептала она, томно глядя в его переполненные желанием глаза. Нетти... - намекнула она.

К ее удивлению, он стал застегивать на ней блузку.

- Я знаю, куда мы можем пойти, - сказал он.

- Куда?

- Увидишь.

Она схватила его за руку и, задыхаясь, прошептала:

- Подожди.., я.., я не уверена... Он пристально посмотрел на нее, и ее словно обдало горячей волной.

- Но ведь минуту назад ты была уверена. Витающее в воздухе вожеление было почти осязаемо. Они оба прерывисто дышали. Он желал ее, и она не могла отрицать, что испытывает то же самое.

- Куда.., куда ты меня ведешь? - неуверенно прошептала она.

- В амбар, на сеновал. Ты ведь должна помнить - там хранится старая мебель. Иногда, когда парни играют в карты, а мне хочется побыть одному, я иду спать на сеновал. Там всего лишь одна невзрачная кровать, но чистая и достаточно удобная. Кроме меня, туда никто не

заглядывает. Там тихо, и.., и нам никто не помешает.

- Да... - Она действительно помнила тот сеновал, использовавшийся для хранения старой мебели. В детстве она часто играла там, и эта мебель помогала ей в играх. Иногда сеновал становился дворцом, а она была принцессой. А в другой раз это был магазин, и вся рухлядь выставлялась на продажу. В детстве у нее определенно было богатое воображение...

Что же случилось с этой чудесной чертой ее характера? Теперь она смотрит на мир трезво. Даже ее чувство юмора с годами притупилось... Ей в голову пришла жуткая мысль: с каждым днем она все больше становится похожей на своего отца!

Дина вздернула подбородок, глядя в лихорадочно блестящие глаза Рая. Нет, она не состарится раньше времени, как это произошло с отцом, и, если ей суждено когда-либо завести детей, она никогда, никогда не станет подавлять их. Она не помешает им развить воображение и будет делать все возможное, чтобы в ее доме не стихал смех, даже тогда, когда наступают тяжелые времена.

Рай сочувственно сжал в руках ее ладони. Он догадывался, что с ней происходит.

- Дина, я ни за что не позволю себе вовлечь тебя в то, что кажется тебе аморальным. Видимо, тебя тревожит именно это?

Она неуверенно вздохнула и пожала плечами:

- Я пытаюсь понять... - Она почти застенчиво отвела глаза. - Рай.., я так не привыкла...

- Но ты веришь, что и для меня подобное не в порядке вещей?

Она всмотрелась ему в глаза. И тихо сказала:

- Да, верю.

Он наклонился и запечатлел на ее губах нежный поцелуй, от которого Дина едва не разрыдалась. Рай поднял голову и посмотрел ей в глаза:

- Решай сама. Сегодня ночью я сплю на сеновале. Поступай как знаешь. - Он стиснул ее ладони и затем отпустил.

Чувствуя подступивший к горлу комок, она наблюдала, как он выходит из кабинета. Рай был самым необыкновенным из всех мужчин, которых она когда-либо встречала. Он желал ее, как самый обычный мужчина, и не мог не чувствовать, как она отзывается на его поцелуи, но все-таки даже не попытался оказать на нее давление. Право окончательного выбора он предоставил ей.

Дина принялась шагать из угла в угол. Если сегодня ночью она не пойдет на сеновал, не станет ли Рай презирать ее? Нет, решила она, не станет, однако будет разочарован.

Что ж, она тоже будет разочарована. И будет сожалеть, что остановила его. И удастся ли ей заснуть?

Нет, сегодняшние события не оставят ее в покое. И заснуть ей не удастся... Лучше даже не пытаться. Единственный мужчина, которого она когда-либо так невыносимо желала, ждет ее на сеновале.

Нет смысла разочаровывать его. И себя - тоже.

Глава 10

Дина поспешила в ванную, чтобы освежиться. Ее руки слегка подрагивали, сердце бешено стучало. Поход на сеновал будет, пожалуй, самым безрассудным поступком в ее жизни. Однако она находилась во власти силы, которая затмевала привитые ей в детстве и юности привычки да и здравый смысл, и она, неровно дыша, почистила зубы и причесалась. Она бы предпочла надеть что-нибудь другое, а не джинсы: например, одна из красивых ночных сорочек, купленных сегодня, прекрасно подошла бы к такому свиданию, но не

показываться же во дворе в нижнем белье. То, что произошло у них с Раем, было очень личным, интимным и принадлежало лишь им двоим, и она хотела сохранить эту интимность. Случись кому-либо из работников, ночующих в бараке, выйти на улицу, например чтобы покурить, и увидеть ее - и он сделает вполне определенные выводы. Конечно, он и без того может обо всем догадаться - ведь. Господи Боже, зачем ей ночью бежать в амбар...

Она не стала подкрашивать губы, но чуть смочила духами запястья, шею и мочки ушей. Стоя перед зеркалом. Дина глубоко вздохнула и всмотрелась в собственные глаза. Неужели она в самом деле сделает это? Придет в амбар, поднимется по лестнице на сеновал, чтобы встретиться там с мужчиной и заняться с ним любовью?

Ответ она прочитала в своих глазах. Рай совсем не похож на других мужчин, и она слишком долго вела одинокий образ жизни. Слишком долго. Возможно, она наконец встретила любовь, а возможно - нет. Она разбиралась в собственных чувствах и знала, что они истинные, но могла лишь догадываться о чувствах Рая. А любовь - дорога с двусторонним движением. Вдруг она нужна ему лишь на одну ночь. Или, может, он ожидает большего, чем мимолетный роман? Но ни он, ни она не знают, сколько ей придется пробыть в Вайоминге. Рай явно бросался в омут головой - так же, как и она.

При этой мысли Дина приободрилась. Затем, выключив свет в ванной, она на цыпочках прокралась по коридору через кухню и черным ходом вышла на улицу. Холодный ночной воздух освежал и бодрил. Она слегка поежилась, вспомнив, что не захватила жакет. Довольно быстрым шагом она пересекла двор, пристально осматривая постройки, чтобы убедиться, что, кроме нее, во дворе никого нет. Не обнаружив ничего подозрительного, она с облегчением вздохнула.

Войдя в амбар, она обнаружила тусклую лампочку, горевшую возле лестницы, ведущей на сеновал. Это было явным знаком: Рай надеется на ее приход.

- Я здесь, - послышался его глубокий голос. Дина едва не вскрикнула от неожиданности. Рай находился не на сеновале - он, невидимый в тени, стоял в глубине амбара. Почему?

- Ты.., ты меня напугал, - сказала она, пытаясь разглядеть его в темноте.

Рай сделал шаг в круг тусклого света лампочки:

- Извини. Я не хотел тебя напугать. Я не был уверен, придешь ли ты, - тихо сказал он.

- Вот я и пришла, чтобы сказать, что я.., я не приду, - пробормотала она, ощущая легкое головокружение. - То есть я не хотела заставлять тебя напрасно ждать... - Ее голос дрогнул.

Рай, прищурившись, всмотрелся в нее. Стоило ему выйти из дома, как их отношения предстали перед ним в ином свете. Именно поэтому он ждал ее внизу, а не на сеновале. То, что он предложил ей прийти в амбар, показалось ему неуместным и грубым. Дина - порядочная женщина, у которой есть моральные принципы, и она заслуживает уважения, а не наглых домогательств или неприличных предложений. Он собирался принести ей извинения и объяснить все это, если она в самом деле придет. Он даже намеревался сказать ей, что для него она совершенно особенная. Ведь она была первой женщиной, к которой он испытывал какие-то чувства после своего развода.

Теперь же он не знал, что сказать. Неужели она пришла, чтобы сообщить, что не придет? Нет, этому поверить он никак не мог. Она появилась здесь, чтобы довести до логического конца то, что началось в кабинете, а он разрушил ее романтический настрой, появившись из темноты, вместо того чтобы ждать ее там, где она предполагала его застать...

Он сделал шаг в ее сторону:

- Мне бы хотелось поговорить с тобой.

- Хм... О чем? - Она была настолько смущена, что с трудом выговорила даже этот короткий вопрос.

Рай задумался над ответом. Меньше всего ему хотелось отпугнуть Дину, и он боялся, что если без предисловий объяснится в своих чувствах, то результат будет именно таким.

- Отнюдь не о вселенских проблемах, - сказал он, слегка улыбнувшись, чтобы немного разрядить обстановку. Ему хотелось показать, что он не видит ничего особенного в данной ситуации и ей тоже не следует нервничать. - Просто поговорим, что-то скажешь ты, что-то скажу я, ну и так далее.

Поговорим... Да, возможно, им нужно поговорить. В голове Дины все еще была неразбериха, но совсем неплохо узнать друг друга получше. Конечно, если у их отношений есть какая-то перспектива. Может, он думает именно об этом? Надеется на это? Она нервно вздохнула, боясь обмануться. Но как приятно было думать об этом... Он уважает ее. Он не воспринимает ее как девушку на одну ночь...

Ее губы сложились в нервную улыбку:

- Ты желаешь поговорить именно здесь? Рай широко улыбнулся:

- Ну, здесь не лучшее место для откровенных бесед. Можем проехаться на машине, если хочешь.

Выезжающая с ранчо машина разбудит всех его обитателей...

- Есть еще сеновал, - сказала она. Она до сих пор не очень представляла, о чем они будут говорить, но при желании на сеновале двое могут беседовать всю ночь, не опасаясь быть подслушанными.

После его наглого приглашения заняться любовью на сеновале Рая удивило ее предложение побеседовать именно там. Машина действительно наделает слишком много шума. Дом исключается - там Нетти, поэтому, если они хотят уединиться в закрытом помещении, остается лишь амбар или другая из надворных построек.

- Сеновал так сеновал, - сказал он и жестом указал на лестницу. - Прощу.

Он полагал, что, поднимаясь вслед за ней, сможет поддержать ее, если она оступится, но Дина вскарабкалась по лестнице проворнее лани.

- Похоже, ты много раз бывала тут, - заметил он, сделав последний шаг.

- Бесчисленное количество! - Дина остановилась, подождав, пока Рай приблизится к ней.

Огромный сеновал разделяла единственная стена. Он уже много лет не использовался для хранения сена, и в воздухе стоял затхлый запах. Здесь было темнее, чем внизу, но Дина точно знала, где находится дверь в маленькую комнату, и уверенным шагом направилась к ней.

- Осторожно, - предупредил Рай, боясь, что она может споткнуться.

- Этот сеновал я знаю как свои пять пальцев, - отозвалась она.

- Не сомневаюсь, но здесь вагон всякого старья.

- Так было всегда, - с недовольной гримасой сказала Дина.

Они подошли к двери. Рай потянул за ручку.

- Скажи лишь слово, и я распоряжусь, чтобы парни навели порядок, - сказал он и открыл дверь.

Сквозь многолетнюю пыль, скопившуюся на стеклах двух окон, просачивался свет фонарей со двора. Дина заморгала. Если не считать небольшого участка, где стояла кровать,

вся комната была уставлена ящиками и старой мебелью.

- Какой жуткий беспорядок, - с отвращением произнесла она. - Неужели здесь найдется хоть одна действительно нужная вещь?

- Одна, может быть, и найдется, - усмехнулся Рай. - С тех пор как я пришел сюда работать, меня так и подмывает произвести уборку. Но... - Он осекся, не желая сказать ничего дурного об отце Дины.

- ..но тебе не позволил отец, - закончила Дина. Ее взгляд переместился на кровать. - Ты поставил кровать. Или она уже была здесь?

- Да, разобранная на части. Пришлось ее отремонтировать и купить простыни и одеяла. Иногда я люблю побыть в одиночестве.

- И тогда ты приходишь сюда, - улыбнулась она. - Но ведь зимой здесь холодно. Он тоже улыбнулся:

- Конечно, в мороз я на сеновале не сплю. Но летними ночами здесь неплохо.

- Например, сегодня.

Они стояли лишь в нескольких дюймах друг от друга. Рай вдыхал запах ее духов, и от ее близости у него кружилась голова. Подняться на сеновал, чтобы побеседовать, - это было не самым разумным решением! Они здесь совсем одни, и вокруг так тихо, что он почти слышал биение ее сердца, - о своем и говорить нечего!

Им негде даже сесть. Конечно, если не считать кровати.

- Что ж, - сказала она, повернувшись к Раю, и ее сердце заколотилось еще сильнее. Они стояли, не отрывая взглядов, и сам воздух вокруг них, казалось, наполнился сексуальным возбуждением.

И вдруг они бросились друг другу в объятия.

- Дина, - хриплым шепотом произнес Рай, прежде чем прильнуть к ее губам. Это был страстный, жадный поцелуй, и казалось, лишь мгновение прошло с тех пор, как они целовались в кабинете. Все мысли и сомнения, занимавшие их сознание, когда они находились внизу, разом пропали, уступив место чувственному голоду, желанию и всепоглощающей потребности друг в друге.

За всю свою взрослую жизнь Дина не чувствовала ничего подобного. Один сумасшедший поцелуй сменялся другим. Она расстегнула его рубашку, и Рай застонал, когда ее руки заскользили по его обнаженной груди. Он сорвал с нее блузку и приник к ее груди.

- Как ты прекрасно пахнешь, - задыхаясь, произнес он, - словно полевые цветы в солнечный день. - Он поднял Дину и понес на кровать.

В ней пылал жаркий огонь. Все ее проблемы, заботы и тревоги затмило эйфорическое чувство полной раскованности. Завтрашний день вернет ее в реальный мир, но эта ночь принадлежит ей...

- О Боже... - простонала она, когда Рай опустил ее на кровать.

Он сел рядом с ней, оперся рукой на подушку возле ее головы и нагнулся, чтобы заглянуть ей в глаза. Она тоже смотрела в его глаза - смотрела без тени смущения или неловкости.

- Ты так прекрасна, - произнес он низким, хриплым голосом.

На этот раз она не стала возражать, может, потому, что действительно чувствовала себя прекрасной. И настоящей женщиной, как никогда привлекательной, а Рай был воплощением мужской силы и красоты.

- Ты тоже прекрасен, - сказала она, ловя его улыбку.

Но вот его улыбка медленно растаяла; он оторвал руку от подушки и прикоснулся к Дине, проводя пальцами по ее руке - от ладони до плеча. Затем наклонился, чтобы поцеловать ее, и, прежде чем коснуться губами ее губ, произнес:

- До тех пор пока я не встретил тебя, я не знал, что в моей жизни чего-то не хватает...

Его поцелуй не дал ей возможности ответить, но, закрыв глаза и ощущая нарастающее наслаждение, она подумала, что это, вероятно, самые приятные слова, которые она когда-либо слышала от мужчин. Они наполнили ее душу теплом и добавили уважения к Раю. Если она не влюбилась в него прежде, то это определенно происходило с ней теперь. Она обвила руками его шею и подарила ему ответный поцелуй, полный страсти, нежности и любви.

Ей льстило то, что он не спешил заняться с ней любовью. Его ласки были утонченными и неторопливыми, похоже, он наслаждался изгибом ее шеи и упругостью ее груди. Оторвавшись от ее губ, он осторожно снял с Дины лифчик. Она сбросила с его плеч рубашку, и та упала на пол.

Казалось, они танцуют танец любви. В промежутках между поцелуями - то страстными, то нежными - они без тени смущения расстались с остатками одежды. Любовь моя!.. - восхищенно думала Дина, упиваясь его объятиями.

- Бог мой, Рай, - прошептала она. - О!.. - Его рука скользнула между ее бедер. Она напряглась.

- Когда мужчина и женщина в первый раз оказываются в постели, - мягко прошептал он ей на ухо, - они идут путем проб и ошибок. Скажи мне, если я сделаю что-то такое, что тебе неприятно.

Дина нервно сглотнула. После Томми никто не прикасался к ней в этом чрезвычайно интимном месте, и, хотя сегодня вечером она была готова ко всему, инстинкт заставил ее насторожиться, но, чтобы показать ему, что готова к этому, она расслабила бедра и раздвинула ноги. А после очередного поцелуя она уже ничего не стеснялась, совсем ничего - даже если это чудо продлится всего лишь одну ночь.

Она подвергала себя риску и осознавала это, тем более что отдавалась мужчине, поклявшемуся никогда больше не связывать себя узами брака. Она-то давала подобную клятву с оговоркой: "Я выйду замуж только в том случае, если встречу идеального мужчину".

Что ж, идеальных людей не бывает, но Рай Хардин был чертовски близок к идеалу. Прикосновения его пальцев поднимали ее на все новые высоты удовольствия. Ее тело ритмично двигалось, отзываясь на касания его рук, по нему разливалось блаженное тепло.

И вдруг...

- Подожди, - задыхаясь, сказала она, перехватив его руку. - Я.., лучше бы... - Она не могла подобрать нужных слов.

Но Рай уже все понял. Еще раньше он положил под подушку маленький серебристый пакетик. Теперь он достал его, надорвал край и извлек презерватив. Он терпеть их не мог, но понимал их необходимость и никогда не пренебрегал ими. Единственное исключение - это первые несколько месяцев его недолговечного брака, когда он надеялся, что у них будет ребенок. Но вскоре он узнал, что его жена все это время принимала противозачаточные таблетки. И спала не только с ним...

Он помотал головой, стараясь избавиться от воспоминаний. Они уже не причиняли ему боль, но сейчас было отнюдь не время думать о прошлом, Дина была совсем не похожа на Кейт. Она не была похожа ни на одну из встречавшихся ему женщин.

Ослепительной молнией вспыхнула мысль: "Я люблю ее!"

Он ничего не сказал ей, ведь нужно было еще многое обдумать. Не сейчас. Позже, когда он будет один и сможет рассуждать здраво. А сейчас его сердце колотилось все быстрее, от этого у него шумело в голове, и он желал Дину еще сильнее, чем прежде.

Возвышаясь над ней, он, опираясь на локти, всматривался в глубину ее глаз, ища там ответы на вопросы, которые внезапно стали исключительно важными. "Почему ты так поступаешь? Любишь ли ты меня?"

Не подозревая о том, насколько глубоки его мысли, Дина обвила ногами бедра Рая и пригнула его голову к себе, чтобы поцеловать его в губы.

- Ну давай же... - прошептала она. - Я хочу тебя. Боже, как я хочу тебя! Желание переполняло ее, оно было таким настойчивым и жгучим, что Дина почувствовала себя совсем другой женщиной. Рай тоже почти утратил самоконтроль. Он обхватил руками ее бедра и приподнял ее. Дина изогнулась, судорожно хватая ртом воздух. Жар его плоти сжигал ее изнутри, заполняя все ее существо, и вождение превратилось в неконтролируемое и неподвластное рассудку чувство. - Рай! - вскрикнула она, впиваясь ногтями ему в спину.

Встревожившись, он остановился. Ведь она такая хрупкая, а он такой большой.

- Я сделал тебе больно?

- Нет, нет, нет! - простонала она. - Мне так хорошо...

Он прерывисто вздохнул. Стоило ей попросить остановиться - он подчинился бы, без жалоб перенося болезненные последствия неудовлетворенного желания. Обхватив ладонями ее лицо, он взгляделся ей в глаза. Неужели она действительно никогда не испытывала такого наслаждения, как с ним?

- Никогда? - спросил он взволнованным, хриловатым голосом.

- Никогда, - ответила она настолько тихо, что он едва расслышал ее слова.

Его переполняла страсть и гордость; они распирали его грудь, сжимали горло. Упершись ладонями в подушку по обе стороны от ее головы, он возобновил движения, наблюдая за выражением ее лица. Когда она закрыла глаза, он произнес грудным шепотом;

- Открой глаза. Я хочу видеть, что ты чувствуешь...

Она подчинилась. Глядя ему в глаза, она не только острее чувствовала его близость, но и испытывала новую, ни с чем не сравнимую нежность. Тяжело дыша, она облизнула губы кончиком языка.

- Дина... - прошептал он, - если бы ты только знала...

Она уже не могла спросить, что он имеет в виду, поскольку была поглощена собственными ощущениями настолько, что весь мир вокруг нее мог бы развалиться на части и она ничего не заметила бы.

Она начинала ощущать приближение финала - словно волна, зародившаяся на просторах океана, все ближе подкатывала к берегу. Она еще крепче обхватила Рая, вновь и вновь повторяя его имя. Ее голова заметалась по подушке, а глаза влажно заблестели.

Заметив эти признаки, Рай дал волю чувствам... На несколько минут они словно сошли с ума. Кровать содрогалась в такт их неистовым движениям. Мир вокруг них перестал существовать. С их губ срывались слова, которые никто никогда не решится произнести в другой ситуации...

- Да... Боже мой, да!.. - вскрикнула Дина; судороги наслаждения становились все сильнее, словно заполняя ее вены огненной вулканической лавой. Она впиалась пальцами в его спину и нашарила губами его губы.

Один яростный поцелуй - и последний взрыв удовольствия...

- Дина! - вскрикнул Рай.

Она, дрожа, прильнула к нему, чувствуя слабость во всем теле. Из ее глаз на подушку брызнули слезы, и наступившую тишину нарушили негромкие всхлипывания.

Несмотря на состояние блаженной расслабленности, Рай встревожился, услышав этот звук. Он всмотрелся в ее глаза:

- Все в порядке? Или что-то не так? Улыбнувшись сквозь слезы, она с нежностью прикоснулась к его лицу:

- Мне никогда в жизни не было лучше, чем сейчас.

С его лица исчезло выражение озабоченности.

- Дина, если ты говоришь правду... - Он осознал, что вновь готов сказать ей, что любит ее, и, чтобы не сделать этого, вынужден был сжать губы. Не нужно быть слишком настойчивым. Сегодня ночью она отдалась ему; он не мог желать большего. Природа взяла свое. В конце концов, он никогда не рассчитывал вновь влюбиться в кого-либо и даже не надеялся на это. И хотя многое свидетельствовало о том, что и она влюблена в него, медленное, постепенное движение в этом направлении казалось ему вернее.

Он ласково убрал с ее лба влажную прядь волос:

- Я вернусь через минуту. Подождешь меня, ладно? Мы ведь так и не поговорили. Она, улыбнувшись, кивнула:

- Я буду ждать.

Он поцеловал ее чувственно припухшие губы и спрыгнул с кровати. Натянув на себя одни лишь джинсы, он вышел из комнаты.

Дина лениво, по-кошачьи потянулась и набросила на себя простыню. Несколько мгновений она улыбалась, глядя в глубину полутемной комнаты и чувствуя себя полностью удовлетворенной.

Но тут она неожиданно вновь вспомнила об отце, подумала, как он осудил бы ее за сегодняшний поступок. Улыбка ее погасла, и в желудке возникло неприятное жжение.

Она не могла больше лежать здесь, размышляя об этом. Спрыгнув с кровати, она торопливо оделась и бросилась к лестнице. Поднимающийся наверх Рай не верил своим глазам.

- Ты уходишь? - недоуменно спросил он.

- Да..., да. - Повернувшись, она стала спускаться.

Рай сделал несколько шагов вниз, поджидая ее. Он был в полном смятении. Что же произошло в течение этих пяти минут?..

Она спустилась с последней ступеньки и оказалась рядом с ним.

- Дина, что-то не так? - спросил Рай. Положив руки ей на плечи, он изучающе всмотрелся в ее глаза. - Прошу тебя, скажи мне.

- Н...не могу. - Ей не хотелось рассказывать ему про свой конфликт с отцом. - Рай, это не имеет к тебе никакого отношения, но я..., я действительно должна идти.

- И ты не хочешь рассказать мне, в чем дело... - горестно произнес он.

Сердце Дины обливалось кровью. Ей совсем не хотелось причинять боль Раю, но он столького не знал, и она не могла поведать ему об этом.

- Прости, - сказала она, смахивая слезы. Выскользнув из его объятий, она отступила назад. - Спокойной ночи.

Рай с тоской смотрел ей вслед.

- Это не конец. Дина, - громко сказал он. - Все только начинается. Ты же знаешь...

Опустив голову, она вышла из амбара. Он прав. Она влюбилась в него, и все только начинается...

Глава 11

На следующее утро Дина проснулась усталой и разбитой. Размышления, не дававшие ей спать, были невеселыми: она даже не может полюбить прекрасного человека, не беспокоясь при этом о том, как это воспринял бы отец. Неужели это никогда не прекратится? Если так, то она окончит свою жизнь в одиночестве.

А что, если Рая начнет раздражать ее непостоянство в отношениях с ним и он покинет ранчо? Как она будет жить без него? Если его не будет рядом, она просто сойдет с ума... Конечно, она сможет худо-бедно управлять ранчо или примет решение продать его. Но ранчо больше не было ее главной проблемой. Теперь ее беспокоило собственное отношение к Раю и его отношение к ней.

Дина стала под душ. Ее глаза застлали слезы. Если бы она могла забыть то, как поступила с отцом... Или то, как он обошелся с ней... Она вполне представляла себя и Рая в роли мужа и жены - счастливыми, совместно занимающимися ранчо, возможно устанавливающими необходимую, как полагал Рай, ирригационную систему...

Я должна наконец исправить положение, решила Дина, и начну сегодня же! Помолившись, она попросила у Бога даровать ей силу и мудрость.

Вместо обычных джинсов ей захотелось в это утро надеть обновки симпатичное синее с белым платье и белые босоножки. Уложив волосы, сделав макияж, она отправилась на кухню.

Увидев ее, Нетти оживилась:

- Боже мой, как чудесно! Обожаю такие длинные, воздушные платья!

- Спасибо, Нетти. Я позавтракаю, позвоню кое-кому, а затем поеду в Уинстон. Хочешь отправиться со мной?

- Дорогая, я бы рада, но у меня вот-вот подойдет тесто и яблоки для пирога уже порезаны. Как-нибудь в другой раз, ладно?

Дина налила себе апельсинового сока и сунула в тостер ломтик хлеба.

- Я бы предупредила тебя заранее, но план созрел у меня лишь сегодня утром.

- Не волнуйся, милая. Съездим в другой раз. - Нетти подбоченилась. - Дина, и это весь твой завтрак?

- Я не голодна, Нетти.

Душ освежил и взбодрил ее, и она была готова посвятить себя решению проблем, которые не давали ей покоя. Причем ей хотелось приступить к делу как можно скорее.

Нетти неодобрительно хмыкнула. Она всегда считала, что завтрак гораздо важнее обеда или ужина, и говорила Дине об этом множество раз, когда та была еще подростком и, торопливо собираясь в школу, хватала то ломтик хлеба, то апельсин, вместо того чтобы сесть за стол и нормально позавтракать.

Дина не удержалась от улыбки. Постоянство Нетти действовало благотворно: не все в этом сумасшедшем мире перевернулось вверх тормашками.

Взяв тарелку с тостом и стакан сока, Дина отправилась в кабинет и села за стол. Она набрала номер компании "Медитек" в Сиэтле. Прежде всего нужно было выяснить позицию шефа. Трубку, как и предполагала Дина, взяла Гейл и буквально засыпала ее вопросами:

- Когда ты вернешься? У тебя там все в порядке? Как продвигаются дела?

Удовлетворив любопытство подруги. Дина сменила тему:

- Мистер Декер у себя?

- Сейчас да, но тебе повезло, что ты его застала. Он без конца мотается по городу между нашим и новым офисом компании, поэтому неизвестно, когда он появится здесь в следующий раз. Подожди, я тебя с ним соединю.

Дина нервно вздохнула. Ларри Декер был отнюдь не чудовищем, но и не самым приятным в общении человеком. Дело интересовало его прежде всего, и когда он решал, что кто-то мешает делу больше, чем способствует, он без малейших сомнений избавлялся от этого человека. Дина пока не хотела порывать с ним. Если бы здесь, в Вайоминге, все наладилось, она бы вернулась в Сиэтл и, возможно, возобновила бы работу в "Медитек". За ранчо она не рассчитывала получить большие деньги, тем более если иметь в виду довольно внушительные федеральные налоги. В любом случае - придется ей продать ранчо или оставить его себе - ей не хотелось сжигать мосты, соединяющие ее с компанией "Медитек".

В трубке послышался мужской голос:

- Дина?

- Здравствуйте, мистер Декер. Я позвонила, чтобы сказать...

- Ты уже вернулась из Вайоминга, не так ли? - В его голосе звучали нотки недовольства.

- Я.., боюсь, что мне придется еще немного задержаться.

- Немного - это сколько?

- Пока не знаю точно... У вас из-за меня проблемы?

- Черт возьми, конечно, у нас из-за тебя проблемы! Мы еле справляемся, а при том, что через две недели открывается новый офис, спокойствием здесь не пахнет. Тебе придется сказать точно, когда ты вернешься.

В этом требовании не было ничего несправедливого: работодатель вправе рассчитывать, что работники находятся на своих местах. Однако Дина была не в том настроении, когда ее можно загнать в угол.

- Мистер Декер, у меня сложилась далеко не ординарная ситуация, произнесла она более твердым голосом. - Знай я сама точную дату своего возвращения, я была бы счастлива сообщить ее вам. Но я ее не знаю. Не хочу утомлять вас подробностями и прошу простить меня за затянувшееся отсутствие, но я просто не вправе назвать вам дату с потолка. Надеюсь, вы меня понимаете.

- Надеюсь, ты тоже понимаешь, в каком положении я оказался. Мне придется найти тебе замену, Дина. Тебе известно, сколько у нас дел и как плотно заполнено наше расписание. Давай остановимся на этом варианте. Позвони мне, когда соберешься вернуться в Сиэтл. В конце концов, ты сможешь поработать на подмене, пока не появится новая ставка.

Дина ошеломленно откинулась на спинку кресла.

- Значит, вы отпускаете меня на все четыре стороны, - уныло произнесла она.

- У меня нет выбора, Дина. Мне очень жаль, ведь ты работаешь у нас уже давно и зарекомендовала себя как отличный специалист. Я сожалею, что у тебя возникли проблемы в Вайоминге, но я не могу позволить, чтобы личные проблемы сотрудников мешали выполнению ими своих служебных обязанностей. Дина, меня зовут к другому телефону. Когда вернешься в Сиэтл, дай мне знать. Всего доброго. - Он отключился.

Положив телефонную трубку. Дина помассировала виски. От волнения у нее разболелась голова. Теперь она осталась без работы. Уязвленная и рассерженная, она вновь

подняла трубку и набрала код Сиэтла. К телефону подошел управляющий ее жилищного комплекса.

- Мистер Поттер, это Дина Колби.

- Здравствуй, Дина. Как дела?

- Спасибо, хорошо. Боюсь, мне пришло довольно много почты. Могу я попросить вас упаковать ее и переслать мне? Разумеется, я компенсирую вам расходы.

- Сегодня же займусь этим, Дина. Ты остаешься на квартире?

- Да, остаюсь. Вы, как обычно, получите чек первого числа следующего месяца. - Дина продиктовала ему адрес ранчо. - И еще: сообщите мне стоимость пересылки, и я немедленно вышлю вам чек.

- Хорошо.

- Я очень признательна вам, мистер Поттер. Просто в моей почте должно быть несколько счетов, требующих срочной оплаты.

- Рад помочь тебе. Дина. Надеюсь, у тебя все в порядке?

Дина вздохнула:

- Все нормально, мистер Поттер. Хотя мне придется задержаться здесь несколько дольше, чем я сначала предполагала. До свидания.

Результат следующего звонка тоже огорчил Дину: Терри Эндикотт весь день будет вне пределов досягаемости. Но возможно, Джон Чандлер получил результаты оценки, проведенной Эллен, о чем Дина, собственно, и хотела спросить Терри Эндикотта, а поскольку она собралась в Уинстон, чтобы переадресовать почту, то вполне сможет заскочить к мистеру Чандлеру и выяснить, что ему стало известно. В любом случае им не мешает встретиться.

А что, если и он в отъезде, с тоской подумала Дина, поднимаясь. Однако она не будет звонить, чтобы назначить встречу. Если его не окажется на месте, она встретится с ним в другой раз.

Она отнесла тарелку и стакан на кухню и поставила их в посудомоечную машину.

- Нетти, я уезжаю.

- Желаю удачи, дорогая.

Дина взяла свою сумочку и через парадный вход вышла из дома. Направляясь к машине, на которой намеревалась отправиться в Уинстон, она услышала шум мотора приближающегося автомобиля. Это была низкая, обтекаемой формы спортивная машина ярко-красного цвета. Скрипнув тормозами, она остановилась рядом с Диной.

При виде водителя у Дины отвисла челюсть:

Томми!

Он выпрыгнул из машины с обычной своей ленивой ухмылкой и постучал по капоту:

- Привет, Дина! Как тебе машинка?

- Привет, Томми. Великолепная штука... Чья она?

- Моя. - Лицо Томми излучало гордость.

- Твоя?!

- Вот именно. Ну что, прокатимся? Эта малышка чертовски резва.

Дине интересно было узнать, каким образом Томми обзавелся такой "малышкой", но не ехать же с ним, чтобы выяснить это.

- Извини, - сказала она, - но у меня дела. Я как раз собиралась уезжать.

Рай вышел из амбара в то самое мгновение, когда Дина шагала к своей машине. Он

остановился, чтобы полюбоваться ею в новом платье, и уже хотел сообщить ей, как она красива., но тут подъехала спортивная машина. Из нее вылез высокий молодой человек, которого, как понял Рай, Дина хорошо знает. Нахмурившись, он оперся об ограду загона и стал наблюдать. Кто этот парень? Старый друг? Или, черт побери, новый?

- Ну ладно, Дина, поехали, - уговаривал ее Томми. - Не каждый же день человек покупает такую машину. Давай прокатимся. - Тон его голоса изменился. Ты всегда была самой красивой девушкой в округе и до сих пор такая же. Ведь ты не забыла про наши прежние отношения?..

- Это точно, - ответила она, поведя бровью. - Я ничего не забыла.

Томми было расплылся, но быстро опомнился:

- Я имею в виду, как это было в первое время. Я знаю, что у нас возникли проблемы, но, дорогая, мы же были совсем детьми. Теперь мы уже не дети, и я знаю, что женщины любят и как с ними нужно обращаться.

- Неужели? - ехидно поинтересовалась Дина. Томми ухмыльнулся:

- Дай мне шанс, и я докажу это.

Стиснув зубы. Рай подумал: сколько же они будут разговаривать?! Казалось, Дина совсем не прочь поболтать с этим типом.

- Томми, ты не исправим, - сказала Дина, не удержавшись от смешка. Она не испытывала ненависти к бывшему мужу, хотя расточаемое им обаяние явно пропадало зря. По сравнению с Раем Томми был просто смазливой мальчишкой, и все.

- В некоторых отношениях я не меняюсь. В частности, в том, что я никогда не переставал скучать по тебе, - произнес Томми почти трагически.

Дина вновь рассмеялась:

- И именно поэтому ты вторично женился, так?

- Нет, и мой брак был недолговечен именно по этой причине. Я пытался забыть тебя, но она знала, Дина, она знала, что ты навечно в моем сердце.

- Томми, ты несешь такую чушь, что у меня просто уши вянут. Послушай, мне и впрямь пора ехать. - Дина потянулась к ручке дверцы своей автомашины.

- Позволь мне отвезти тебя, куда бы ты ни направлялась. По дороге мы побеседуем и сможем лучше понять друг друга. Милая, дай мне еще один шанс. Я по-прежнему люблю тебя. И всегда буду любить. Нам не следовало разводиться.

Она в изумлении уставилась на него:

- Ты шутишь.

Подойдя к ней поближе, Томми попытался взять ее за руку:

- Я никогда не был более серьезен. Дина уклонилась от его руки, сделав шаг назад. Что за игру он затеял? Не то чтобы ее это волновало, ведь ее юношеское увлечение Томми Хоуганом прошло много лет назад. Но она не желает причинять ему боль.

Открыв дверцу своей машины, она бросила сумочку на сиденье и вновь повернулась к Томми:

- Что тебе от меня нужно? Он улыбнулся ослепительной юношеской улыбкой:

- Для начала - чтобы ты прокатилась со мной.

Скрестив руки на груди. Дина оперлась на крыло своей машины:

- А потом?

Он усмехнулся, сделав несколько шагов в ее сторону, и игриво взял ее за подбородок:

- А как ты думаешь?

Разомкнув руки. Дина резко отвела его ладонь в сторону. Неужели он думает, что возможно хотя бы частично вернуть к жизни их прежние отношения? Нет, он никогда не повзрослеет. Сначала хвастается перед ней своей новой машиной, затем клянется в вечной любви.

Дина посмотрела на сияющую спортивную машину.

- Неужели ты можешь позволить себе купить подобный автомобиль? - спросила она.

Засунув руки в карманы брюк, он с гордостью заявил:

- Мне купила ее моя семья.

Дина недоверчиво переводила взгляд с Томми на автомобиль и обратно:

- Ты хочешь сказать, что они скинулись, чтобы купить тебе дорогую машину? -

Насколько ей помнилось, Хоуганы щедростью не отличались, и Дина не могла представить себе, как семья, посоветовавшись, решает, что Томми необходим новый спортивный автомобиль, и покупает его, выбросив на ветер уйму денег.

Хотя, возможно, положение Хоуганов изменилось и их счета уже далеко не такие скромные... У Эллен хорошая работа, может быть, и у остальных тоже.

- Разумеется, - ответил Томми, все еще сияя от гордости.

Кроме Рая, свидетелем их разговора был еще один человек. Заслышав звук подъезжающей машины, Нетти тоже подошла к окну, чтобы посмотреть, кто к ним пожаловал. Мгновение она, поджав губы, наблюдала за Диной и Томми, а затем вернулась к своей работе, подивившись наглости отпрыска Хоуганов. Именно тогда она заметила Рая, стоявшего у загона и тоже наблюдавшего за Томми с Диной.

- Ну-ну, - пробормотала она. - Вот каким боком все повернулось...

Рай не видел Нетти - все его внимание было сконцентрировано на Дине и парне со спортивной машиной. И каждый раз, когда этот сопляк пытался прикоснуться к Дине, ему хотелось подойти и дать ему по физиономии.

Но ведь Дина не является его собственностью, и неужели он не уяснил за долгие годы, что любовь - не более чем приятный самообман? Разве он после развода не поклялся больше никем не увлекаться? Неужели он позабыл о своей клятве и вновь влюбился? Рай мысленно проклинал себя. Слава Богу, что прошлой ночью он не высказал ей своих чувств.

А Дина уже не могла обуздать свое любопытство.

- Но почему? - спросила она. - Зачем твоей семье тратить деньги на машину для тебя, особенно на такую машину?

- Потому что они меня любят, - усмехнулся Томми. - Почему же еще?!

В самом деле, почему же еще? - подумала Дина. Ей стало неудобно, словно она оказалась вовлеченной в какой-то грязный замысел Хоуганов. Отогнав от себя неприятные мысли, она вновь открыла дверцу своей машины.

- Мне пора, - сказала она, садясь за руль. Схватившись за дверцу, Томми заглянул в машину:

- Значит, ты не хочешь прокатиться со мной?

- Нет. И еще раз нет. И хватит об этом.

- Может, сходим куда-нибудь сегодня вечером?

Дина широко раскрыла глаза:

- Разумеется, я никуда с тобой не пойду! Как ты мог такое подумать?!

- Я же сказал тебе, дорогая: я люблю тебя. Неужели это не имеет для тебя никакого значения? Неужто мои чувства ты совсем не принимаешь в расчет? - У него был такой

печальный и разочарованный вид, что Дина почувствовала жалость.

- Томми, ты же сам говоришь, - более мягко сказала она, - что в пору нашего брака мы были совсем детьми. Мы не любили, а просто увлеклись друг другом. Вернуться к прежним отношениям невозможно. Придется тебе смириться.

Казалось, он вот-вот расплачется.

- Нет, Дина, я не могу с этим смириться. И не смирюсь. Увидев тебя на похоронах, я понял, что прошлое возвращается ко мне. Милая, я никогда не ставил крест на наших отношениях. Никогда. Мы созданы друг для друга, и когда-нибудь ты тоже это осознаешь.

- Томми, мне нужно ехать. Прошу тебя, отпусти дверцу.

На мгновение задержав на ней взгляд, он кивнул.

- Я еще вернусь, - сказал он, захлопнул дверцу и улыбнулся. И Дину вновь поразило, какой он красивый.

Впрочем, красивая внешность - это еще не все. Она ни за что не поедет никуда с Томми и не даст ему ни малейшего шанса на примирение.

Она завела двигатель, и Томми отступил от машины. Отъезжая, она видела, как он запрыгивает на водительское сиденье своей "малышки". Он пристроился на некотором расстоянии позади нее.

Рай поймал себя на том, что прикусил нижнюю губу. Каждая мышца его тела была напряжена. Они уехали в разных автомобилях, но он готов был поклясться, что им предстоит свидание...

Эта мысль причинила ему такую боль, что он развернулся и изо всей силы ударил кулаком по столбу ограды загона. После чего отправился прочь с ноющим кулаком и еще сильнее ноющим сердцем.

Хватит с меня любви, с горечью думал он. Черт побери, я сыт ею по горло!

Спортивная машина всю дорогу до Уинстона висела на хвосте у Дины. Каждый раз, бросая взгляд в зеркало заднего вида и вновь замечая ее, она все больше заводилась. К тому времени, когда она сворачивала на парковку перед почтовым отделением, она уже была полна решимости высказать Томми все, что она о нем думает.

Однако он не дал ей такой возможности. Громко сигналив, ухмыляясь, он, помахав рукой, проехал мимо. Она раздраженно смотрела ему вслед, пока ярко-красная машина не исчезла из виду. Нет, она не допустит, чтобы Томми преследовал ее, даже если придется обратиться в полицию. Хоуганы возненавидят ее еще больше - ну и пусть!

Она зашла в почтовое отделение, оформила переадресовку и прошагала обратно к машине. Собираясь сесть за руль, она услышала, что ее окликнули по имени. Обернувшись, она сникла, словно увядший цветок. К ней, широко улыбаясь, направлялась мать Томми Хоугана.

- Дина, милочка, как дела? - зашебетала Карен Хоуган. - Бог мой, ты чудесно выглядишь в этом платье. Ты ведь купила его не в Уинстоне, не так ли? Для наших магазинчиков оно слишком роскошное и стильное.

Внешне Томми был очень похож на мать. Несмотря на полноту, Карен была довольно милостива. Впрочем, все из семейства Хоуган были внешне весьма привлекательны. Они верили, что мир обязан им своим существованием, и попытками получить все, не давая ничего взамен, постоянно выводили Дину из себя.

- У меня все в порядке, - спокойно ответила Дина, проигнорировав замечание относительно своего платья и внешнего вида. В пору, когда Дина была ее невесткой, Карен

не отличалась добродушием. - А как вы поживаете? - машинально спросила она. Ей вовсе не хотелось знать о состоянии здоровья или финансовом положении Карен, хотя та, как Дина неоднократно убеждалась, могла распространяться об этом часами.

- Не очень-то хорошо, - вздохнула Карен. - Дорогая, ведь у меня слабое сердце. Доктор Уорт говорит, что мне придется смириться с этим.

- Сочувствую вам, - пробормотала Дина. Ее слова были искренними. Несмотря на испытываемое ею отвращение к семье Хоуганов, она не желала им зла.

К своему удивлению, Дина увидела выступившие на глазах Карен слезы. Мать Томми смотрела на нее словно на возвратившуюся в лоно семьи блудную дочь.

- Не могу передать, Дина, как нам всем тебя не хватает, - горестно произнесла Карен. - Мы с таким сожалением узнали о смерти твоего отца. Мы долго говорили о том, следует ли нам идти на похороны, и Томми вызвался представлять всю нашу семью. Он такой чуткий...

- Улыбка Карен свидетельствовала, как она гордится столь заботливым сыном. - Думает о ком угодно, только не о себе.

Дина едва не поперхнулась. Если Томми ради кого-то поступил своими интересами, то он и впрямь изменился, в чем она сильно сомневалась. И вообще хватит.

- Извините, мне пора идти. - Дина сделала шаг в сторону.

У Карен был разочарованный вид:

- Надеюсь, мы еще встретимся. Слабо улыбнувшись, Дина открыла дверцу своего автомобиля:

- Я уверена, что это неизбежно.

- Давай сделаем это неизбежным, ладно? - неожиданно оживившись, подхватила Карен.

- Приходи к нам обедать в субботу. Мы соберемся всей семьей и устроим барбекю. Все будут счастливы увидеть тебя.

Дина похолодела. Если она скажет, что занята в субботу, Карен предложит любой другой день. Единственным способом избежать этого приглашения оставался прямолинейный отказ.

Она набрала в легкие воздуха:

- Карен, я не думаю, что это отличная мысль. - Внезапно ее осенило. - Я очень увлечена кое-кем и провожу с ним все свободное время.

Мать Томми изменилась в лице.

- Кто же этот счастливчик? - с ядовитой ухмылкой спросила она.

Дина несколько раз моргнула. Теперь перед ней находилась та самая Карен, которую она знала прежде. Все же что-то здесь не чисто. Томми появляется на ранчо в роскошной машине; Карен пляшет вокруг нее на цыпочках, пока она не упоминает в разговоре другого мужчину... За этим явно что-то есть. И она часть их замысла. Господи, что же происходит?

- Вы его не знаете, - тихо ответила Дина. - Всего доброго, Карен.

Она проскользнула на водительское сиденье, захлопнула дверцу и завела мотор. Ее сердце учащенно стучало от недобрых предчувствий. Хоуганы что-то замышляют. Но зачем им утруждать себя? И как у них хватает наглости заговаривать с ней после всего, что было?!

Офис Джона Чандлера располагался всего в нескольких кварталах от почты, и не более чем через пять минут Дина припарковалась возле него. Выйдя из машины, она, нахмурившись и с камнем на сердце, направилась к зданию. Хоуганы двуличные, коварные люди, и от них можно ожидать чего угодно...

Юридическая контора находилась на втором этаже симпатичного старого здания. Дина

взошла по устланной ковровой дорожкой лестнице и оказалась в просторной и прекрасно обставленной приемной.

Сидевшая за огромным столом женщина улыбнулась ей.

- Добрый день, - сказала она.

- Миссис Парке? - поинтересовалась Дина.

- Да, а вы...

- Дина Колби. Мистер Чандлер у себя?

- У себя, и, насколько мне известно, ему будет приятно встретиться с вами. Минутку. -

Она подняла телефонную трубку и набрала номер:

- Джон, пришла Дина Колби.

Не успела она положить трубку, как дверь открылась, и в приемную вошел мужчина лет пятидесяти пяти, с седеющими волосами и чудесной улыбкой:

- Наконец-то мы встретились, Дина. Я очень рад, что вы зашли ко мне. - Он подошел и протянул руку. - Прошу вас, заходите в кабинет. Хотите кофе?

- Можно стакан воды? - У нее пересохло во рту - очевидно, после ошеломившей ее встречи с Карен Хоуган.

- Конечно, можно, - кивнул Чандлер.

- Сейчас принесу, - сказала Шейла Парке.

- Проходите в кабинет, - повторил Джон Чандлер.

Они зашли в комнату, в которой стоял массивный дубовый стол. Над ним на стене висели дипломы и сертификаты. Тут же находилась обширная юридическая библиотека и компьютер с принтером. Стол был завален бумагами.

- Прошу вас, садитесь, - пригласил адвокат. Они сели: Дина в одном из кресел, а юрист на софе.

- Как поживаете? - спросил он, откинувшись на спинку софы.

Дина ощущала исходящее от него добросердечие и решила, что ему можно доверять. Вздохнув, она попыталась расслабиться.

- Не очень-то хорошо.

- На ранчо что-то не в порядке?

- Дело не в этом, мистер Чандлер. Отец нанял прекрасных работников, и они отлично справляются с делом. Просто мне никак не удается..., сориентироваться. Могу я задать вам вопрос?

- Разумеется.

- Отец когда-нибудь говорил вам, почему он включил меня в доверенность?

- Боюсь, я не понимаю вашего вопроса, Дина. Что удивительного в том, что он включил в доверенность свою единственную дочь?

- Значит, он никогда вам не говорил о наших отношениях?

Джон на мгновение задумался, а затем отрицательно покачал головой:

- Нет, я не припоминаю подобных разговоров. Дина опустила глаза на свои руки: они нервно теребили сумочку.

- Мой отец никогда не говорил, что с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, он не сказал мне ни единого слова? - Молчание адвоката было ответом на вопрос. Значит, слухи каким-то образом обошли его стороной. Она подняла глаза. - Вы не знали об этом, не так ли?

- Нет, Дина, - мягко ответил адвокат. - Я не знал. Извините. Но теперь мне понятен ваш

вопрос.

Вошла Шейла Парке, неся поднос с бутылкой минеральной воды и двумя бокалами. Улыбнувшись Дине, она поставила поднос на кофейный столик.

- Прошу вас, - сказала она.

- Спасибо, Шейла, - отозвался Джон Чандлер. Кивнув, миссис Парке удалилась. Наполнив бокалы холодной водой, адвокат передал один из них Дине. Должно быть, вы очень переживаете, - тихо сказал он, наблюдая, как она жадно пьет.

- Вы правы, - сказала Дина и добавила:

- И я не очень-то представляю, что делать дальше.

- Вы полагали, что Саймон объяснил мне мотивы своих действий? Дина, человек не может оставить свою собственность нелюбимой дочери. Вы об этом не думали?

- Думала. Но ведь это нелогично.

- Чувства не всегда поддаются логическому объяснению.

Ей было приятно, что адвокат отца пытается утешить ее, но он знал о мотивах, побудивших Саймона включить ее в доверенность, не больше, чем она сама. Дина решила заговорить о другом.

- Вы не знаете, закончила ли Эллен Кларк оценку стоимости ранчо? Сегодня утром я звонила Терри Эндикотту, но он отлучился куда-то на целый день. Я подумала, что вы, возможно, располагаете информацией.

Джон отрицательно покачал головой:

- Это дело не одной недели, Дина. Видите ли, осмотр собственности - всего лишь первый шаг в деятельности оценщика. А вообще, это процесс сложный и довольно длительный.

- По-видимому, это так, - протянула Дина. Джон пристально всмотрелся в нее:

- Вас интересует денежная стоимость унаследованной вами собственности?

- Мне придется принимать важные решения, и я хотела бы как можно скорее выяснить вопрос с налогами.

- Ясно. Что ж, пока Эллен не закончила оценку, могу сообщить вам следующее. Ранчо оценивается примерно в три миллиона долларов, плюс к тому у Саймона были еще два миллиона в ликвидном имуществе. Кроме того, имеется полис страхования жизни на один миллион, где значится ваше имя.

Дина от потрясения потеряла дар речи. Ей даже не удавалось свободно вздохнуть. Она была ошеломлена, ее мысли путались. Шесть миллионов долларов?! Джон Чандлер назвал цифру в шесть миллионов?!

- Разве вы не знали? - удивился адвокат. - Терри мог сообщить вам это, да вы и сами могли получить эту цифру на основании оставленной Саймоном документации. Налог на собственность поглотит значительную часть наличных денег, возможно - большую часть, но вы все же будете очень состоятельной женщиной. Дина. - При виде ее бледного лица и изумленных глаз он добавил:

- Простите, Дина, я думал, вы знали об этом.

- Нет, - слабым голосом произнесла она. - Я..., я..., не знала.

Глава 12

Дина ехала медленно, так как не могла сосредоточиться на управлении машиной. Она все еще не оправилась от шока, вызванного разговором с Джоном Чандлером, и сжимала руль с такой силой, что костяшки ее пальцев побелели от напряжения.

Было около трех часов дня, солнце ярко сияло на голубом небе, по которому, гонимые легким ветерком, плыли пушистые облака. Однако мысли Дины были отнюдь не о прекрасной погоде. Она размышляла о деньгах, о прошлом, о любви и о том, как сложно складывается ее жизнь. Один вопрос не давал ей покоя: является ли многомиллионное наследство доказательством того, что отец любил ее? Ей не нравился ни сам вопрос, ни чувство, которое она при этом испытывала, поставив в один ряд деньги и любовь. Одно лишь слово прощения от Саймона перевесило бы любые суммы или даже факт унаследования его любимого ранчо.

Неужели кто-нибудь, кроме меня, так же тяжело переживал размолвку с отцом, спрашивала она себя, изнывая от тоски. Позиция Саймона была чересчур сурова, но, может, она слишком остро реагировала? Бесспорно, прошлое властвовало над ее жизнью с того момента, когда она оставила дом, чтобы выйти замуж за Томми. Правда, не сразу. Может быть, вначале она не восприняла всерьез отцовский обет молчания или ее слишком поглотили новые ощущения, вызванные замужеством. Они с Томми жили самостоятельно, любили друг друга, вместе хихикали над глупыми шутками, питались полуфабрикатами и бросались туда, куда их звали собственные капризы и прихоти.

Но через несколько месяцев новизна притупилась, и она начала осознавать всю ответственность и серьезность взрослой жизни и брака. Нужно было платить за квартиру, покупать продукты, а визиты к доктору Уорту представляли собой настоящее стихийное бедствие, так как у них не было медицинских страховок. Томми менял места работы как перчатки, и каждый раз, когда он уходил с очередной должности, Дина испытывала все большее беспокойство. Теперь она задумалась, поможет ли им отец, если их дела станут совсем уж плохи.

День, когда она наконец приехала на ранчо с намерением помириться с ним, а отец покинул дом, как только она вошла, принес ей жесточайшее разочарование и потрясение. С того самого дня главным ее стремлением было вернуть доброе расположение отца.

И все же, возможно, она слишком близко к сердцу приняла эту ситуацию. Вероятно, другой в ее положении просто махнул бы рукой и постарался забыть о непоколебимом отце. Но такое даже в голову не приходило. Вместо этого она, терзаемая муками совести, писала письма и звонила на ранчо. И так много лет подряд. До тех пор, пока Рай не сообщил ей о смерти Саймона...

И вот, игнорируя ее и делая вид, что у него вообще нет дочери, отец планировал сделать ее богатой. Дине это казалось абсурдным, хотя задевало струны ее души так сильно, что она то и дело вытирала слезы.

Она вернулась на ранчо с ужасной головной болью. Зайдя в дом, коротко бросила Нетто:

- Я выпью что-нибудь от головной боли и пойду прилягу.
- С тобой все в порядке, дорогая?
- Боже мой, Нетти, разве у нас хоть что-нибудь в порядке?..

Отвернувшись, чтобы скрыть слезы, она прошла по коридору в ванную, выпила пару таблеток от головной боли и, отправившись в спальню, разделась и легла в постель.

Закрыв глаза, Дина молила Бога послать ей сон, дать ей забыться. Она понимала, что ее нервы на пределе и, если ей не удастся на несколько часов отвлечься от жестокой действительности, она окончательно расклеится. Это никуда не годится.

Ее молитва была услышана. Через несколько минут Дина уже спала...

Накрыв на стол в большой столовой для работников, расставив тарелки с ужином, кофейники, графины с холодным чаем и десерт, Нетти села в кухне в уголке, чтобы поужинать вместе с Диной. Дина помнила времена, когда Нетти бегала из кухни в столовую и обратно, наполняя чашки горячим кофе и стаканы водой, подавая десерт, когда подходило его время. Теперь она ставила все сразу на стол, предоставляя работникам самим ухаживать за собой. Для женщины своих лет Нетти работала весьма усердно. Может быть, настало время кое-что изменить, думала Дина, наполняя свою тарелку.

- Нетто, тебе нужна помощь? Нетто была явно удивлена:

- Помощь? В чем?

- Я имею в виду - помощница. Которая будет накрывать на стол и убирать со стола после еды. Которая будет делать уборку в доме. Вот что я предлагаю.

- Хм... - Нетто нахмурилась. - Я никогда об этом не думала.

- А мысль хорошая, разве не так? Все, что тебе придется делать, - это готовить. Я знаю, ты это любишь. Всю утомительную работу ты сможешь поручить своей помощнице.

- Но я по-прежнему буду заниматься закупкой и заказами продуктов?

- Да, конечно. Никто не разбирается в этом лучше тебя.

- Что ж, думаю, можно попробовать. Но имей в виду: лежебоку я не потерплю. Если мне нужно что-то сделать, то это должно быть сделано немедленно. И работница обязана быть опрятной. Мне на кухне не нужны грязные ногти.

- Понимаю. - Дина отхлебнула холодного чая. - Завтра я позвоню кое-куда.

Несколько минут они ели молча, затем Нетто сказала:

- Ты заметила, как я сильно сбавила темп, да? Думаешь, я уже не справляюсь с работой...

- Нет, Нетти! - Дина отложила вилку и с нежностью посмотрела на экономку. - Если я потеряю тебя, то точно сойду с ума. Клянусь тебе. Я знаю, что нас не связывают родственные нити, но ты единственный оставшийся член моей семьи. Мне бы хотелось, чтобы ты себя щадила. Более того, если ты решишь совсем отказаться от работы, я найму другую кухарку. А ты будешь просто жить на ранчо. Этот дом в такой же мере твой, как и мой.

Нетти погладила Дину по руке:

- Спасибо тебе, милая, но чем же я буду заниматься целыми днями, если брошу работу? Возможно, помощница - это неплохая идея, но я не готова до конца своих дней сидеть в кресле-качалке и вязать свитера и носки.

Опять воцарилась тишина.

- Должно быть, после сна у тебя меньше болит голова? - наконец спросила Нетти.

- Совсем не болит. Я проспала два часа.

- Ты, очевидно, сильно устала. Как тебе спалось прошлой ночью?

- Не очень хорошо. - Дина вновь отложила вилку. - Нетти, события следуют одно за другим с ужасающей быстротой. Каждый день приносит новые потрясения.

- Вроде визита Томми? Ради всего святого, где ему удалось взять напрокат такую машину?

- Он говорит, что она принадлежит ему.

- Ему?! Где же он взял столько денег?

- Сказал, машину купила для него семья, - вздохнула Дина.

Нетти была в полном недоумении.

- Хоуганы купили машину и подарили ему? Господи Иисусе, ради чего?

- Не знаю, - задумчиво произнесла Дина. - Сегодня случилась еще одна странная вещь.

Около почтового отделения я повстречалась с Карен Хоуган, и та была так рада меня видеть, что едва не разрыдалась от счастья. Не знаю, что и подумать.

Она...

Нетти отшвырнула в сторону салфетку:

- Ах, негодяи!

- Что ты хочешь сказать? - удивилась Дина.

- Неужто ты не видишь, что они замышляют? Дина, ты же умная женщина, подумай сама. Кто проводил оценку ранчо? Эллен Кларк, в девичестве Хоуган. Если не считать твоего адвоката и бухгалтера, кому, как не ей, лучше знать, сколько стоит твое наследство?! И вот, почти сразу же после проведения оценки, в сияющей новой машине к тебе заявляется Томми. Смог ли бы он произвести на тебя впечатление, если бы приехал на старом разбитом пикапе? Готова поклясться, он делал это с дальним прицелом. Ведь он приезжал по.., личному вопросу. Или я не права?

Дину ошеломила логика Нетти. Как же ей самой это не пришло в голову? Она подозревала, что Хоуганы что-то замышляют, но не предполагала ничего подобного. Это было последней каплей пережитых за день неприятностей, и Дина истерически расхохоталась:

- Они.., они купили Томми.., спортивную машину.., чтобы произвести на меня впечатление! - выдыхала она между взрывами хохота. - А Карен.., даже пригласила.., меня.; - , на ужин!..

Нетти тоже рассмеялась:

- Ах, бесстыдники! Они потратили все свои сбережения на машину для Томми, чтобы он смог очаровать тебя!

- Он приглашал меня провести с ним вечер!

- Так я и знала!

Они едва не задохнулись от нового взрыва хохота. Когда они обе наконец успокоились, Дина, вытирая глаза, сказала:

- Да, незабываемое ощущение! Я весь день недоумевала, что же все-таки происходит. Я же чувствовала...

- Они замышляют прибрать к рукам твои денежки, использовав Томми. Рассчитывают, что обаяние Томми поможет им вновь женить его на тебе. Господи Иисусе, представь себе, что ты имела бы неосторожность клюнуть на их наживку. Могу поклясться, они бы все переехали на ранчо.

Дину передернуло:

- Жуткая перспектива...

- Кошмарная, - согласилась Нетти. - Знаешь, я давно так не смеялась. Ты права: незабываемое ощущение. Как тебе удалось отказаться от приглашения Карен?

- Я сообщила ей, что увлечена мужчиной, с которым провожу все свободное время.

- Понятно, - Нетти лукаво улыбнулась. - Ты имела в виду Рая, не так ли? Дина широко раскрыла глаза:

- С чего ты взяла?

- Но ведь это правда?

- Хм.., в какой-то степени да...

- Знаешь, сегодня он наблюдал, как вы беседовали с Томми.

- В самом деле?

- Да, и я никогда не видела у мужчины более мрачного лица. Трудно сказать, о чем он при этом думал.

Дина нервно сглотнула:

- А что, если он предположил самое худшее?..

- А если бы ты увидела, как он беседует с прелестной, игривой, соблазнительной женщиной? - Заметив, как вытянулось лицо Дины, она добавила:

- Эй, девушка, воспрянь-ка духом. Еще не вечер. Если он нужен тебе, сражайся за него.

Рай - хороший парень, а хорошие люди на дороге не валяются.

Дина вновь не удержалась от смеха, но ее грудь сжимали мрачные предчувствия. Что, если Рай действительно предположил самое худшее? Он не из тех, с кем можно играть в такие игры.

Она должна поговорить с ним, объяснить цель визита Томми. Будет настоящее чудо, если он поймет, как это смешно. Но можно ли рассчитывать на чудо? В конце концов, он не знает Хоуганов так, как знает их она. Боже, он столько не знает... - с горечью подумала Дина. Ей следовало быть с ним более откровенной - может, стоило даже рассказать об их ссоре с Саймоном.

- Подожди минутку, Нетти, - вставая, попросила Дина и направилась из кухни в столовую.

Когда она вошла, все внимание переключилось на нее. Дина улыбнулась всем, но заговорила с Раем:

- Прошу вас зайти в кабинет после ужина. Около восьми часов.

От взгляда его ледяных глаз у нее по спине пробежали мурашки.

- Ладно, - натужно выговорил он. Она вновь заставила себя улыбнуться:

- Тогда до встречи. Извините, что помешала. Снова расположившись на стуле в углу кухни, она мрачно сказала:

- Либо я объясню ему все до конца, либо я пропала...

- Вот и умница, - безмятежно улыбнулась Нетти.

Дина сидела на краю своей кровати, нервно вцепившись пальцами в покрывало. Она должна объяснить ему, как мало значит в ее жизни Томми, который заявился на ранчо незваным гостем. Да, она беседовала с ним, но при этом испытывала к нему не больше симпатии, чем к любому незнакомцу. Рай должен поверить ей. Она заставит его поверить ей!

Но как?.. - размышляла Дина, нахмурившись. При мысли о том, как она сидит за столом, а Рай, расположившись по другую сторону стола, с каменным лицом выслушивает ее объяснения, ее передернуло. Возможно, если она начнет беседу со слов: "Помнишь, прошлой ночью ты предлагал прокатиться? Почему бы нам не сделать это сейчас?" - а затем они уедут с ранчо, то все пройдет естественнее и спокойнее. Разве для нее теперь важно, чтобы никто на ранчо не заподозрил, что их отношения зашли гораздо дальше, чем это обычно бывает между работником и работодателем?

- Ни капельки, - вполголоса произнесла она. - Ни полкапельки. - Она встала и зашагала по комнате, прокручивая в голове возможные сценарии предстоящей встречи. Кабинет, машина или сеновал. Что выбрать?

Заметив свое отражение в зеркале над комодом, Дина остановилась. После сна она

надела джинсы и просторную футболку. Возможно, место их встречи значит гораздо меньше, чем ее внешний вид и то, как она преподнесет свое объяснение, подумала она и опрометью бросилась к платяному шкафу. Перебирая обновки. Дина дошла до красного платья на бретельках с обтягивающим лифом и свободной юбкой. Прищурившись, она рассматривала платье. Удобно ли будет в нем встретить Рая? Дина колебалась. Выходит, чтобы одеться, как подобает женщине, гордящейся своей женской привлекательностью, нужно иметь мужество? Так вот, либо она наберется смелости, либо потеряет Рая.

- Ни за что! - пробормотала она и, выдернув платье из шкафа, положила его на кровать.

Часом позже - за несколько минут до восьми часов вечера - она смотрела на себя в зеркало и словно видела перед собой другую женщину. Она приняла душ, завила волосы, натерла тело лосьоном, сделала макияж, подчеркнувший выразительность глаз и ямочки на щеках, а затем надела платье и в тон ему босоножки, обойдясь без нижнего белья и чулок. Ее тело благоухало духами. Никогда еще Дина не чувствовала себя такой сексапильной!

Она прикоснулась к локону около уха. Рай никогда не видел у нее такой прически. Понравится ли она ему?

Ее взгляд упал на часы: две минуты девятого. Рай придет вовремя, как и всегда. Она направилась в кабинет.

Дверь была открыта, он уже ждал ее. Дина остановилась, облизнула губы, одернула платье, сделала глубокий вдох и переступила порог.

Рай сидел на том же стуле, где и обычно, спиной к двери. Он повернул голову и тут же подскочил словно ужаленный. На его лице читалось такое удивление, что Дина едва не рассмеялась.

- В чем дело?! - Рай хрипло прочистил горло и попробовал снова:

- Ты уезжаешь?

- Нет.

- Но ты одета так, словно собралась на бал.

- Это для того, чтобы обольстить тебя, милый, - нарочито злодейским тоном произнесла она. Вышло неплохо. Ей удалось лишить его дара речи, и он безмолвно наблюдал, как она плотно закрывает дверь.

- Ммм.., и что же означает это представление? - спросил Рай деланно равнодушным голосом.

- Прошу тебя, садись, - ласково сказала Дина.

Ошеломленный, он вновь рухнул на стул. Она подплыла к нему и окончательно сразила, подобрав юбку и сев ему на колени. Положив руки на плечи Рая, Дина взглянула в его изумленные глаза и спокойно произнесла:

- Нам нужно поговорить.

- Прямо так?... - просипел он. От ее запаха у него кружилась голова, и джинсы стали ему тесны...

- Почему бы и нет? - деловито осведомилась она. - Или, сидя здесь, я тебя отвлекаю? Что ж, если тебе это не по вкусу, встань и сбрось меня на пол.

Несколько мгновений Рай сердито смотрел ей в глаза, затем, глухо зарывчав, схватил ее за талию и привлек к себе.

- Что ж, начинай разговор, - с вызовом предложил он.

- Именно это я и намерена сделать. - Однако голос ей изменил. Она кашлянула, чтобы избавиться от легкой хрипотцы. - Я думаю, что ты не правильно истолковал одно

сегодняшнее событие, и мне хочется тебя вразумить.

- Валяй. Я видел то, что видел, и тебе не удастся изменить мое мнение с помощью нескольких слов и аромата соблазнительных духов.

Она улыбнулась порочной улыбкой:

- Неужели? Что ж, давай попробуем? - Наклонив голову так, что их губы почти соприкоснулись, она прошептала:

- Томми никто не приглашал на ранчо, и я была совсем не рада его видеть. Я предложила ему уехать, что он в конце концов и сделал.

- Томми Хоуган? Ты имеешь в виду своего бывшего мужа? Это был тот самый парень?

- Дорогой, я думала, ты знаешь, кто это был. - Она коснулась губами уголка его губ. - Мне жаль, что ты неверно истолковал нашу встречу и тебя это огорчило. Я не хотела огорчать тебя, Рай. Ничем. Я тебя убедила?

Рай издал сдавленный стон:

- Дина, это же нечестно. Как, черт возьми, я могу огорчаться, если ты сидишь у меня на коленях?

Дина коротко хохотнула:

- Значит, я делаю тебя счастливым? Рада это слышать. Я так боялась, что в приезде Томми ты увидишь что-нибудь не то.

- Черт побери, ты была с ним дьявольски любезна.

- На самом деле - не была. Но я не испытываю ненависти к нему. У меня просто нет причин. Он всего лишь мальчишка, и... - она нежно, любовно запустила пальцы в шевелюру Рая, - и к тому же я встретила другого мужчину, настоящего...

Рай обхватил ее затылок и всмотрелся в ее глаза:

- Ты хочешь сказать...

- ..что ты мне безразличен? Да. Что я хочу тебя? Да. - Она перевела дыхание. - Мне продолжать или ты желаешь что-то возразить?

Он сделал движение губами, но не издал ни звука. Когда она без стеснения села ему на колени, его сердце начало бешено стучать, но теперь оно было готово выпрыгнуть из груди. Откуда ей было знать, какие перемены произошли в нем со времени их встречи. Как его брак и развод не в лучшую сторону изменили его отношение к женщинам. И как он с тех пор остерегался любых отношений, хотя бы отдаленно претендующих на эмоциональную привязанность.

В ее глазах читалось нетерпение. Ей хотелось услышать, что он испытывает по отношению к ней. Он прочистил горло:

- Когда я увидел тебя в компании Томми, я.., мне стало не по себе. После той ночи... - он остановился, чтобы перевести дух. - После той ночи я подумал, что, наверное, я.., я...

- Ну же. Рай, скажи, - с жаром прошептала она. - Произнеси это слово!

Он наклонился к ней и приник к ее губам. Она с пылом отозвалась на его поцелуй. Пламя страсти пылало у них в груди, их языки касались друг друга, и она знала, что он любит ее, но ему безмерно трудно произнести нужные слова.

Однако они не выходили у него из головы: "Я люблю тебя, Дина. Я люблю тебя". И она ощущала их в его страстных, горячих поцелуях, в том, как он с вожделением гладил ее тело, задерживаясь на обнаженной коже, на открытых плечах, лаская ее спину, сжимая ее грудь сквозь тонкую ткань платья.

От его прикосновений Дина вся покрылась гусиной кожей, и остатки ее сдержанности

бесследно исчезли. Она думала о том, какая перемена совершилась в ней: от скромной девушки со стыдливymi манерами старой девы - до женщины, без приглашения садящейся на колени мужчине и затем приглашающей его:

- Пощупай рукой у меня под юбкой. Тебя ждет сюрприз.

- Сюрприз? - нежно усмехнулся он.

- Думаю, он придется тебе по душе. Его руки нашарили край ее длинной юбки и скользнули под нее. Удовольствие от прикосновения к ее обнаженным бедрам заставило его зажмуриться.

- Ну и как? - улыбнулась она.

- Ты была права. Такой сюрприз мне по душе. - Обхватив ладонями ее обнаженные ягодицы, он, словно дразня, игриво повел одной рукой по ложбинке ее бедер и замер во влаге трепещущей женской плоти. - Черт возьми, ты потрясающая женщина! - хрипло пробормотал он. - Сегодня я пришел в этот кабинет, весь кипя от негодования и... - Рай замялся, словно споткнувшись о следующее слово, но все же произнес его:

- ..и ревности.

- Боже, я так рада, что ты меня ревнуешь, - промурлыкала Дина.

Он рассмеялся. А она терлась о его руку и жаждала новых поцелуев. Ее руки скользнули вниз и, нащупав пряжку ремня, деловито, словно проделывали это ежедневно, расстегнули ее, а затем и "молнию" на его джинсах.

Они неистово ласкали друг друга, готовясь к тому, что ожидало их впереди. Раскрасневшись от страсти и задыхаясь, Дина стянула с Рая нижнее белье, высвободив его истомившуюся плоть. Он застонал и попросил хриплым голосом.

- Приподнимись-ка немного.

Она приподняла бедра, и он вонзил в нее свою раскаленную, твердую плоть. Откинув голову. Дина тоже застонала, приспособившись к новому ощущению. Рай стянул с нее платье, обнажив ее грудь, и стал покрывать ее горячими, влажными поцелуями.

- Ты само совершенство, - бормотал он. - Ты идеальная женщина. - Он больше не мог сдерживаться. - Я люблю тебя, люблю...

Ее сердце переполнилось от счастья:

- Я тоже люблю тебя.

На мгновение застыв, они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Глава 13

На следующее утро Дина оседлала лошадь и поехала на прогулку. Ее безоблачное счастье омрачалось лишь тем душераздирающим фактом, что отец умер, так и не поговорив с ней. Но ведь он, должно быть, простил ее, иначе не включил бы ее имя в доверенность. Если бы отец сказал ей об этом лично..., разумеется, он не ожидал, что смерть настигнет его так скоро. Возможно, он намеревался когда-нибудь позвонить или написать ей. Я должна верить в это, не переставала убеждать себя Дина. Если мне это не удастся, муки совести будут преследовать меня до конца моих дней...

Проведя около часа в седле, она обнаружила, что взбирается на тот самый холм, с которого осматривала ранчо во время первой прогулки верхом после возвращения домой. Похлопав лошадь по шее. Дина озирала долину. Пейзаж был необычайно красив: изумрудная трава, пасущиеся на полях коровы и лошади. Далекie горы, переливающиеся радугой красок, и сами постройки на ранчо, которые с такого расстояния казались игрушечными. Конечно, она останется здесь. Ведь здесь живет Рай, который любит ее так же, как и она его. Ей

сказочно повезло, и она благодарила Бога за то, что тот послал ей Рая Хардина. А разве ей нужно в жизни что-либо еще, кроме него и ранчо "Уинд-Ривер"? Не стоит больше изводить себя воспоминаниями о безвозвратно ушедшем прошлом. Вчерашний день принадлежит истории. Надо жить сегодняшним - и завтрашним днем.

Оформление имущества Саймона находилось под контролем Джона Чандлера и Терри Эндикотта. Возможно, она еще когда-нибудь встретится с Томми, а возможно, и нет. Какая ей теперь разница? Ведь ее любит чудесный мужчина. Все складывалось так удачно, что большего и желать нельзя.

За исключением одного неприятного момента. Дина вся сжалась, вспомнив о необходимости войти в отцовскую спальню и разобрать его личные вещи. Но она обязана это сделать, откладывая дальше нельзя.

Дина повернула лошадь. Ее губы были плотно сжаты. Решение принято. Она займется этим сразу же, как только вернется Домой.

Рай заметил, что Дина подъезжает к дому, и проскользнул в амбар, ожидая, когда она понесет убирать седло. Став за дверью, он дождался, пока она войдет, и захлопнул дверь. Она удивленно обернулась, но, увидев его, облегченно заулыбалась.

- Привет, - с чувством сказала она, ощущая его присутствие каждой клеточкой своего тела. Подойдя к ней, он заключил ее в объятия:

- Привет. - Их губы слились в поцелуе, в котором было столько любви, что у Дины влажно заблестели глаза. Рай поднял голову:

- Ты плачешь?

- Немного... Я так люблю тебя!..

- Я тоже люблю тебя, Дина.

- Я знаю. - Каждый раз когда он говорил это, она чувствовала, как заполняется очередная пустая клеточка в ее теле. Неудивительно, что она обожала его: ведь Рай исцелил ее от болезни, о существовании которой в себе она даже не подозревала.

- Ты само совершенство, - улыбнулся он. - Придешь сегодня на сеновал?

- Да, - сказала она. Вспомнив о причине, заставившей ее прервать прогулку, она сделала шаг назад. - У нас есть пустые картонные коробки?

- Думаю, несколько штук я смогу найти. А зачем они тебе?

Дина опустила глаза:

- Я.., я собираюсь разобраться в спальне отца. Он понимал, как ей это трудно, и не хотел, чтобы Дина страдала по какому бы то ни было поводу.

- Я могу помочь тебе?

Раньше ей не приходило в голову попросить Рая о помощи, но если он пойдет вместе с ней в отцовскую спальню, то ей будет намного легче. На ее глазах вновь заблестели слезы. Что бы ни случилось, Рай навсегда останется с ней, улавливая все оттенки ее настроения - плохого или хорошего, - протягивая ей руку помощи, когда она в этом будет нуждаться, - точно так же, как сейчас.

- Ты не можешь себе представить, как я буду благодарна тебе, - призналась она с комком в горле.

Он подошел ближе и обнял ее.

- Неужели ты не понимаешь, что ради тебя я готов сделать все что угодно?

Она прижалась к его теплой груди и, подняв голову, всмотрелась в его бездонные глаза, наполненные заботой и участием:

- Начинаю понимать...

Она услышала, как Рай глубоко вздохнул. Затем он обвил руками ее талию и произнес почти шепотом:

- Тебе не кажется, что нам самое время подумать о свадьбе?

Ее пульс участился. Она знала, что этот миг настанет, но полагала, что это произойдет "когда-нибудь". Для счастливой жизни с Раем ей не был необходим формальный брак, к тому же когда-то она подслушала его высказывания на этот счет и не собиралась оказывать на него давление. Тем более приятно было слышать эти слова!

- Самое время, - с воодушевлением подтвердила Дина.

Он еще крепче сжал ее в своих объятиях и заглянул в ее подернутые дымкой глаза:

- Опять собираешься плакать?

- Может быть. - Она неуверенно улыбнулась. Его вздох был красноречивее слов. Он с нежностью прошептал:

- Я счастлив, Дина.

- Я тоже, - прошептала она в ответ.

Улыбаясь и глядя на нее с любовью и пониманием, он взял ее за руку:

- Пойдем. Нужно найти коробки.

Усилием воли Дина заставила себя открыть дверь в спальню Саймона. Рай стоял у нее за спиной, в руках у него было несколько картонных коробок и упаковка объемных пластиковых пакетов для мусора. Шторы на окнах были задернуты, в комнате царил полумрак; в воздухе стоял спертый дух давно не проветриваемого помещения. Дина распахнула окна, и спальню залил солнечный свет.

Положив коробки и пакеты посередине комнаты, Рай осмотрелся по сторонам. На полу лежал потертый ковер, мебель старая. Здесь не было никаких излишеств, даже ни одной фотографии. Комната отшельника-аскета.

- Итак, с чего начнем? - спросил он.

- Займись платяным шкафом, а я разберу комод, ладно? - Ее горло словно сдавило тисками.

- Насколько я понял, ты собираешься лишнее выбросить?

- Отец никогда ничего не выбрасывал, поэтому, думаю, здесь масса ненужных вещей.

- Значит, что лучше - в коробки, остальное - в пакеты для мусора?

Дина кивнула. Ей не хотелось видеть, как кто-то из окружающих будет носить одежду ее отца, поэтому она не могла представить, куда в конце концов отправятся вещи "лучше". Во всяком случае, не в этот же округ. Возможно, она отошлет их в какую-нибудь благотворительную организацию. Темная, старая мебель тоже производила на нее гнетущее впечатление. Если она намерена жить на ранчо (а именно это она и планировала!), то придется заняться обновлением интерьера. Рай открыл дверцу шкафа и нахмурился:

- А как я отличу хорошие вещи от плохих?

- Положись на свой здравый смысл. Дина решительно приблизилась к высокому комоду и ощутила нервные спазмы в желудке. Она медленно выдвинула верхний ящик и с облегчением увидела там лишь нижнее белье и носки. Это в пакет для мусора. Постепенно она дошла до нижнего ящика, а когда выдвинула его, то просто замерла.

Рай вытянул шею, пытаясь увидеть, на что она смотрит:

- Что там, милая?

- Фотоальбом, - Дина осторожно вынула его из ящика. - Он принадлежал моей маме. -

Она начала перелистывать страницы. Рай подошел к ней и сел рядом. - На этих черно-белых снимках - мои бабушка и дедушка и их родители. А вот это моя мама. Здесь ей всего семь лет.

- А есть ее более поздние снимки? - поинтересовался Рай.

- Должны быть, - Дина пролистала страницы и остановилась на цветной фотографии. -

Вот она незадолго до болезни.

- А рядом с ней - ты?

- Да.

- Очень похожа на нее.

- Все так говорили, - с некоторой горечью в голосе произнесла Дина. Удивительно, что отец сохранил мои фотографии. - Она взглянула на Рая. Пришло время все ему рассказать. Ее сердце забилося чаще, но она все же произнесла трудные слова:

- Ты кое-чего не знаешь... С той поры как мне исполнилось восемнадцать, отец ни разу со мной не разговаривал...

Рай сделал вид, что безмерно удивлен этой новостью:

- Но почему?

- Потому, что я пренебрегла его мнением и вышла замуж за Томми. - В глазах Дины заблестели слезы. - Боже мой, Рай, до чего же неразумны бывают люди! Я так и не смирилась со смертью мамы, и отец тоже. Горе разъединило нас. Мы разговаривали лишь тогда, когда отец приказывал мне что-нибудь а я ему дерзила и огрызалась. Жизнь казалась, мне ужасной. Я только и ждала того дня, когда мне исполнится восемнадцать и я смогу удрать отсюда подальше.

- И ты нашла выход, выйдя замуж за Томми?

- Я была глупой, глупой, глупой девчонкой! - страстно воскликнула Дина. Отец хотел, чтобы я поступила в колледж. Но все, чего бы он ни хотел, было для меня неприемлемо. Думаю, я и вышла-то за Томми потому, что отец был категорически против. - После паузы она добавила:

- И с тех пор я расплачиваюсь за свою ошибку. В тот вечер, когда я покинула этот дом, чтобы выйти замуж, отец сказал, что больше никогда не заговорит со мной. Я решила: "Ну и пусть!" Но когда одумалась, оказалось, что это для меня отнюдь не безразлично. Я стала звонить ему, писала письма - да все без толку...

Рай обнял ее и коснулся губами ее щеки.

- Дорогая, не нужно беречь старые раны.

- Я знаю. - Она повернулась и зарылась лицом в его рубашку. Он еще крепче прижал ее к себе. - Теперь отец мертв, и я никогда не заслужу его прощения...

- Дина, возможно, это ему следовало бы просить у тебя прощения, - после короткой паузы сказал Рай. - Ведь он был взрослым человеком, а ты почти ребенком. Ребенком, потерявшим свою мать и бессильным унять боль утраты. Саймон должен был помочь тебе пережить это. Мне кажется, что из-за смерти жены он обозлился на весь мир и вымещал на тебе свою досаду. Возможно, мое замечание бестактно, но сердце подсказывает мне именно это.

- Он никогда не оскорбил меня действием, Рай.

- Иной раз моральное оскорбление еще страшнее.

- Но я оскорбила его так же, как и он меня. Рай отрицательно покачал головой:

- Очень печальная ситуация, но все же он был твоим отцом и к тому же взрослым

человеком. И ему следовало понять, что происходит, прежде чем ситуация вышла из-под контроля.

Дина вздохнула:

- Наверное, ты прав. - Она поднялась на ноги и положила альбом на комод. Давай поскорее закончим работу и уйдем отсюда.

Рай тоже встал с пола:

- Пойду отнесу эти две полные коробки в амбар. Ты не против?

- Нет, в амбаре им самое место. Там всегда сухо, даже во время дождей.

- Вот и отлично. - Рай поднял коробки и вышел из спальни.

Как только за ним закрылась дверь. Дина вновь ощутила необъяснимый страх.

- Не будь трусихой, - пробормотала она, но это не помогло. Здесь умерла ее мать, и, хотя Дина не верила в привидения, все же ей было не по себе. Без Рая в комнате стало слишком тихо, и она поспешила включить стоящий на тумбочке небольшой приемник.

Музыка помогла ей успокоиться. Пусть Рай заканчивает разбираться с одеждой, а она займется тумбочкой. Кажется, это все, печально подумала она. Ее отец, имевший в различных банках не один миллион долларов, вел очень скромный образ жизни. Она вспомнила о своей квартире в Сиэтле, о том, как она старалась сделать ее более уютной, уставляя ее рамками с фотографиями, книгами и различными безделушками.

- Ладно, хватит, - горько вздохнув, сказала она себе и выдвинула ящик прикроватной тумбочки. У нее перехватило дыхание: из ящика на нее смотрело ее собственное лицо. Этот снимок сделан на выпускном вечере! Фотография была вставлена в золоченую рамку и закрыта стеклом. Разве она это делала? Что-то не помнится.

Затем ее взгляду открылось остальное содержимое ящика: вещи, оставленные ею в своей спальне! Она выгребла их из ящика: оранжевая фетровая лента с надписью "Уинстонская школа", еще одна лента со словами "Тигры, вперед!", ее дневник, программка школьного бала, небольшая коробочка с украшениями, которые она когда-то носила, несколько старых свитеров и джинсов, пара стоптанных тапочек.

- Господи, - прошептала Дина, едва не лишившись от удивления дара речи. Ради всего святого, зачем отец хранил все это старье, тем более здесь, в своей спальне?

В ящике находилось еще кое-что, коробка из-под обуви. Что может быть в ней?

Дина сняла крышку с коробки и едва не упала в обморок. Ее письма!.. Она долго смотрела на коробку в надежде что-нибудь понять и ожидая, пока успокоятся нервы. К тому же пришлось вытереть о джинсы внезапно вспотевшие ладони. Наконец она робко подняла верхний конверт и увидела, что он аккуратно вскрыт. Значит, отец читал ее письма!

Неужели он сохранил все письма, которые она ему присылала? Достав коробку из ящика. Дина опустилась на пол. Она нервно, нерешительно запустила пальцы в волосы, не замечая, что приводит их в жуткий беспорядок. Почему?! Почему, почему, почему?!

Почему, прочитав ее письма, он прятал их в ящик вместе с ее старыми тапочками и дневником? Писем было так много, что коробка заполнилась доверху. Она опрокинула ее, и конверты грудой высыпались на пол. Одни конверты - и больше ничего.

Однако не все они были адресованы отцу. С округлившимися от изумления глазами Дина подняла одно из них. Адресованное ей. Почерк принадлежал Саймону, письмо было запечатано и готово к отправке.

Охваченная ужасом, Дина приложила ладонь ко лбу. Значит, он все же писал ей письма, но не отправлял их!.. Господи, папа, почему?! Немного оправившись от шока, она принялась

разгребать лежащую на полу груду конвертов. Там были и другие письма, адресованные ей. Дина положила их на ковер рядом с собой и с замирающим сердцем смотрела на них.

Что все это значит? Почему Саймон писал ей письма, но не отправлял их? Хочет ли она прочесть их теперь? И что за новое потрясение они таят в себе?

Она должна прочесть их, ведь эти письма - единственная нить, связывающая ее с отцом...

Смахнув с глаз слезы, она взяла верхний конверт и поддела ногтем клеевую полоску. Внутри находился единственный лист бумаги; письмо было написано около года тому назад. Она подумала, что будет читать письма не в хронологическом порядке. Возможно, они были уложены как надо в коробке, но теперь последовательность нарушена.

Затаив дыхание, Дина приступила к чтению.

"Дорогая моя дочь.

Моя неуместная гордыня обернулась против меня самого. Даже сознавая свои ошибки, я не могу заставить себя подойти к телефону, когда ты звонишь мне, или отправить тебе письма, которые я пишу темной ночью, словно дневной свет может явить миру мое дурацкое упрямство.

Дина, твои письма - это светлое пятно в моей жизни. Ты поступаешь совершенно правильно. Я знаю, твоя мать с улыбкой на своем прекрасном лице наблюдает за тобой с небес. И еще я знаю, что эта улыбка исчезает, когда она обращает взгляд в мою сторону. Она так любила тебя, и будь она до сих пор жива, то вполне справедливо отругала бы меня. Конечно, если бы она не умерла, не было бы ничего из того, что произошло между нами. Я твердо убежден в этом. До ее ухода в мир иной ты была чудесным ребенком, а я - счастливым человеком. Очевидно, моя любимая Опал была связующим звеном, скрепляющим нашу семью.

Каждый раз в день своего рождения я даю себе клятву, что в этом году обязательно встречу с тобой и мы все уладим. Я нахожу успокоение, представляя, как прилечу в Сиэтл и постучусь в твою дверь. Из твоих писем я знаю, что ты будешь рада. Моя бесценная дочь, я бесконечно дорожу тобой и не теряю надежды сказать это тебе.

С любовью, твой отец".

Дочитав до конца, Дина разрыдалась. В комнату вошел Рай и ошеломленно остановился, но тут же подбежал к ней и сел на пол рядом.

- Что случилось? - встревоженно спросил он. Дина протянула ему письмо:

- Прочти... - Достав из кармана джинсов платок, она вытерла глаза и высморкалась.

Рай пробежал взглядом письмо и был явно потрясен не меньше Дины.

- Господи Боже мой... - пробормотал он.

- Это еще не все, - Дина показала на грудку писем около себя. Ее глаза вновь наполнились слезами. - Рай, он все-таки любил меня.

Черт побери, почему же тогда Саймон не отправил эти письма?!

- Да, - сказал он. - Похоже, отец очень любил тебя.

- Обними меня, - прошептала Дина. Он заключил ее в объятия, чувствуя, как она дрожит. Он весь кипел от ярости. Черт тебя побери, Саймон Колби, почему ты подверг свою дочь этому испытанию?! Однако он понимал, что Дина не разделяет его негодования. Она с жаром прошептала:

- Я так счастлива, Рай. Ты не представляешь, как много значат для меня эти письма.

Рай тяжело вздохнул. Если она счастлива, что нашла эти проклятые письма, то и он

счастлив. Но пока он, Рай Хардин, живет на этом свете, никто не посмеет причинить ей боль, как это сделал ее собственный отец.

- Дина, я хочу, чтобы мы поженились как можно скорее.

Она подняла голову и заглянула в его глаза:

- Как можно скорее?

- Да, давай позвоним моим сестрам в Техас. Пусть съедутся и организуют для нас бесхитростную церемонию. Мы отправимся туда на самолете. В любом случае я хочу, чтобы ты познакомилась с ними и чтобы они присутствовали на нашей свадьбе.

- Любовь моя, - сказала она, прижимаясь к его большой теплой груди. Впервые за долгие годы в душе Дины царил покой. Наверное, в жизни все-таки бывают сказки со счастливым концом, думала она.

Рай прикоснулся губами к ее виску:

- Я люблю тебя, а ты любишь меня. Никто и никогда не сможет этому помешать. Ну, что скажешь? Позвонить моим сестрам?

Дина блаженно улыбнулась. Свадьба в Техасе.

Всего через несколько дней она станет миссис Хардин.

- Конечно, позвони. Но сначала поцелуй меня.

Рай был счастлив подчиниться. Он коснулся губами ее губ, и от ее страстной реакции на поцелуй кровь моментально вскипела в его жилах. Я безумно люблю эту женщину, подумал он. Его руки уже жадно ласкали ее тело. Она негромко застонала, все глубже погружаясь в пучину желаний. Но вдруг она вспомнила, где они находятся, и прервала поцелуй.

- Подожди до вечера, - прошептала она. Он продолжал осыпать ее лицо поцелуями и почувствовал на губах соль ее слез. Его сердце вновь облилось кровью при мысли о том, что ей пришлось пережить. Теперь она была счастлива, и он намеревался сделать все, чтобы ничто не омрачало этого счастья.

- Я позвоню сестрам, а затем вернусь сюда и помогу тебе завершить работу.

- Ладно.

Они поднялись на ноги, но, вместо того чтобы заняться каждый своим делом, туг же вновь оказались друг у друга в объятиях. За ним я как за каменной стеной, мечтательно думала Дина. Моя любовь, мое счастье...

Внезапно она напряглась.

- Что случилось? - спросил Рай с тревогой в голосе.

- А как же Нетто? Я не могу не пригласить ее на нашу свадьбу. Если мы отправимся в Техас... Он не удержался от улыбки:

- Никаких проблем. Мы возьмем ее с собой.

- В самом деле? - с детским удивлением в голосе переспросила Дина.

- Дорогая, я знаю, что Нетто для тебя как член семьи. Конечно, мы заберем ее с собой.

Почему бы и нет?

- Но ранчо..., работники...

- Несколько дней они смогут сами о себе позаботиться. Или, если хочешь, можно нанять в городе няньку для них.

Дина обхватила руками его талию и прижалась к нему.

- Но им же нужно хотя бы готовить еду, - пробормотала она, уткнувшись лицом в его рубашку. - Боже мой, Рай, у тебя есть ответы на все вопросы.

- Я всегда приду тебе на помощь, - пообещал он. - Не сомневайся в этом. Дина

счастливого вздохнула:

- Я так люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя. - Она выскользнула из его объятий и побежала к двери.

- Эй, куда ты?

Она бросила на него полный энтузиазма взгляд:

- Пойдем со мной - узнаешь!

Он последовал за ней в коридор. Она почти бежала, и он догадался, что она намерена сделать. Удовлетворенно улыбаясь, он остановился около двери и прислушался.

- Нетти! - радостно закричала Дина, не успев добежать до конца коридора. Мы с Раем собираемся сыграть свадьбу в Техасе и берем тебя с собой!